

ISSN 2311-5793

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия:

Социально-гуманитарные науки

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы
- Педагогика и образование

Выпуск № 4 (8), 2015 г.

УДК 009
ББК 87

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Главный редактор – Радугин А. А., засл. деятель науки РФ, д-р философ. наук, проф. (г. Воронеж)
Зам. главного редактора – Перевозчикова Л. С., д-р философ. наук, доц. (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э. А., д-р соц. наук, проф. (г. Киев)
Бубнов Ю. А., д-р философ. наук, проф. (г. Воронеж)
Ильин М. В., д-р полит. наук, проф. (г. Москва)
Коростылева Н. Н., д-р соц. наук, проф. (г. Москва)
Ледяев В. Г., д-р философ. наук, проф. (г. Москва)
Моисеев В. И., д-р философ. наук, проф. (г. Москва)
Скрипникова Н. Н., д-р филол. наук, проф. (г. Воронеж)
Черников М. В., д-р философ. наук, проф. (г. Воронеж)
Чупров В. И., д-р соц. наук, проф. (г. Москва)
Ярецкий Ю. Л., д-р истор. наук, проф. (г. Воронеж)
Delwyn L. Harnisch, Professor & Fulbright Scholar University of Nebraska Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Маслихова Л. И., канд. истор. наук, доц. (г. Воронеж)

В серии «Социально-гуманитарные науки» Научного Вестника опубликованы результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведения, социологии, политологии, педагогики, образования и т.д.

Серия предназначена для научных работников, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, студентов, а также может быть интересна тем, кто занимается изучением социально-гуманитарных наук.

Статьи печатаются в авторской редакции

Адрес редакции:
394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.
Каб. 5302, тел. (4732) 71-50-04

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Волкова Е. А. Формирование социально-исторических воззрений Ф. М. Достоевского в 1840-е годы.....	5
Жиброва Т. В. Таможенное и питейное управление на местах в XVII-начале XVIII вв. (на примере материалов юга России).....	10
Иноземцева Е. А. Исторический аспект патриотического воспитания в России.....	17
Ипатов А. М. Личность и политика Отто фон Бисмарка в оценках Н. К. Михайловского.....	24
Курбатова С. М. Книга в годы Великой Отечественной войны на примере фонда редких книг НБ Воронежского ГАСУ.....	29
Маслихова Л. И. Основные направления в изучении керамики среднедонской катакомбной культуры.....	39
Михалев О. Ю., Неклюдов Н. Я. Конституционная хартия Н.Н. Новосильцева: опыт Российского конституционализма.....	48
Семененко А. А. У истоков индологии: формирование теории арийского вторжения в Индию в трудах У. Джонса.....	55
Строков А. А. История археологического изучения позднеантичных погребальных памятников Фанагории.....	63

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Атаджанов М. Переходное поколение в современном социуме: от поколения икс к интернет-поколению.....	69
Бубнов Ю. А., Радугина О. А. Секуляризация как духовное явление европейской культуры.....	74
Дорохина Р. В., Черникова Е. Г. Золотое правило нравственности и принцип Талиона (сравнительный анализ в историческом контексте).....	77

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Коршунова С. А. Актуальные проблемы развития современной мультикультурной цивилизации.....	80
---	----

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Погорельский А. В. Деятельность Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека: история и современность.....	85
Тонких В. А., Фарберова О. Е., Шевченко В. Н. Социально-экономический кризис в России: современное состояние и пути выхода.....	92

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Бадалова Е. В., Морозова В. Н. Политика федерального правительства ФРГ в сфере науки и высшего образования в начале XXI века.....	98
Надточий З. Ю. Формирование профессионально-компетентностных качеств будущего офицера с помощью искусства полемики и навыков публичного выступления.....	105
Полянин А. Р., Коротун С. Н. Проблема применения мультимедиа презентаций на лекциях по гуманитарным наукам.....	110

CONTENTS

HISTORY

Volkova E. A. Formation of social-historical views F. M. Dostoevsky in the 1840s.....	5
Zhibrova T. V. Customs and tavern administration in the provinces of Russia in the XVII – the beginning of the XVIII centuries (on examples of materials of the South of Russia).....	10
Inozemtseva E. A. The historical aspect of patriotic education in Russia.....	17
Ipatov A. M. Otto von Bismarck's personality and policy in N. K. Mikhailovsky's estimations.....	24
Kurbatova S. M. Book during the Great Patriotic war on the example of the fund of rare books of the scientific library of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering	29
Maslikhova L. I. The main directions in the study of the Middle Don catacomb culture ceramics	39
Mikhalev O. Y., Neklydov N. Y. Constitutional charter of N. N. Novosiltsev: the experience of Russian constitutionalism.....	48
Semenenko A. A. The beginning of indology: creating the theory of indo-aryan invasion into India in the works of W. Jones.....	55
Strokov A. A. History of archaeological study of late ancient burials in Phanagoria.....	63

SOCIAL PHILOSOPHY

Atajanov M. Transitional generational in modern society: from Generation X to Internet generation.....	69
Yu. A. Bubnov, O. A. Radugina Secularization as spiritual phenomenon of the european culture.....	74
Dorokhina R.V., Chernikova E.G. The Golden rule of ethics and the principle of Talion (comparative analysis of the historical context).....	77

PHILOSOPHY OF CULTURE AND CULTURAL STUDIES

Korshunova S. A. Actual problems of modern multicultural civilization.....	80
---	----

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Pogorelsky A.V. Activities of the United Nations in the field of human rights protection: history and present.....	85
Tonkikh V. A., Farberova O. E., Shevchenko V. N. Social-economic crisis in Russia: modern situation and ways out	92

PEDAGOGY AND EDUCATION

Badalova E. V., Morozova V. N. The policy of the Federal Government Of Germany in the field of science and higher education in the twenty-first century.....	98
Nadtochii Z. Yu. Formation of professional qualities of the future officer competency through art debate and public speaking skills.....	105
Poljanin A. R., Korotun S. N. The problems of application of multimedia presentation to a lecture on the humanitarian sciences.....	110

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 316.472.3

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

Е. А. Волкова

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: volkova@mail.ru

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair

E. A. Volkova

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: volkova@mail.ru

Е. А. Волкова

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В 1840-е годы

В статье рассматриваются основные этапы формирования социально-исторических воззрений Ф. М. Достоевского в 1840-е годы. Автор приходит к выводу, что своих литературных героев Достоевский часто ставил в безвыходное, безысходное положение, что было вызвано стихийными процессами буржуазного общества, которое разрушало личность, вело к утрате нравственных качеств. Эта социальная традиция стала главной линией последующего творчества писателя.

Ключевые слова: социально-исторические воззрения, личность в истории, исторические этапы.

E. A. Volkova

FORMATION OF SOCIAL-HISTORICAL VIEWS F. M. DOSTOEVSKY IN THE 1840s

The article deals with the main stages of the formation of the social and historical views of Fyodor Dostoyevsky in 1840s. The author concludes that his literary heroes Dostoyevsky often put in a desperate, desperate situation that was caused by the natural processes of bourgeois society that destroys the personality, led to the loss of moral qualities. This social tradition has become the main line of the subsequent work of the writer.

Key words: social and historical views, the person in the story, the historical stages.

1840-е годы ознаменовались не только начальным этапом художественного творчества Ф. М. Достоевского, но и становлением его социально-исторических воззрений. Будучи воспитанником Инженерного училища в Санкт-Петербурге, он поставил перед собой исключительно важную цель совершенствования собственной личности посредством изучения человека: «Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком», – писал молодой Достоевский в письме к своему старшему брату Михаилу [1. Т. 1. С. 63].

На формирование социально-исторических воззрений мыслителя оказали влияние многие факторы. Среди них – русская классическая литература (особо ценил Достоевский творчество А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя); социально-философские труды российских и европейских мыслителей (славянофилы, Аристотель, Вольтер, Гегель, Декарт, Дидро, Кант, Руссо, Спиноза и др.). Достоевский в молодые годы много читал, и литературные герои его будущих произведений постоянно читают сочинения русских и европейских классиков.

Особое влияние на становление социально-исторических воззрений Достоевского оказали исторические произведения Н.М. Карамзина, исторические романы И.И. Лажечникова, М.Н. Загоскина, К.П. Масальского, Д.И. Бегичева, стихотворения Г.Р. Державина и В.А. Жуковского. Вполне понятен тот огромный интерес, который питал молодой Достоевский к российской истории, размышляя посредством анализа исторических событий над судьбами современной ему России. Как вспоминал знавший Достоевского в 1840-е годы по кружку Петрашевского будущий известный учёный-путешественник Семёнов-Тян-Шанский, Достоевский «был образованнее многих русских литераторов своего времени. Как, например, Некрасова, Панаева, Плещеева и даже самого Гоголя» [2. С. 5].

Начальным этапом становления социально-исторических воззрений Ф.М. Достоевского можно считать осень 1843 года, когда выпускник верхнего офицерского класса был зачислен на службу в инженерный корпус при Санкт-Петербургской инженерной команде. С этого времени будущий писатель приступил к изучению повседневной жизни российской столицы, её быта и нравов. Феномен Петербурга наложил глубокий отпечаток на мировоззрение Достоевского, судьбу его художественных произведений, характер героев. Большая часть сюжетов сочинений Достоевского связана с Петербургом, который писатель любил и с которым связал большую часть своей жизни. Сам город нередко выступает не только фоном художественного повествования, но и является неременным героем произведений.

Молодой Достоевский тяготился военной службой. «Служба надоела как картофель», - жаловался он в письме своему брату Михаилу [1. Т. 28. С. 89]. Его призванием стала литература. Отставка от военной службы в октябре 1844 года позволила Достоевскому всецело сосредоточиться на занятиях литературой. Первые литературные опыты Достоевского были посвящены историческим деятелям Европы и России – драмы «Мария Стюарт» и «Борис Годунов» (тексты сочинений не сохранились). По-видимому, в этих произведениях молодой литератор подражал Шиллеру и Пушкину. Они не удовлетворяли писателя, и он уничтожил их.

В литературном творчестве середины 1840-х годов Достоевский продолжил социальную традицию Пушкина и Гоголя – исследование положения маленького человека – мелкого петербургского чиновника, стеснённого во всех обстоятельствах, но не утратившего гордость и совесть. В этой среде большую часть жизни обитал и сам Достоевский. Для русской литературы тех лет исследование темы «маленьких людей» было новаторским.

Своё первое художественное произведение – роман «Бедные люди», принесшее Достоевскому широкую известность, он посвятил жизни маленького человека. Повседневные наблюдения петербургской жизни ремесленников, мелких чиновников и торговцев, обитавших в тёмных углах, чердаках городских окраин, позволили молодому писателю приступить к написанию романа, состоявшего из переписки бедного чиновника Макара Девушкина с молодой девушкой Варварой Добросёловой, жившей в доме напротив, такой же бедной, как и он. Писатель окончил свой роман в ноябре 1844 года. Однако первый вариант рукописи не удовлетворил автора. Писатель очень тщательно подходил к тесту романа и переписывал его в течение нескольких месяцев. В письме к брату Михаилу от 24 марта 1845 года Фёдор Михайлович отмечал: «Кончил я его совершенно чуть ли ещё не в ноябре месяце, но в декабре вздумал его весь переделать: переделал и переписал, но в феврале начал опять снова обчищать, обглаживать, вставлять и выпускать. Около половины марта я был готов и доволен» [1. Т. 28. С. 106]. В письме к брату от 4 мая 1845 года он вновь писал о романе: «Я вздумал его ещё раз переправлять, и ей-богу к лучшему; он чуть ли не вдвое выиграл» [1. Т. 28. С. 108].

Своим сочинением Достоевский открыл читателю социальную философию маленького человека. «Я привык, потому что я ко всему привыкаю, потому что я смиренный человек, потому что я маленький человек...» – говорил о себе Макар Алексеевич [1. Т. 28. С. 47]. Несмотря на материальные трудности, граничившие порой с нищетой, герои романа

сохранили нравственную чистоту, душевную открытость и доброту. В то же время они осознают свое унижительное положение в обществе. Главный герой романа Макар Алексеевич говорит сам о себе и своей жизни в уменьшительно-уничижительном тоне: «помаленьку живу, втихомолочку живу» [1. Т. 28. С. 16].

Впервые в романе «Бедные люди» Достоевский публично высказал свое отношение к социальному строю России, роскоши немногих и нищете абсолютного большинства населения. Он увидел в этом противоречии буржуазного общества вопиющую несправедливость. «...Нехорошо это думать, – говорил Макар Девушкин, – что это вольнодумство; но по искренности, по правде-истине, зачем одному ещё во чреве матери прокаркнула счастье ворона-судьба, а другой из воспитательного дома на свет божий выходит?» (1, 86). Писатель инстинктивно, без научного осмысления экономических процессов, подошел к изображению главного противоречия капитализма – между всевластием денег в буржуазном обществе и нравственной чистотой маленького человека. Нищета, убогость повседневной жизни уродуют души героев, оскверняют их.

Бедные люди, однако, преодолевают одиночество, нищету, делят тяготы бедности, помогают друг другу добрым словом, сочувствием. Не случайно автор дал своей героине фамилию «Добросёлова». «Узнав вас, – писал Варя Макар Девушкин, – я стал, во-первых, и самого себя лучше знать и вас стал любить; а до вас, ангельчик мой, я был одинок и как будто спал, а не жил на свете» [1. Т. 28. С. 82].

Будучи сам весьма небогатым человеком, часто нуждавшимся, существовавшим без гроша в кармане, Достоевский хорошо знал тот мир, в котором жили его герои. В своем романе писатель предвосхитил критическое отношение к богатству и социальной несправедливости, что получило отражение в его будущих произведениях. В то же время писатель преклонялся перед трудом, людьми труда. «Нищий, нищий он, правда, всё тот же нищий; но зато благородный нищий; он устал, он прозяб, но всё трудится, хоть по-своему, а всё-таки трудится. И много есть честных людей... которые хоть немного зарабатывают по мере и полезности труда своего, но никому не кланяются, ни у кого хлеба не просят» [1. Т. 28. С. 86]. В дальнейшем Достоевский, будучи сам великим тружеником, восхищался людьми труда.

Капитализм предстает в сочинениях Достоевского в качестве враждебного человеку труда общественного строя. Такими же враждебными простым людям описываются богачи, владеющие капиталами. В романе «Бедные люди» писатель изобразил господина Быкова, сделавшего предложение Вареньке. Достоевский здесь и далее наделял капиталистов отрицательными характеристиками, противопоставлял их людям труда.

Петербург, в недрах которого растворяется маленький человек, является одним из героев романа. Город так же тускл и невзрачен, как и его обитатели. Варвара так описывала свой приезд в Петербург из деревни после смерти отца: «...При въезде нашем в город, дождь, гнилая осенняя изморозь, непогода, слякоть и толпа новых, незнакомых лиц, негостеприимных, недовольных, сердитых!» [1. Т. 28. С. 27]. Это впечатление от огромного города было близко собственным ощущениям писателя. Сходное впечатление о городе передает и Макар Алексеевич: «Дождя не было, зато был туман, не хуже доброго дождя. По небу ходили длинными, широкими полосами тучи. Народу ходила бездна по набережной, и народ-то как нарочно был с такими страшными, уныние наводящими лицами, пьяные мужики, курносые бабы-чухонки, в сапогах и простоволосые, артельщики, извозчики, наш брат по какой-нибудь надобности; мальчишки, какой-нибудь слесарский ученик в полосатом халате, испитой, чахлый, с лицом, выкупанным в копченном масле, с замком в руке; солдат отставной, в сажень ростом, – вот какова была публика» [1. Т. 28. С. 85]. Погода Петербурга – серая и сырая, передает настроения героев романа.

Роман «Бедные люди» положил начало всему последующему творчеству Достоевского, стал прелюдией становления социально-исторических воззрений мыслителя.

В произведении обозначились глубокие социальные и нравственные проблемы российского общества середины XIX столетия.

Роман «Бедные люди» принес широкую известность молодому писателю, который последовательно продолжал изучение социальных сторон жизни маленького человека. Достоевский явился писателем-новатором, создавшим новое направление в русской литературе.

Во второй половине 1840-х годов Достоевский вслед за романом «Бедные люди» практически без остановки продолжил исследование социальных аспектов общественной жизни России, в первую очередь темы «маленького человека». Летом 1845 года писатель приступил к работе над повестью «Двойник» (сам автор позже назвал свое произведение «петербургской поэмой»). Работа над новым произведением шла сложно: вместо кроткого, незлобивого Макара Девушкина в новом произведении сложился образ иного характера – Яков Петрович Голядкин. Он более сложен по структуре – амбициозен, завистлив, озлоблен и в то же время одинок, доверчив и незащищен.

«Двойник» стал важным этапом становления социально-исторических воззрений мыслителя. Здесь в творчестве Достоевского в полный рост явилась тема раздвоения личности, что, скорее, отсылало читателя к психолого-философским, нравственным проблемам бытия. Раздвоенность личности, характера присуща многим людям: просто у одних она проявляется более выпукло, у других – более скрытно. Нередко это качество выражается в подсознательных действиях личности. Для писателя избранная им тема оказалась чрезвычайно важной. Он продолжил работу над произведением по возвращении из ссылки, но не завершил переработки повести, приступив к написанию «Преступления и наказания» и «Игрока».

Двойственность Якова Голядкина проявлялась на фоне определённых жизненных обстоятельств. Главный герой таким способом защищался от суровой и враждебной ему действительности. Для того, чтобы улучшить свою жизнь, Якову Голядкину не хватало некоторых личностных качеств – решительности, ловкости, умения подслужиться, «интриги строить». Вновь писатель отображает реальное противоречие в сознании между желаемым и действительным. На этом фоне неуспеха в служебной и личной жизни появляется двойник – другой Яков Голядкин, обладавший иными личностными качествами. Двойник оказался более успешен именно в тех обстоятельствах, в которых пасовал оригинал.

В новой обстановке Голядкин-старший стал гордиться своим нравственным состоянием – простодушностью, чистотой помыслов, аккуратностью поведения. В то же время главный герой завидовал своему двойнику, сумевшему добиться того, о чём только мог мечтать оригинал.

Идея раздвоения личности продолжила социальные традиции Н. Гоголя, начатые им в петербургских повестях («Нос», «Портрет», «Невский проспект»). Оставим в стороне мистическую составляющую сочинений. Более важны социальные и нравственные истоки двойничества. Герои Гоголя, как впоследствии Достоевского, также имели двойников. Двойничество в произведениях Гоголя не было осмыслено в полной степени. Оно требовало профессиональной подготовки и глубокого осмысления самого личностного феномена.

Общим для обоих авторов является описание ощущений главных героев повестей «Нос» и «Двойник». «Коллежский асессор Ковалев проснулся довольно рано... Ковалев потянулся, приказал себе подать небольшое стоявшее на столе зеркал [3. С. 41]. Он хотел взглянуть на прыщик, который вчерашнего вечера вскочил у него на носу...» (. «Было без малого восемь часов утра, когда титулярный советник Яков Петрович Голядкин очнулся после долгого сна, зевнул, потянулся и открыл наконец совершенно глаза свои. <...> Выпрыгнув из постели, он тотчас же подбежал к небольшому кругленькому зеркальцу, стоящему на комод... <...> «Вот бы штука была, – сказал господин Голядкин вполголоса, – вот бы штука была, если б я сегодня манкировал в чем-нибудь, если б вышло, например, что-нибудь не так – прыщик там какой-нибудь вскочил посторонний...» [1. Т. 28. С. 109].

Сходным сюжетом обоих произведений является погоня майора Ковалева по Петербургу за собственным носом и преследование Голядкиным-старшим своего двойника по столичным улицам. Осенний Петербург вновь становится участником происходящих событий.

В «Двойнике» писатель обратился к миру российского чиновничества. В произведении представлены чиновники среднего ранга (титулярные советники), высшие сановники (статский советник, его превосходительство). Мир бюрократии у Достоевского жесток, несправедлив, развивается по законам, противоречащим нравственным законам и нормам. Этот мир создает условия для раздвоения личности.

Яков Голядкин-старший вызывает двойственное отношение, основанное на стремлении разрешить противоречие между нравственной природой личности, неспособностью ужиться с реальной действительности, и новым типом поведения с уклоном в хамство, лицемерие и подлость. Яков Голядкин-старший в результате появления его двойника и неспособностью к сопротивлению с ним объявляется сумасшедшим.

В то время постановка проблемы двойников для русского общества не была какой-то отвлеченной, фантастической. За открытое выражение своих взглядов в «Философических письмах» на социальную действительность мрачной николаевской эпохи был объявлен сумасшедшим великий русский мыслитель П. Я. Чаадаев. Люди преследовались за свои убеждения, мысли, вынуждены были раздваиваться по образу героя Достоевского.

Своих литературных героев Достоевский часто ставил в безвыходное, безысходное положение, что было вызвано стихийными процессами буржуазного общества, которое разрушало личность, вело к утрате нравственных качеств. Эта социальная традиция стала главной линией последующего творчества писателя.

Библиографический список

1. **Достоевский, Ф. М.** Полное собрание сочинений в 30 томах: т.1 / Ф. М. Достоевский.–Л.: Наука, 1972.
2. **Белопольский, В. Н.** Достоевский и философская мысль его эпохи: Концепция человека / В. Н. Белопольский.– Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 1987.– С.5).
3. **Гоголь, Н. В.** Нос / Н. В. Гоголь. Собрание сочинений в девяти томах: т.3.– М.: Русская книга, 1994.– С.41
4. Белые ночи: Федор Достоевский – Москва, Азбука, Азбука-Аттикус, 2010 г.- 320 с.
5. Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы: Д. С. Мережковский – Москва, Наука. Ленинградское отд, 2007 г.- 904 с.
6. Евангелие Достоевского (комплект из 2 книг): – Москва, Русский Мир, 2010 г.– 1136 с.
7. Жизнь на колесах: Никулин Ю. В. – Санкт-Петербург, АСТ, 2014 г.– 576 с.
8. За и против. Заметки о Достоевском: В. Шкловский – Санкт-Петербург, Книга по Требованию, 2011 г.- 162 с.
9. Пророчества и указания. Век XIX: Елена Семенова – Санкт-Петербург, Традиция, 2010 г.- 240 с.
10. Русская литература и психоанализ: Дениэл Ранкур-Лаферьер – Москва, Ладомир, 2004 г.– 1024 с.
11. Слабое сердце: Ф. М. Достоевский – Москва, Книга по Требованию, 2011 г.– 34 с.
12. Страсти по Достоевскому. Механизмы желаний сочинителя: Ася Пекуровская – Москва, Новое литературное обозр, 2004 г.– 608 с.
13. Униженные и оскорбленные: Ф. М. Достоевский – Москва, Книга по Требованию, 2010 г.–190 с.

УДК 94(410.324-21)

Воронежская государственная медицинская академия им. Н. Н. Бурденко
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки
Т. В. Жиброва
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 252-47-38;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru

Voronezh State Medical Academy named after N. N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and Humanities Chair
T. V. Zhibrova.
Russia, Voronezh, tel. (473) 252-47-38;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru

Т. В. Жиброва

**ТАМОЖЕННОЕ И ПИТЕЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
НА МЕСТАХ В XVII-НАЧАЛЕ XVIII ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ЮГА РОССИИ)**

Статья посвящена анализу организации таможенного и питейного управления на местах в XVII-начале XVIII вв. на примере материалов южнорусских уездов. Рассматриваются проблемы взаимоотношений органов государственного и местного управления, вызванные несовершенством законодательной базы, и пути их решения.

Ключевые слова: *таможенная изба, кружечный двор, воевода, таможенный и кабацкий голова, бурмистр, таможенные пошлины.*

T. V. Zhibrova

**CUSTOMS AND TAVERN ADMINISTRATION
IN THE PROVINCES OF RUSSIA
IN THE XVII – THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURIES
(ON EXAMPLES OF MATERIALS OF THE SOUTH OF RUSSIA)**

The article analyzes the organization of customs and tavern administration in the provinces of Russia in the XVII - the beginning of the XVIII centuries on the example of the materials of the South of Russia. The author also investigates the problems of relationships between state and local government, caused by the imperfection of the legislative base and their solutions.

Key words: *customs house, kruzhechny yard, voevoda, customs and tavern head, burmistr, customs duties.*

Проблема взаимоотношений общества и власти, государственных органов управления и местных выборных структур не теряет своей актуальности и продолжает вызывать закономерный интерес у исследователей. В период формирования абсолютизма в России в XVII – начале XVIII вв. в виду несовершенства законодательной базы эти противоречия выходят на первый план. Государство облагало податное население бесчисленным числом разнообразных повинностей, многие обязанности по их сбору при этом перекладывались на плечи местных выборных должностных лиц.

Заметное место в провинции на протяжении всего XVII века вплоть до таможенной реформы Петра I занимали руководители таможенных и кабацких дворов – выборные головы из числа местного населения или соседних уездов, находившихся на своей должности по государственной необходимости и не получавшие за свою службу жалования. Как известно, в XVII веке в России продолжала функционировать унаследованная еще с древнейших времен система таможенного обложения, согласно которой между уездами существовали внутренние таможенные границы, и осуществлялся сбор внутренних таможенных пошлин.

По сравнению с центром России управление таможенными избами на юге страны имело ряд особенностей [1]. Как правило, таможенный голова одновременно являлся руководителем сбора так называемых питейных пошлин, то есть надсматривал за работой кабака (с 1652 г. кружечного двора). Объединение целого ряда объектов в руках одного головы могло быть связано, с одной стороны, с недостатком в провинции опытных и грамотных специалистов, а с другой, с небольшим объемом налоговых сборов на юге России.

В XVII столетии существовало два способа организации таможенных и кабацких сборов: верный и откупной. Верные головы, в отличие от откупщиков, назначались на свою должность «по поручительству» местных жителей. Откупщик не обязательно должен был быть жителем уезда, в котором он хотел взять на откуп таможенные и питейные сборы. Судя по документам, зачастую откупщиками становились жители соседних или более удаленных уездов. Откупщики, по сравнению с выборными головами, находились в преимущественном положении. После уплаты положенной суммы государству, все доходы сверх нее они имели право оставить себе. Как следует из источников, такая практика нередко приводила к всевозможным злоупотреблениям откупщиков на местах.

Социальный состав административного аппарата южнорусской таможенной избы и кабака (кружечного двора) в XVII веке отличался от центральных регионов России. В начале XVII столетия откупщиками становились преимущественно представители посадского населения и крестьяне. Социальный состав верных таможенных и кабацких голов, в отличие от центра страны, где эти должности занимали посадские люди, представлен в основном детьми боярскими. На этой должности могли также находиться служилые люди «по прибору»: стрельцы, казаки, пушкари и т.д. Это связано с тем, что на юге России посадское население было немногочисленным и, поэтому, не могло активно участвовать в процессе таможенного и питейного управления.

В начале XVII века представители государственной власти – местные управленцы воеводы активно контролировали сбор таможенных пошлин и питейных прибылей. Практически неограниченная власть воеводы на местах порождало многочисленные злоупотребления, поэтому во второй половине XVII века, контрольные функции за деятельностью таможен и кружечных дворов постепенно переходили к таможенным и кабацким головам. С 1676 г. таможня и кружечный двор были официально изъяты из ведомства воевод [2. С. 34-35].

Тем не менее, воевода по-прежнему должен был наблюдать за деятельностью откупщиков и верных голов, он же осуществлял общий надзор за таможенными и питейными сборами. В наказах воеводам поручалось следить за порядком в таможенной избе и на кабаке (кружечном дворе), оберегать целовальников от «насильства», бороться с корчемством и контрабандой, следить за своевременной отправкой денежных средств и таможенных и кабацких книг в Москву.

Так, воронежский воевода М. Вельяминов в 1636 г. в отписке в Разрядный приказ писал: *«Да и сам я, холоп твой, над головою и целовальниками надсматривал почто, что б они денежные доходы собирали вправду против уставные грамоты с великим радением безо всякие хитрости и от сбора никуда не отходили и не езжали, чтоб таможенную пошлину и кабацкую прибыль собирать перед прежним с прибавкою»* [3].

Организация выбора новых голов и целовальников или передача таможенных и кабацких доходов на откуп всегда контролировалась воеводой. Так, в 1637 г. воронежскому воеводе М. Вельяминову Разрядный приказ поручил отдать таможню и кабака на откуп. Прежние голова А.Г. Шиловский и целовальники М. Ушаков и П. Харин были посланы в Москву в Разрядный приказ [3]. Воевода должен был извещать местных городских и уездных жителей о смене таможенного и кабацкого головы. Например, при передаче таможни и кабака от головы А. Горожанкина новому голове откупщику владельческому крестьянину С. Михайлову воронежский воевода должен был *«биричем прокликать не по один день»* [3. Л. 41].

Воевода активно участвовал в разборе конфликтов верных голов или откупщиков с местным населением. Ему докладывали обо всех происшествиях, связанных с функционированием таможи и кабака (кружечного двора). Так, например, в 1663 году в воронежскую приказную избу был подан извет С. И. Хоминского об избиении «питуха» И. Боброва и краже на винокурне [4].

Воевода должен был защищать откупщиков от обвинений местного населения. В XVII веке откупщики пользовались определенной привилегией, которой не было у верных голов и целовальников. Жалобы на них от местного населения не подлежали рассмотрению вплоть до истечения срока их откупа [5. С. 94]. Борьба с корчемным вином и контрабандой тоже находилась в прерогативе воеводы [6]. Так, в 1685 году в Орлове воеводе Семену Павловскому напоминалось о том, что он должен был организовать выбор «десяцких» для «досмотру корчемников». Они выбирались в помощь голове с каждых 10 дворов в городе и уезде [7].

Практически неограниченная власть местной администрации в лице воеводы на местах приводила к их многочисленным злоупотреблениям. Таможенные и кабацкие сборы представляли собой реальные довольно большие денежные средства, которые находились здесь же, рядом с воеводой, и последнему было непросто удержаться от соблазна присвоить часть денежных сумм. Во второй половине XVII столетия отношения голов с воеводами в присылаемых из Москвы грамотах оговаривались следующим образом: *«А будет к нему для таможенных и кабацких денег учет присылать по государевым грамотам ... воевода памяти за своею рукою, и голове по тем памятем кабацкие и таможенные деньги давати и писать в книги имянно, а без государевых грамот воеводе ни на какие розходы денег и питья не давати»* [7].

В 1667 г. откупщик Орлова – городка Иван Семенищев задержал отправку сборных денег и книг на несколько месяцев. В Белгороде это вызвало негодование. Белгородский воевода Г. Ромодановский обвинил орловского воеводу в корысти [8] и обязал заплатить штраф в размере 200 рублей за несвоевременное исполнение приказа. В результате проведенного сыска выяснилось, что вместе с И. Семенищевым таможенные и кабацкие пошлины собирал на откуп воронежский посадский человек Кузьма Старцев, который, испугавшись наказания правезом, сбежал в Воронеж. К сожалению, итоги сыска в документах отражения не нашли и нам не известна судьба откупщиков. Однако, как сказано в приписке к сыскным документам уже летом 1668 г. «денежная казна» с орловской таможи и кружечного двора была отправлена в Белгород.

Факт взимания штрафа с орловского воеводы – далеко не единичный случай подобной практики. В 1668 г. воронежский воевода В. Уваров был обвинен «в поноровке» воронежскому таможенному и кабацкому откупщику. За проступок он должен был заплатить 50 рублей и провести день в тюрьме за неповиновение государеву указу [9].

В других городах взаимоотношения откупщиков с воеводами также были довольно сложными. В 1637 году целый ряд челобитных отправили в Москву вяземские откупщики Ф. Ребров, кашашевец Ф. Меркульев с товарищами с жалобой на местного воеводу Петра Ивановича Пронского. По их словам он запрещал им покупать вино у литовских людей, тогда как в соседних городах это было обычной практикой: *«а в порубежных в твоих городех в Пскове с пригороды воеводы велят купить вино у литовских купецких людей а на сторону государь не велят купить – а тое государь воевода купить велят у литовских у купецких людей для хлебной торговли»*.

Челобитчики просили их пожаловать, велеть вяземскому воеводе разрешить им покупку вина для избежания недобора: *«чтоб мне холопу твоему ... на правезе замученными не быть»*. Показательно, что просьба откупщиков вскоре была удовлетворена [9].

На протяжении XVII века верные головы и откупщики сменяли друг друга бессистемно, нередко таможенные сборы могли в отдельных уездах не собираться вообще по

несколько месяцев, так как местные жители правдами-неправдами стремились уклониться от этой обязанности, связанной с денежными и другими рисками (см. таблицу). Во второй половине столетия передача таможенных сборов на откуп была временно запрещена, с целью, по всей видимости, остановить злоупотребления на местах, но ввиду своей прибыльности вскоре введена снова. Тем не менее, теперь желающих взять таможенные сборы на откуп стало значительно меньше.

Таблица

Таможенные и кабацкие головы юга России XVII в.

БЕЛГОРОД	Годы	Таможенный голова	Соц. происх.	Выборная должность или откупщик	Примечание
	1640 -1641 гг.	Городин А.		откупщик таможенной избы и кабака	Претендентами выступили посадские люди И. Костентинов, Л.Антипов и карачевец посадский человек Т. Богурнин.
	1641 г.	Богдан Уланов		Верный голова	
	1647-1648 гг.	Кухтин Г.			житель Курска, при нем состояло 11 целовальников
	1651 г.	Радион Попов			
БЕЛОКОЛОДСК	1695-1696 гг	Лунев А.	Сын боярский	голова таможни и кружечного двора	Целовальников – 4, один из них - Яков Должников
ВАЛУЙКИ	1639-1630 гг.	Мосалитин И.	Пушкарь, воронежец	верный таможенный и кабацкий голова	
	1643 -1645 г.	Онтипин М.		откупщик	На 2 года
	1663-1664 гг.	Ребинин И.	Пеший стрелец	верный таможенный и кабацкий голова	Выбран стрельцами, пушкарями и затинщиками
Елец	1617-1618 гг.	Ф. Владимиров	дворянин		Целовальники: С. Пирожник, М. Юрьев, И. Шелгачев, Е. Стерлигов
	1621 -1626 гг.	Т. Волков		откупщик	
	1628 г.	Хромой И.		Верный голова	
	1629 г.		Воронежцы посадские торговые люди		
	1648 -1649 гг.	Забелин Е.Г.		верный таможенный и кабацкий голова	житель Ельца
	1652 г.	М. Гулевский		Верный голова	Поставлен на правож за недобор
КУРСК	1619 г.	Антип Лахтионов	курченин сын боярский		выборные целовальники: курский пушкарь Игнат Лиморов, «курские жилецкие люди» Яков Максимов и Дмитрий Медынцев.
	1623 г.	Михаил Лиморов			

	1626 г.	Петр Бунин			
	1626-1627 гг.	Дурнев О.	сын боярский	Верный кабацкий и таможенный голова.	
	01.03.1628-01.03.1629 гг.	Титов Л.	воронежский посадский человек	верный таможенный и кабацкий голова	по царскому указу
	01.03.1629 - 22.11.1629 гг.	Веневитинов Д.	воронежский посадский человек	верный таможенный и кабацкий голова	по царскому указу
	1634-1635 гг.	Офонасьев К.	сын боярский	выборный таможенный голова	С 22 ноября 1634 г.
	1635 -1636 гг.	Олтухов Ф. М.	крестьянин боярина Ивана Никитича Романова села Спасского	откупщик таможенной избы и кабака	
	1636-1637 гг.	Аристов И. Ф. Полуехтов (тяглец)	крестьянин боярина Ивана Никитича Романова	откупщик таможи и кабака	был откупщиком таможенных и кабацких пошлин в Лебедянском уезде в 1645- 1646 гг.
	1640 г.	Максим Бухтеяв		откупщик таможи и кабака	
	1641 г.	Кондратей Беседин		Верный голова	
	1646 г.	Степан Страхов			
	1649 г.	Антипов А.	Белгородец	Таможенный голова	ларечный – М. Косой
ЛИВНЫ	1634-1635 гг.	Сорокин И.	Пушкарь	Верный голова	
	1635-1636 гг.	Федоров Т.		откупщик	С 8 декабря 1635 по 8 декабря 1636
	1636-1637 гг.	Юршин И.	крестьянин боярина князя Ивана Борисовича Черкасского Марьины слободы	откупщик ливенской кабацкой и таможенной прибыли и банного дохода	с декабря 1636 по декабрь 1637 года.
	1637-1638 гг.	Онтипов Е.	посадский человек	откупщик	
	1640-1641 гг.	Ребрудов Ф.		откупщик	
	1648-1649 гг.	Кожухов Ф.		таможенный и кабацкий голова	житель Ельца
ОСКОЛ	1626-1627 гг.	Григорьев Ф.		Откупщик таможи и кабака	Кадашевец
	1635-1636 гг.	Горбун М.	посадский человек	откупщик таможенных и питейных сборов	
	1650 г.	Михаил Сторожев			кружечный голова – Калина Еремеев.
	1651 г.	Гаврила Стрельников	сын боярский		верные целовальники: Тимофей Салакушин с товарищи.

С началом реформаторской деятельности Петра I таможенное и питейное управление в России подверглось ряду преобразований, призванных упорядочить систему таможенных и питейных сборов.

30 января 1699 года во главе таможенных изб на местах были поставлены бурмистры [10. С. 598-600], избиравшиеся из торгового и посадского населения. Была учреждена Ратуша (Бурмистерская палата), куда были переданы дела из приказа Большой казны. Новая должность бурмистров была выборной, и в целом мало чем отличалась от должности выборного таможенного и кабацкого головы [11]. 5 октября 1699 г. был издан новый именной указ, касающийся обязанностей бурмистров. Они должны были контролировать заставы, чтобы защитить торговцев от произвола воеводы [12].

Для поездки куда-либо воронежцы обязаны были составить поручные записи и подать челобитную в съезжую избу. Вот, например, поручные записи посадских людей от апреля 1698 года. «Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу... воронежский посадский человек Якушка Елисеев – вели государь с Воронежа отпустить на Дон в козачьи городки, и на Царицын для соляной покупки до сроку... с сентября до первого числа, а гребцов у меня на том дощенике 9 человек» [13]. При возвращении торговцам было необходимо отметить в съезжей избе и предъявить свой товар таможенному голове.

В петровскую эпоху эта процедура, по всей видимости, становится еще более документированной. Представленные бумаги – это по сути дела настоящие проезжие документы с гербовой печатью, сложенные пополам. Рассмотрим для примера челобитную воронежского посадского человека Тимофея Потапова о выдаче ему пропуска для отъезда в донские казачьи городки для торговли от 18 декабря 1708 г. [14] Интересно, что так называемый «пропуск» писался на оборотной стороне челобитной просителя. Так, читаем: «державнейший царь государь милостивый, промышляю де государь я на Воронеже торговым промыслом ... и наперед сего объезживал в ыные города для покупки товаров, а ныне государь я в ыные города ... для торгового промыслу без твоего великого государя указу ехать не смею, всемилостивейший государь, прошу вашего величества, вели государь меня с Воронежа отпустить... нижайший раб воронежец посадский человек Тимофей Потапов». Текст самого пропуска выглядел следующим образом: «по городом столником и воеводам и приказным людям и в казачьих городках атаманом и старшинам а по селам и по деревням и на мостах и на перевозах кому ведать приказано пропускать ево Тимофея и работников ево везде без задержания».

Для отчета бурмистрам полагалось вести погодные именные росписи, по сути, прежние таможенные книги, которые с деньгами присылались в Бурмистрскую палату в Москву. В нашем распоряжении находится книга таможенных сборов по г. Воронежу 1706 г. [15]. Книга отличается от более ранних подобных документов воронежских голов наличием сквозной нумерации. В конце каждого месяца указывалось количество собранных пошлин и сумма затрат на воск и на работы, заверенное подписью «руку приложил». Обращает на себя внимание четкая структура документа. Указано число предъявления товара, его владелец с указанием места жительства, фамилии, наименование товара дается по абзацам, на полях стоит помета о дате уплаты пошлины.

Из собранных таможенных и кабацких пошлин бурмистры обязаны были выделять денежные средства и вино на самые разнообразные нужды. Так, 17 февраля 1699 года в Воронеже проводилась заготовка вина и водки для донского отпуска. Воронежским воеводам было «велено на государев... обиход на Воронеже дворцового подрядного вина в донской отпуск высидеть 50 ведер водки, 800 ведер вина двойного» [16].

Расходные книги винного целовальника Дмитриевской сотни Ивана Андреева содержат сведения о выдаче денег и вина «на корабли», подьячим, «парусному делу», «шлюпочному делу», «для утирки» разнообразных металлических конструкций и деталей, с указанием сколько «на то водочное курение пошло розмарину и анису» [16].

Таким образом, в XVII – начале XVIII вв. таможенное и питейное управление на юге России переживало стадию переходного периода, которая характеризовалась постепенным отказом от полной прерогативы власти на местах в лице воевод и созданием нового штата таможенных служащих – бурмистров, чьи действия должны были быть подотчетны только Москве. Тем не менее, показательно, что в обозначенный временной период государственная власть в вопросах таможенного и питейного управления по-прежнему опиралась на традиционную систему выборных должностей, давно сложившуюся практику письменного контроля в виде прежних таможенных сборных и расходных книг, и, как и раньше, рассматривала собранные денежные суммы как своеобразный банк средств на самые разные нужды.

Библиографический список

1. **Жиброва, Т. В.** Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке / Т.В. Жиброва. - Воронеж, 2011. - 211 с.
2. ПСЗРИ. –Спб., 1830. - Т. 2.
3. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ст. Белгородск. ст. Д. 104. Л. 18.
4. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 62. Л. 1-3.
5. Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / [АН СССР. Ин-т истории, авт. кол.: А. Г. Маньков (рук.) и др.; коммент. Г. В. Абрамовича и др.]. – Л., 1987.
6. **Жиброва, Т. В.** «Неявленного питья и заповедных товаров не возить»: кормчество и контрабанда на юге России в XVII в. / Т.В. Жиброва // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. – Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. - Материалы к международной научной конференции. – Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. – М., 2015. – 435-440.
7. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 22. Л. 8-9.
8. Там же. Ф. И-287. Оп. 4. Д. 5. Л. 1.
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 156. Л. 1.
10. ПСЗРИ. - Спб., -1830. - Т. 3.
11. **Глазьев, В. Н.** Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVII-XVIII веков / В.Н. Глазьев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – Воронеж, 2013. – № 1. – С. 26.
12. **Камараули, Е. В.** Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века / Е.В. Камараули. – Воронеж, 2009.
13. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 39. Л. 1-9.
14. Там же. Ф. И-171. Оп. 2. Д. 61. Л. 1-3.
15. Там же. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 64. Л. 1-212.
16. Там же. Оп. 7. Д. 47. Л. 1-2.

УДК 37.035.7

Воронежский государственный технический университет
Voronezh state technical University

Кандидат исторических наук, ст. преподаватель
кафедры экономической теории и экономической
политики Е. А. Иноземцева.

Россия, г. Воронеж, т. 8-920-464-00-03

e-mail: evgeniain0204@yandex.ru

PhD in History, senior lecturer of the chair of
economic theory and economic policy
E. A. Inozemtseva.

Russia, Voronezh, vol. 8-920-464-00-03

e-mail: evgeniain0204@yandex.ru

Е. А. Иноземцева

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена вопросам становления и развития системы патриотического воспитания от императорской России до постсоветского времени. В статье раскрывается идея русского патриотизма через идею служения Отечеству, основой которой выступает воспитание чувства долга, ответственности перед страной, осознании гражданами своей роли и предназначения в социально-экономическом развитии страны. Понятие «патриотическое воспитание» рассматривается как специально организованная деятельность по формированию и развитию качеств личности, проявляющихся в любви к своей Родине, преданности ей и готовности служить своему Отечеству.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданственность, долг, служение Отечеству

Е. А. Inozemtseva

THE HISTORICAL ASPECT OF PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIA

The article is devoted to the history and development of the system of patriotic education from Imperial Russia to post-Soviet times. The article reveals the idea of Russian patriotism through the idea of serving the Fatherland which is the nurturing of a sense of duty, responsibility to the country, the awareness of citizens of their role and purpose in socio-economic development of the country. The concept of "Patriotic education" is regarded as specially organized activities on the formation and development of personality traits, manifested in love to his country, devotion to her and willingness to serve his country.

Key words: patriotism, Patriotic education, citizenship, duty, service to the Fatherland

«К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать».

Д. С. Лихачев

События последних лет, свидетелями которых мы становимся, свидетельствуют, что экономические и политические катаклизмы, социальная трансформация общества, пересмотр системы духовных ценностей и ориентиров неблагоприятно повлияли на общественное сознание. Особенно хочется отметить снижение позитивного воспитательного воздействия на сознание населения со стороны российской культуры, искусства и образования как важнейших инструментов формирования патриотизма. Стала все более заметной постепенная утрата традиционного для российского общества патриотического сознания. За последние десятилетия мы практически потеряли целые поколения, представители которых в потенциале могли бы стать истинными патриотами и достойными гражданами нашей страны.

Ряд объективных и субъективных процессов существенно обострил национальный вопрос, следствием чего стало перерождение кое-где патриотизма в национализм и утрата истинного значения и понимания большинством населения понятия интернационализм. В общественном сознании получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству и социальным институтам. Проявляется устойчивая тенденция падения престижа военной, а также искажение понимания сущности и значения в обществе института государственной службы. В этих условиях очевидна неотложность решения на всех уровнях власти и управления острейшей проблемы воссоздания системы воспитания патриотизма как основы консолидации общества и укрепления государства.

Поэтому сегодня особенно актуально обращение к вопросам традиций российского патриотического воспитания, складывавшихся на протяжении столетий.

Патриотизм можно назвать духовным стержнем любого народа и государства, той необходимой осью, без которой вряд ли возможно благополучное существование и развитие любой нации. Русский философ Николай Бердяев отмечал: «Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени нашего патриотического воодушевления, от роста ответственного национального сознания в русском обществе и народе. Русский народ должен сейчас сделать величайшее напряжение духа, чтобы доказать миру, что в России есть патриотизм, есть национальное сознание, есть гражданское достоинство. Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для Родины час. Зрелость России для мировой жизни и мировой роли будет прямо пропорциональна проявленному ею сознательному гражданскому патриотизму» [1]. Поразительно, но эти строки, написанные больше века назад, до сих пор не потеряли своей актуальности.

До революции в России сложилась система образовательных учреждений, которая была призвана решать задачи патриотического воспитания подрастающего поколения. Прежде всего, речь идет о сети военно-учебных заведений, готовящих специалистов военного дела и гражданско-государственной службы, а именно, о кадетских корпусах и императорских лицеях.

Кадетские корпуса в России начали создаваться в XVIII веке. На протяжении своего существования кадетское образование претерпело ряд реформ, связанных с попытками создания стройной системы образования, построенной на единых принципах обучения и воспитания. К преподаванию привлекались преподаватели и учителя с университетским образованием, так как ставилась задача подготовки в данном учебном заведении высокообразованных граждан, способных к ответственной государственной службе. Стоит отметить, что компонент военного образования то усиливался, то ослаблялся, но неизменно оставался важной отличительной чертой данного вида образовательных учреждений.

Очень важно, что именно военные учебные заведения стали базой для складывания патриотического воспитания в России. Русский мыслитель Л.П. Карсавин считал, что именно армия является наиболее ярким и стойким носителем любви к Отечеству, носителем истинного патриотизма. Это определяется ее "народною природою". Другой русский философ И.А. Ильин писал, что армия невозможна без патриотизма и жертвенности, ее лозунгом всегда было: "Жить для России и умереть за Россию". "Русская армия всегда была школой патриотической верности", она выступает как "наша сила, наша надежда, основа нашего национального существования", – такие строки мы находим у И.А. Ильина [2].

Петр I, строя свою империю, понимал это как никто другой. Была выработана новая политическая, а вместе с ней и патриотическая, идеология. Согласно ей, идеалом политического деятеля становится человек, заботящийся об общем благе России. Его служба велась во имя Отечества. Политика Петра I подразумевала, что Отечество является объектом патриотизма. Император выступал в роли слуги Отчества и был примером для подчиненных. «Сознание долга перед Родиной облекается у Петра в форму, наиболее понятную для него и для окружающих, в форму, заимствованную из военной службы, военной дисциплины. Он

служит отечеству ... Во всей деятельности Петра мы не найдем другой, более укоренившейся, почти сделавшейся инстинктом руководящей идеи», – отмечает русский историк и политический деятель начала XX в. П.Н. Миллюков [3. С. 161-162].

Кроме военных дисциплин, по примеру Дании и Пруссии, в программу кадетских учебных заведений включались некоторые точные, естественные и гуманитарные науки. Это обстоятельство было связано с тем, что в императорской России не существовало жесткого разделения на военную и гражданскую службу. Нередкими были случаи, когда военные переходили на гражданскую службу с сохранением и даже повышением ранга. Иногда кадетский корпус мог быть преобразован в гражданское учебное заведение, такой случай имел место, например, в Санкт-Петербурге в 1804г., когда Горное училище стало Горным кадетским корпусом, а позже было преобразовано в Горный институт (1833 г.) [4].

В 1701 г. по указу Петра I была учреждена Школа математических и навигационных наук для детей дворян с целью изучения ими морского дела, артиллерии и инженерного дела, позже ставшая Морским кадетским корпусом. Ее выпускниками стали Ф.Ф. Ушаков, А.Б. Бутурлин, Н.Ф. Головин и многие другие известные деятели российского флота.

Первый кадетский корпус появился в России по инициативе императрицы Анны Иоанновны в 1732 г. – Сухопутный шляхетный кадетский корпус. Указ Анны Иоанновны от 29 июля 1731 года гласил: «...Весьма нужно, дабы шляхетство с малых лет в теории обучены, а потом и в практику годны были, тогда ради указали Мы: учредить Корпус кадетов, состоящих из двухсот шляхетских детей от тринадцати до осмнадцати лет, как Российских, так и Эстляндских и Лифляндских Провинций; которых обучать Арифметики, Геометрии, Рисованию, Фортификации, Артиллерии, Шпажскому действию, на лошадях ездить и прочим к Воинскому искусству потребным наукам. А понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна, також и в Государстве не меньше нужно политическое и гражданское обучение: того рода иметь при том учителей чужестранных языков, Истории, Географии, Юриспруденции, Танцеванию, Музыки и прочих полезных наук, дабы видя природную склонность, потому б и к учению определять...» [5].

В 1759г. императрица Елизавета Петровна повелевает открыть Пажеский Его Императорского Величества корпус, который вскоре приобрел статус элитного военно-учебного заведения, главной задачей которого являлась подготовка гвардейских офицеров. Создание кадетских корпусов ставило целью не только подготовку офицеров, но и воспитание нравственности и патриотизма у молодых дворян, так как комплектовались кадетские корпуса по сословному принципу.

Особую нишу в системе образовательных заведений занимали лицеи. У В.И. Даля мы находим следующее толкование лицея - «высшее учебное заведение, то равное университетам и академиям, то ниже или даже выше их, но не разделяемое на факультеты; общее высшее училище» [6]. Всего в дореволюционной России существовало 7 лицеев: Рижский Императорский лицей (1733–1802), Императорский Царскосельский лицей (1810–1918) (с 1843 – Императорский Александровский лицей), Ришельевский лицей (1817–1862), Волынский (Кременецкий) лицей (1819–1833), Нежинский юридический лицей (1832–1875), Демидовский юридический лицей (1833–1919), Лицей в память цесаревича Николая (Катковский лицей) (1868–1918) [7]. Главной их задачей была подготовка чиновников для государственной службы. Исключительное место среди лицеев занимали императорские лицеи, и, прежде всего, речь, конечно же, идет об Императорском Александровском лицее. Идея его создания принадлежала видному государственному деятелю М.М. Сперанскому.

В 1808 г. в связи с идеей создания "кузницы императорских кадров", он подготовил записку "Первоначальное начертание особенного лицея", которую передал для рассмотрения императору Александру I. М.М. Сперанский полагал, что лицей должен быть учрежден "для образования юношества, особенно предназначенного к высшим частям государственной службы". К обучению должны были привлекаться молодые талантливые люди независимо от сословной принадлежности, способные по мысли М.М. Сперанского стать

государственными деятелями "представительного правления". Именно в них реформатор видел опору новой российской власти, основу которой составили бы идеи конституционализма и законности, уважения и защиты прав российских подданных [8].

Именно поэтому, в первую очередь, должны были изучаться науки "нравственные", "исторические" и юридические. При этом особое значение придавалось нравственным основам государственного служащего. "Под именем наук нравственных здесь заключаются все те познания, кои относятся к нравственному положению человека (или гражданина) в обществе и о правах и обязанностях, отсюда возникающих", – подчеркивал М.М. Сперанский [8].

Идеологическую основу патриотического воспитания в России долгое время составляли идеи православия, самодержавия, народности, воплощенные в призыве «За Веру, Царя и Отечество!». Патриотизм русских воинов зиждился на их сознании, на убеждениях, а не вносился в их умы насильственно. Русские полководцы и военачальники видели силу русского солдата в его душе, сердце и использовали различные средства, формы, методы патриотического воспитания, главными из которых были - забота о солдате и личный пример офицера [2].

После событий Октября 1917 г. патриотическое воспитание стало важной составляющей советского политического режима, оно формировалось в неразрывной взаимосвязи с идеологией молодого советского государства. Большую работу по патриотическому воспитанию вели государственные структуры, общественные и армейские организации, семья и конечно школа. Система советского патриотического воспитания состояла из нескольких элементов: воспитание в рамках октябратского – пионерского – комсомольского движений, ДОСААФ СССР (Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту), Суворовские и Нахимовские военные училища, а также молодежные военно-патриотические объединения и клубы. В статье «О комсомольском воспитании» М.И. Калинин так обозначил цели советского воспитания: «Мы должны воспитывать всех трудящихся в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей родине» [9].

ДОСААФ (создано в 1951г.) стало преемницей Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (сокращенно ОСОАВИАХИМ), учрежденного еще в январе 1927 г., и призванного в своих кружках обучать население пользоваться стрелковым оружием, средствами химической защиты, телеграфным аппаратом, изучать артиллерийское и пулеметное вооружение. Этой организации было поручено сосредоточить основное внимание на развертывании оборонно-массовой работы, пропаганде и распространении военных, военно-технических, авиационных и военно-морских знаний среди населения, на подготовке допризывной молодежи к службе в армии, развитии технических видов спорта. Работа ДОСААФ СССР строилась на основе инициативы и самостоятельности членов общества под руководством партийных организаций и была связана с советскими, профсоюзными, комсомольскими, спортивными и другими общественными организациями.

Еще в годы Великой Отечественной войны были возрождены Суворовские и Нахимовские военные училища, принцип деятельности которых строился по образцу дореволюционных кадетских корпусов. 21 августа 1943 года, руководством страны было принято Постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в котором, в частности, говорилось: «Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать... девять суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников...» [10].

Используя опыт войск, военных училищ, школ, командование, воспитатели и преподаватели военных училищ разработали систему военно-патриотического воспитания, которая прививала воспитанникам интерес к будущей военной профессии, воспитывала дисциплинированность, исполнительность, способствовала выработке у них высоких моральных качеств [10].

Среди выпускников суворовских и нахимовских училищ можно назвать много достойных и уважаемых имен. Это, например, бывший министр иностранных дел Игорь Иванов, генерал армии Константин Кочетов, герой афганской войны генерал-полковник Борис Громов, космонавты Владимир Джанибеков и Юрий Глазков, известный спортсмен – штангист, олимпийский чемпион Юрий Власов и многие – многие другие [11].

В 1980-е годы в Советском государстве формируется сеть молодежных военно-патриотических организаций. Война в Афганистане вскрыла многочисленные недостатки в системе допризывной подготовки молодежи в СССР. Ветераны-афганцы без каких-либо указаний сверху, повинаясь своему чувству долга, не имея никаких особых взаимных договоренностей, создали ряд военно-патриотических клубов, заложивших основы уникальной системы военно-патриотического воспитания, в основу которой легли любовь к Отечеству, лучшие армейские методики и боевой опыт войны в Афганистане.

Создавая новую военно-воспитательную систему, советские офицеры и сержанты практически сделали гениальное открытие, предложив обществу, армии и государству внутренне цельную и ясную методику допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания. Прежде всего, спортивные дисциплины (общего характера и рукопашный бой) заняли подобающее им место, в отличие от просто спортивных секций, где они имеют узкое практическое значения. Спортивная подготовка стала одной из важнейших военных дисциплин. Большое значение придавалось патриотическому воспитанию, что в условиях слабеющего советского государства и его идеологии имело огромное значение. Таким образом, военно-патриотический клуб смог соединить в себе спортивную секцию, лучшие формы армейской подготовки и идейно-патриотическое воспитание. Все это объединялось высокой идеей воинского служения своему народу и стране, что, в конечном итоге, рождало в молодом человеке чувство жертвенной любви к Родине [12].

Обобщая сказанное, заметим, традиционно патриотическое сознание всегда было основополагающей чертой русского народа. Когда же в период реформ 90-х гг. XX века оно испытало на себе множество внешних и внутренних влияний, стало возможным говорить об утрате этого исконного русского и российского качества и о проблеме патриотизма и патриотического воспитания в России.

В современной России особо и объективно необходимо возрождение духовности, воспитание населения в духе патриотизма, любви к Отечеству, необходимо возвращение к наследию великой русской культуры, к чувству всеобщей ответственности перед Родиной, как это всегда бывало в российской истории, а поэтому воспитание патриотизма должно стать делом всего общества, всех политических институтов, каждого человека на своем участке, в своих действиях.

Как отмечает Ю. Т. Сентюрин, в последние годы стала подчеркиваться особая актуальность переоформления содержания патриотического воспитания с учетом тенденций нового демократического развития России. Что говорит о необходимости осмысления феноменов патриотизма и патриотического воспитания в русле традиций культурно-ценностного подхода как наиболее адекватной ментальности народа России. В связи с этим, целью патриотического воспитания должно являться становление патриотизма, основанного на развитии готовности к сознательному служению Отечеству. Кроме того, патриотическое воспитание должно являться процессом, направленным на становление политического сознания личности, отражающего отношение человека к своему Отечеству: уровень развития патриотических чувств, готовность к осознанному служению Родине и опыт деятельного созидания на благо своего народа [13].

Героические события отечественной истории, выдающиеся достижения страны в области политики, экономики, науки, культуры и спорта еще сохранили качества нравственных идеалов, что создает реальные предпосылки для разработки комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию граждан с учетом сложившихся к настоящему времени тенденций, связанных с консолидацией общества и подъемом патриотизма, переносом основных усилий по патриотическому воспитанию в регионы, общественность которых демонстрирует негативное отношение к сепаратизму и указывает на необходимость более активного участия центра в проводимых на местах мероприятиях патриотической направленности.

Современная система патриотического воспитания должна предусматривать формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов. Сегодня остро ощущается настоятельная потребность в массовой патриотической работе, организуемой и осуществляемой государственными структурами, общественными движениями и организациями. Деятельность средств массовой информации, научных и других организаций, творческих союзов, должна быть направлена на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества. Главными задачами патриотического воспитания в современной России является обеспечение духовно-нравственного единства общества. И здесь можно выделить несколько ключевых моментов: во-первых, снижение степени идеологического противостояния, возрождение истинных духовных ценностей российского народа, упрочение единства и дружбы народов Российской Федерации; во-вторых, в социально-экономическом плане – обеспечение заинтересованности общества в развитии национальной экономики и на этой основе снижение социальной напряженности, поддержание общественной и экономической стабильности; в-третьих, в области обороноспособности страны – стремление молодежи к службе в Вооруженных Силах, готовность граждан к защите Отечества, сохранение и развитие его славных боевых и трудовых традиций.

3 апреля 2015 Министерство образования и науки России вынесло на общественное обсуждение программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Целью программы является обеспечение необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан к защите Родины, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, вовлечение граждан в процесс защиты, сбережения и укрепления могущества Российской Федерации, обеспечение преемственности поколений россиян, укрепление чувства сопричастности граждан к истории и культуре России.

Программа состоит из пяти предметных разделов, отражающих важность приоритетов совершенствования системы патриотического воспитания:

- научно-исследовательское и научно-методическое сопровождение систем патриотического воспитания;
- совершенствование форм и методов реализации направлений патриотического воспитания;
- совершенствование военно-патриотического воспитания детей и молодежи, практики шефства воинских частей над образовательными организациями;
- совершенствование форм и методов работы по развитию волонтерского движения, как одной из основ гражданско-патриотического воспитания;
- совершенствование информационного обеспечения патриотического воспитания;
- создание благоприятных условий для средств массовой информации по освещению вопросов сферы патриотизма.

Для нашей страны в современных условиях идея патриотизма как ведущий принцип духовного просвещения имеет особое значение. Вхождение России в глобальное социальное пространство выдвигают вопросы патриотического воспитания на передовые рубежи. Сегодня очень важно не раствориться в космополитических настроениях, а патриотическими установками нацелить каждого человека, особенно молодое поколение, на служение Отечеству, активное деятельностное творчество во имя Родины.

В связи с этим состояние современного российского общества требует возврата такого устойчивого духовного принципа, на которое можно было бы опереться и через этот принцип изменить сознание людей. Этим принципом и должен стать патриотизм.

«В условиях второго десятилетия XXI века дальнейшее развитие системы патриотического воспитания молодёжи должно соответствовать курсу на построение инновационного общества в России и способствовать решению данной коренной государственной и общественной задачи ближайших десятилетий. Инновационность патриотического воспитания как социального института должна создать возможности молодым людям выбирать своё будущее, связывая его с национальными интересами и перспективами развития стра», - именно этот вектор обозначен в программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» и с ним нельзя не согласиться [14].

Библиографический список

1. **Азарова, А. В.** К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России / А. В. Азарова // Вестник военного университета. – 2010. - № 3 (23). – С. 21 – 25.
2. [Электронный ресурс] : Режим доступа: World Wide Web. URL : <http://www.rae.ru/forum2012/290/2046>
3. **Милюков, П. Н.** Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков. – В 3-х тт. – Т.3. - М., 1995. - С.161-162.
4. [Электронный ресурс] : Режим доступа: World Wide Web. URL : http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1701_1918/1731_1862/gorn-kk.htm
5. [Электронный ресурс] : Режим доступа: World Wide Web. URL : <http://www.elan-kazak.ru/arhiv/k-dvukhsotletiyu-ukaza-imperatritsy-anny-ioa>
6. Даль, В.И. Словарь живого великорусского языка / В.И. Даль.- (<http://www.superbook.org/Dictionary/DAL/o.htm>).
7. **Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А.** Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон.-(http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/61882/Лицей).
8. Кодан, С.В. Кузница императорских кадров Царскосельский - Александровский лицей в системе подготовки государственных служащих в России в XIX - начале XX вв. / С.В. Кодан // Чиновник. – 2003. – № 1 (23).– (<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1146003>).
9. [Электронный ресурс] : Режим доступа: World Wide Web. URL : <http://vault.exmachina.ru/orkns/>
10. Суворовское военное училище. История появления училищ.– (<http://www.svu.ru/index.sema?a=articles&pid=10>).
11. **Челякин, Е.** История и современность. Кадетское образование в России / Е. Челякин. –(<http://cossack-circle.livejournal.com/138211.html>).
12. **Овсянникова, О. А.** Духовные и культурно-исторические основы русского патриотизма / О. А. Овсянникова.- (<http://nic-pnb.ru/articles/duxovnyie-i-kulturno-istoricheskie-osnovy-rossijskogo-patriotizma/>).
13. **Сентюрин, Ю. П.** Об историческом понятии «патриотизм»: политические характеристики / Ю. П. Сентюрин.– (<http://www.pvlast.ru/archive/index.391.php>).
14. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы.– (<https://docviewer.yandex.ru/564ccd21b301>).

УДК 94(4)

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук, преподаватель 205 кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин А. М. Ипатов
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh)
PhD in History, lecturer of the 205th Department of Humanities and Social and Economic Sciences
A. M. Ipatov
Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru

А. М. Ипатов

ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА ОТТО ФОН БИСМАРКА В ОЦЕНКАХ Н. К. МИХАЙЛОВСКОГО

В статье рассматривается отношение известного отечественного публициста-народника Н. К. Михайловского к личности и политике германского государственного деятеля Отто фон Бисмарка. Автор статьи приходит к выводу, что российский мыслитель, в рамках разработанной им концепции «героев и толпы», рассматривал «железного канцлера» как одну из ключевых фигур XIX столетия, повлиявших на ход мировой истории.

Ключевые слова: личность, политика, концепция «героев и толпы», Бисмарк, Михайловский, оценки.

A. M. Ipatov

OTTO VON BISMARCK'S PERSONALITY AND POLICY IN N. K. MIKHAILOVSKY'S ESTIMATIONS

The article considers the attitude of the famous Russian writer on public affairs N. K. Mikhailovsky who was one of the theoreticians of the Narodniki movement, to the personality and policies of the German statesman Otto von Bismarck. The author has concluded that the Russian thinker, in the framework of the concept of "heroes and crowd" developed by him, considered the "Iron Chancellor" as one of the key figures of the XIX century that influenced the course of world history.

Key words: personality, policy, the concept of "heroes and crowd", Bismarck, Mikhailovsky, estimations.

Во второй половине XIX столетия в России в связи с развитием марксистских идей начинаются дискуссии в научных кругах по вопросу о движущих силах истории. Сторонники формационного подхода, вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом, основную роль уделяли классовой борьбе. Из оппоненты, последователи позитивистской философии, напротив, часто гипертрофированно наделяли отдельную личность способностью влиять на исторический процесс. И параллельно с проблемой движущих сил истории возник спор вокруг того, как соотносятся толпа и «герои». В западной науке в эту эпоху свои концепции по данной проблеме разработали британский историк и философ Т. Карлейль [1], французские исследователи Г. Лебон [2] и Г. Тард [3]. Российские либеральные народники не оставили без внимания научные споры по данной проблематике и активно высказывали свою точку зрения. Значительное внимание в своем творческом наследии уделил вопросу о роли личности в истории известный социолог и публицист Н. К. Михайловский (1842-1904). Используя опыт Т. Карлейля и своего коллеги по народническому движению П. Л. Лаврова, Николай Константинович разработал собственную теорию «героя и толпы». В завершённом виде она была опубликована в статьях «Герои и толпа» 1882 г. [4], «Научные письма (к вопросу о героях и толпе)» 1884 г. [5], «Еще о героях» 1891 г. [6], «Еще о толпе» 1893 г. [7]. Однако еще раньше отечественный мыслитель высказал некоторые соображения по исследуемому вопросу в работе, посвященной личности и деятельности объединителя Германии Отто фон Бисмарка [8].

Почему именно «железный канцлер» привлек внимание Н. К. Михайловского? Дело в том, что германский политик сумел сделать то, что до него на протяжении десятилетий безуспешно пытались осуществить его многочисленные соотечественники из различных германских государств. А именно – объединить разрозненные княжества, королевства и курфюршества в единую империю, ставшую мощнейшей державой континента. Как следствие, образ «глупого и ленивого Михеля», который сформировался в европейских странах в отношении рядового немца, сменился через несколько лет представлением о Германии как о стране, стремившейся к доминированию в Старом Свете.

Согласно точке зрения Н. К. Михайловского, значительную роль в формировании личностей, «героев» должна играть нравственность. При этом ученый, кажется, не боялся впасть в субъективизм, борясь за правду-справедливость, он готов был идти в своих философских построениях вплоть до абсолютизации интересов личности в той нравственной корректировке, в которой, по его мнению, нуждается любая общественная наука [9. С. 59]. По мнению Н. А. Бердяева, посвятившего критике социологических воззрений Михайловского отдельную книгу, положительное влияние на теоретические построения последнего оказали французские мыслители О. Конт и Ж. Прудон, в то время как научное наследие англичан Ч. Дарвина и Г. Спенсера, напротив, способствовало преувеличенному значению биологического фактора в деле формирования личности [10].

Позиция Н. К. Михайловского в революционно-демократической среде по проблеме движущих сил истории являлась скорее исключением, нежели закономерностью. Позднее в отечественных гуманитарных исследованиях наибольшей популярностью будет пользоваться точка зрения одного из наиболее видных российских теоретиков марксизма, Г. В. Плеханова. В статье «К вопросу о роли личности в истории» [11], опубликованной в журнале «Научное обозрение» в 1898 году, он подверг критике позицию тех ученых, которые в развитии мировой истории главную роль отводили отдельным монархам, государственным деятелям или полководцам. Будущий руководитель меньшевиков писал: «Но кем же делается история? Она делается общественным человеком, который есть её единственный «фактор». Общественный человек сам создаёт свои, т. е. общественные, отношения. Но если он создаёт в данное время именно такие, а не другие отношения, то это происходит, разумеется, не без причины; это обуславливается состоянием производительных сил. Никакой великий человек не может навязать обществу такие отношения, которые уже не соответствуют состоянию этих сил или ещё не соответствуют ему» [11]. Иными словами, ход мировой истории определяется, согласно Г. В. Плеханову, соотношением между производительными силами и производственными отношениями.

Однако для Михайловского подобная позиция была неприемлема; к тому же он видел проблему в иной плоскости, а именно – в соотношении роли толпы, масс и отдельных личностей. И фигура германского политика, который в 1860-х гг. сумел добиться объединения разрозненных немецких земель, не могла не привлечь внимания русского мыслителя. Описывая обстоятельства рождения «железного канцлера», он в несколько иносказательной манере отмечал: «... в этот день явилось на свет божий яйцо, из которого вылупился цыпленок – Северогерманский союз, уже превращающийся ныне в курицу – прусско-германскую империю, каковая курица, как гласят все предсказания, окончательно свернет голову назойливому вестнику утра – галльскому петуху» [8. С. 72].

Касаясь особенностей детства и юности знаменитого политика, Михайловский констатировал, что он вел образ жизни, свойственный многим прусским юнкерам того времени. Отличие же его от остальных выражалось, в первую очередь в физических габаритах и умении твердо следовать своим интересам, невзирая на мнение окружающих. Это отнюдь не означало доктринерства. Напротив, по мнению русского ученого, Бисмарк умел учиться и приспосабливаться к обстоятельствам как никто другой. Во многом именно эти таланты позволили «дикому вульгарному юнкеру» 1840-х гг. стать в 1862 году во главе прусского правительства. Выделяя наиболее присущие германскому политику личностные

характеристики, Михайловский писал: «... невольно поражаешься прежде всего удивительной цельностью психического типа, полным отсутствием разлада между мыслью и чувством, между желанием и исполнением... Чем-то первобытным несет от его силы. Каждый шаг его запечатлен решительностью, он никогда не развязывает узлов, но никогда не задумывается разрубить любой» [8. С. 85].

В целом для одного из идеологов народничества было характерно признание телеологического принципа в философском исследовании. По его мнению, способность человека ставить себе те или иные цели (трактуемые как нечто желательное), стремиться к собственному идеалу является такой же неотъемлемой частью его личности, как и способность страдать и наслаждаться [12. С. 223]. Иными словами, Михайловский признавал сознательную деятельность человека таким же фактором истории, как стихийную силу почвы или климата. Возможно, в данном аспекте определенную роль на позицию отечественного ученого оказала точка зрения Т. Карлейля. Последний заявлял, что «всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь, на земле. Они, эти великие люди, были вождями человечества, воспитателями, образцами и, в широком смысле, творцами всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть. Все, содеянное в этом мире, представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежавших великим людям, посланным в наш мир. История этих последних составляет поистине душу всей мировой истории» [1. С. 7].

По мнению Михайловского, Бисмарк может быть отнесен к историческим личностям хотя бы на том основании, что он не боялся брать на себя ответственность в самых сложных ситуациях, часто шел наперекор общественному мнению, например, во время войны с Австрией. Сначала ему потребовалось невероятных усилий, чтобы добиться у короля Вильгельма I Гогенцоллерна начала военных действий против Австрии, населенной миллионами немцев. А после ряда блестящих побед над войсками «лоскутной империи» лишь угрозой отставки со всех государственных постов министру-президенту Бисмарку удалось убедить короля не наносить своему «монаршему брату» – Габсбургу разгромного поражения. История показала правдивость и дальновидность позиции «железного канцлера», ибо Австрийская империя позднее стала самым преданным союзником единой Германии. При этом дуалистическая монархия не претендовала на роль лидера в этом объединении, что было очень выгодно руководству Второго рейха (негласное название Германской империи в 1871-1918 гг.).

В работе «Герои и толпа» Михайловский обосновал собственное понимание данных терминов. Так, под «героем» ученый понимал «человека, увлекающего своим примером массу на хорошее или дурное, благороднейшее или подлейшее, разумное или бессмысленное дело» [8 С. 97]. Особенностью его теории является признание того, что герои могут обладать отрицательными чертами характера, более того, их деятельность может быть деструктивной. То есть, нравственный аспект «геройства» сводился отечественным мыслителем к минимуму. Толпой же философ называл «массу, способную увлекаться примером, опять-таки высокоблагородным или низким, или нравственно-безразличным» [8. С. 97]. В политике «герою» необходимо было всегда быть готовым к борьбе. По мнению Михайловского, Бисмарк в бурю счастлив. Его подмывает самый процесс борьбы, и немало можно найти в его интимной переписке мест, где он по поводу нависающей над Европой грозы потирает себе руки [8. С. 87]. Многочисленные доказательства «бойцовского» характера «железного канцлера» ученый находит в его бурной студенческой жизни, когда будущий вершитель политических судеб Европы чаще участвовал в дуэлях (одна из них стоила ему шрама на щеке) и попойках, нежели прилежно постигал азы юриспруденции. Вероятно, сами особенности склада характера Бисмарка навсегда определили для него приоритет при выборе основы своей внешней политики. Из двух альтернатив – права и силы, он отдавал

предпочтение последней, считая, что «не речами и высочайшими постановлениями решаются важные вопросы современности – это была крупная ошибка 1848 и 1849 годов, – а железом и кровью» [13. С. 59]. Под крупной ошибкой великий политик имел в виду революционное движение в германских государствах и попытку Франкфуртского парламента объединить Германию на демократической основе.

Михайловский доказывал, что «прусская цивилизация», созданная Бисмарком, несет в себе характерные черты своего творца. Прусский милитаризм, таким образом, может проистекать из постоянного стремления германского политика к борьбе. Какие же черты присущи германскому политику? Наглость, неспособность критически подходить к событиям и воспринимать критику от других, дерзость и презрение к политическим принципам. Михайловский сравнивал дипломатию Бисмарка с искусством фехтовальщика. Ему претит теоретизирование, он – практический политик, его успехи лежат в плоскости реальной деятельности. Неспособность всерьез заниматься каждодневными делами стала причиной нерасположения канцлера к решению внутренних проблем. Однако, помимо всего прочего, «герою» требуется удачливость во всех начинаниях. «Железному канцлеру» выпало счастье быть частым баловнем судьбы; иными словами в его жизни не раз выпадал случай, которым было грех не воспользоваться для решения поставленных задач. Михайловский писал: «Из всех вещей, над которыми веселый канцлер на своем веку посмеялся, смешнее всего должны ему казаться толки фельетонистов и авторов газетных передовых статей о его политической проницательности. Этому своему дарованию он очень хорошо знает цену» [8. С. 90]. К слову, в теории «героя и толпы» налицо противоречие: с одной стороны, автор отводит отдельным личностям важнейшую роль в продвижении исторического процесса, но, в то же время, на примере Бисмарка он доказывает, что большую роль в жизни человечества играет случай, или стечение обстоятельств. Таким образом, получается, что «герои» Михайловского не являются все же творцами истории. Любопытно, что с подобным утверждением совпадает точка зрения самого «железного канцлера», писавшего: «Обыкновенно очень преувеличивают моё влияние на те события, на которые я опирался, но всё-таки никому не придёт в голову требовать от меня, чтобы я делал историю... Но мы не можем делать историю; мы должны ожидать, пока она сделается» [11]. Данная фраза цитировалась известным социалистом Г. В. Плехановым для доказательства своей правоты в спорах о роли личности в истории. Как и большинство марксистов, он подчеркивал основополагающую роль в историческом процессе производительных сил, а не отдельных личностей. Он писал: «Никакой великий человек не может навязать обществу такие отношения, которые уже не соответствуют состоянию этих сил или еще не соответствуют ему. В этом смысле он, действительно, не может делать историю, и в этом случае он напрасно стал бы переставлять свои часы: он не ускорил бы течения времени и не повернул бы его назад» [11].

Михайловский считал «героев» людьми будущего, однако, на примере «железного канцлера», доказывал, что задавать тон историческому процессу могут и люди прошлого. Как и Наполеон III, Бисмарк смог «окрасить своим цветом» достаточно протяженный исторический период. Его главная заслуга – единство Германии. Процесс ее объединения, по мнению Николая Константиновича, опровергает тезисы славянофилов о повсеместном «гниении» Запада. Напротив, Второй Рейх продемонстрировал стремление преодолеть «застой», в котором оказался Старый Свет. Удивительно, что возглавил революционный процесс консолидации германских земель «сверху» политик прошлого, которого зачастую представляли как завязатого ретрограда. Михайловский задавался вопросом о разности судеб Наполеона III и Бисмарка, и пришел к следующим выводам. Во-первых, французский император был худшим политическим «фехтовальщиком» из-за того, что он дольше прусского министра-президента обдумывал свою будущую деятельность, в то время как ситуация требовала молниеносного принятия решения. Во-вторых, отечественный мыслитель считал географический детерминизм важным фактором в карьере обоих

государственных деятелей, отмечая, что «железному канцлеру» «повезло» родиться в Германии, в то время как Наполеон III имел несчастье направлять политику Франции. Тем не менее, Михайловский полагал, что Бисмарку не удастся одержать победу в «битве» с прогрессом, поэтому и его влияние со временем нивелируется. Ученый писал в 1871 году: «Иногда одного человека бывает достаточно, чтобы вдохнуть на более или менее продолжительное время жизнь в издыхающие силы» [8. С. 108]. Сбылся ли его прогноз в отношении первого германского канцлера? Однозначный ответ вряд ли можно дать. С одной стороны, еще целых 19 лет после объединения страны он определял вектор ее политического развития и оказывал огромное влияние на всю европейскую дипломатию. С другой стороны, сразу после его удаления с политического Олимпа в Германии пришли к власти силы, перешедшие от бисмарковской Realpolitik к идее мирового господства, практически полностью отвергнув «политическое завещание» отставного канцлера.

Таким образом, несмотря на все доводы оппонентов-марксистов, Михайловский не принимал чужую точку зрения и считал, что мировая история обязана своим развитием именно отдельным личностям, которые, благодаря выдающимся способностям, определяли направления развития в отдельных государствах и даже в мире в целом. Именно такой личностью был Бисмарк. Однако Михайловский считал его отрицательным «героем», что подтверждается следующей характеристикой: «Политик без политических принципов и дипломат, признающий дипломатию шарлатанством, – вот что такое граф Бисмарк» [8. С. 90].

Библиографический список

1. **Карлейль, Т.** Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. – М.: ЭКСМО, 2008.
2. **Лебон, Г.** Психология толп / Гюстав Лебон // Психология толп. – М.: Институт психологии РАН, КСП+, 1998. – С. 15-254.
3. **Тард, Г.** Мнение и толпа / Габриэль Тард // Психология толп. – М.: Институт психологии РАН, КСП+, 1998. – С. 257-408.
4. **Михайловский, Н. К.** Герои и толпа // Н. К. Михайловский // Сочинения Н. К. Михайловского. В 6 т. Т. 2. – СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1896. – С. 95-190.
5. **Михайловский, Н. К.** Научные письма (к вопросу о героях и толпе) // Н. К. Михайловский // Сочинения Н. К. Михайловского. В 6 т. Т. 2. – СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1896. – С. 191-237.
6. **Михайловский, Н. К.** Еще о героях // Н. К. Михайловский // Сочинения Н. К. Михайловского. В 6 т. Т. 2. – СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1896. – С. 366-403.
7. **Михайловский, Н. К.** Еще о толпе // Н. К. Михайловский // Сочинения Н. К. Михайловского. В 6 т. Т. 2. – СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1896. – С. 404-465.
8. **Михайловский, Н. К.** Граф Бисмарк // Н. К. Михайловский // Сочинения Н. К. Михайловского. В 6 т. Т. 6. – СПб.: Типо-Литография Б. М. Вольфа, 1897. – С. 71 – 110.
9. **Вязинкин, А. Ю.** Философская антропология Н. К. Михайловского: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03: защищена 14.11.14 / Алексей Юрьевич Вязинкин. – Тамбов, 2014.
10. **Бердяев, Н. А.** Н. К. Михайловский и Б. Н. Чичерин (О личности, рационализме, демократизме и проч.). – (<http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn060.htm>).
11. **Плеханов, Г. В.** К вопросу о роли личности в истории. – (<http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pershist/pershist.html>).
12. **Голосеева, А. А.** Русская субъективная школа и этический идеал в структуре социологического знания / А. А. Голосеева // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии: сб. науч. докл. симпозиума, 13–14 октября 2011 г. / под ред. И. Ф. Девятко, Н. К. Орловой. – М.: Ин-т социологии РАН, 2011. – С. 216–227.
13. **Хилльгрубер, А.** Отто фон Бисмарк / Андреас Хилльгрубер // Хилльгрубер А., Берглар П. Выдающиеся политики. Отто фон Бисмарк. Меттерних. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 5-171.

УДК 002.2:947.084.8 (470.324)

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
главный библиотекарь С. М. Курбатова
Россия, г. Воронеж, тел. : 231-95-29;
e-mail : svekurb2012@yandex.ru*

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
The Chief librarian S. M. Kurbatova
Russia, Voronezh, tel. 231-95-29;
e-mail : svekurb2012@yandex.ru*

С. М. Курбатова

КНИГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ФОНДА РЕДКИХ КНИГ НБ ВОРОНЕЖСКОГО ГАСУ

В статье освещается история книгоиздания в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на примере экземпляров из Фонда редких книг библиотеки Воронежского ГАСУ. Статья посвящена 70-летию Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история, 1941-1945, книгоиздательство, редкие книги, библиотека Воронежского ГАСУ.

S. M. Kurbatova

BOOK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE EXAMPLE OF THE FUND OF RARE BOOKS OF THE SCIENTIFIC LIBRARY OF THE VORONEZH STATE UNIVERSITY OF ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING

The article highlights the history of book publishing during the Great Patriotic War (1941-1945) on the example of the Fund of rare books of the library of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. The article is devoted to the 70th anniversary of the Great Victory.

Key words: the Great Patriotic War, history, 1941-1945, book publishing, rare books, the library of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering.

2015 год был ознаменован празднованием 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Эта война оставила неизгладимый след в истории нашей страны, и сколько бы ни прошло лет, те давние события продолжают волновать, как тех, кто непосредственно пережил их, так и последующие поколения. Для нас бесценны любые реликвии тех лет, как материальные, так и нематериальные. А главным памятником духовной культуры того времени являются книги, изданные в годы военного лихолетья.

Для нашего региона, особенно сильно пострадавшего в годы войны, эти книги имеют большую библиографическую и историческую ценность. В связи с этим приятно отметить, что в фонде библиотеки Воронежского ГАСУ хранятся более 600 экземпляров, выпущенных в свет после 22 июня 1941 г. и до 9 мая 1945 г. Наше собрание литературы военного времени отразило общие черты книгоиздательства тех лет.

Книгоиздательское дело не прекращалось в годы войны ни на один день, несмотря на чрезвычайно сложные условия работы. На территории, оказавшейся в руках врага, остались десятки типографий, издательств, бумажных фабрик. Прекратился выпуск полиграфического оборудования, возникли большие трудности с производством типографской краски. В целом за годы войны число изданной литературы сократилось практически в три раза.

Но выпуск книг продолжался, хотя обстановка военного времени настоятельно потребовала книги нового содержания и направления. Они должны были, независимо от тематики, отвечать интересам защиты Родины и воспитанию чувства патриотизма, соответствовать известному призыву «Все для фронта, все для победы!»

Говоря о книгах военной поры, нельзя не коснуться темы внешнего оформления изданий. Слабая материально-техническая база полиграфии и короткие сроки выпуска в свет (нередко книгу готовили и печатали за несколько дней) приводили к неизбежному снижению качества оформления печатной продукции. Уменьшался формат и объем книг, переплеты заменялись серой, невыразительной обложкой, иллюстрации стали редкими и нечеткими, бумага низкокачественной, с крупными, видными невооруженным взглядом волокнами древесины. Книги, сделанные из такой бумаги, плохо хранятся: быстро желтеют, становятся ломкими. Но тем ценнее дошедшие до нас экземпляры, несмотря на их внешнюю невзрачность.

Рассмотрим тематику литературы, изданной в годы войны, на примере экземпляров из Фонда редких книг библиотеки Воронежского ГАСУ.

Ведущее место в книжной продукции того времени занимали общественно-политические издания. В основном это были работы классиков марксизма-ленинизма, официальные документы партии и правительства, книги о злодеяниях фашистов на советской земле и книги историко-патриотической тематики.

В Фонде редких книг нашей библиотеки есть

Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938-1944 гг. - 2-е изд. - М. : Издание "Ведомостей Верховного Совета СССР", 1945. - 358с.

Эта книга - история Великой Отечественной войны, написанная сухим, казенным языком официальных документов. Ее не обязательно читать, достаточно просмотреть оглавление, чтобы составить себе представление о первых, самых трудных днях войны. Вот лишь несколько указов из этого сборника:

- «О военном положении»;
- «О мобилизации военнообязанных по округам»;
- «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»;
- «О трудовой мобилизации»;
- «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» и т.д.

Это указы, выпущенные в июне-июле 1941 г., самые ранние законодательные акты, продиктованные условиями военного времени.

В эту книгу не вошли акты о государственном бюджете СССР, но у нас в фонде сохранились две брошюры с докладами наркома финансов А.Г.Зверева об исполнении госбюджета СССР за 1940, 1941, 1942, и 1943 гг. и о госбюджетах на 1944 и 1945 гг.

Зверев, Арсений Григорьевич.

О Государственном бюджете СССР на 1944 год и исполнении государственного бюджета СССР за 1940, 1941 и 1942 годы: доклад Народного Комиссара финансов Союза ССР на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 28 января 1944 года. - М. : Госполитиздат, 1944. - 31 с.

Зверев, Арсений Григорьевич.

О Государственном бюджете СССР на 1945 год и исполнении государственного бюджета СССР за 1943 год : Доклад и заключит. слова Народного Комиссара финансов СССР на одиннадцатой сессии Верховного Совета СССР I-го созыва 24-27 апреля 1945 г. - М. : ОГИЗ: Госполитиздат, 1945. - 37 с.

Просматривая эти издания, обнаруживаешь показательный факт - доходная часть бюджета советского государства, несмотря на все известные трудности военного времени, устойчиво перекрывает расходную часть.

Из официальных материалов выделим еще две брошюры. Это материалы конференций:

Конференция трёх министров в Москве : (Материалы Конференции от 19-30 октября 1943г.). - М. : ОГИЗ: Госполитиздат, 1943. - 22 с.

Конференция руководителей трёх союзных держав - Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании в Крыму. - М. : ОГИЗ: Госполитиздат, 1945.- 19 с.

Эти брошюры наглядно демонстрируют, какая оперативность существовала в книгопечатании военного времени: вышеупомянутые материалы были опубликованы спустя всего лишь несколько дней после окончания конференций. Ведь решения, принятые на этих форумах, должны были как можно скорее стать достоянием широкой общественности. Конечно же, скорейшему выпуску в свет способствовал малый объем этих изданий.

Самыми страшными в своей жестокой и беспощадной правде, были книги о злодеяниях немецкой армии на территории нашей страны. Среди изданий подобной тематики можно выделить:

Герои Краснодона [Текст] : (Материалы и документы о работе в тылу врага подпольной комсомольской организации "Молодая гвардия"). - М. : Изд-во ЦК ВЛКСМ "Мол. гвардия", 1943 (М. : Ф-ка юнош. кн. изд-ва ЦК ВЛКСМ "Мол. гвардия", 1943). - 78, [1] с. : ил.

– об известной молодежной подпольной организации «Молодая гвардия»;

Потёмкин, Ф.

Не забудем, не простим! [Текст] / Ф. Потёмкин. - [б. м.] : ОГИЗ : Госполитиздат, 1943 (М. : 3-я тип. "Красный пролетарий" Огиза РСФСР треста "Полиграфкнига", 1943). - 26, [2] с. : ил.

– о массовом истреблении гитлеровцами мирного населения на оккупированных территориях (в том числе в книге упоминаются населенные пункты Воронежской области);

Коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немцев, совершённых в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблин [Текст] . - [б. м.] : ОГИЗ : Госполитиздат, 1944 (М. : Тип. газеты "Правда" им. Сталина, 1944). - 31, [1] с. : ил.

Не могут оставить читателя равнодушным книги, написанные на местном материале, о героической защите Воронежа и об испытаниях, выпавших на долю его жителей.

Аброськин, С.

Зверства фашистов в Воронежской области [Текст] / С. Аброськин. - [б. м.] : ОГИЗ : Госполитиздат, 1943. - 47 с.

Аброськин, С.

Бои за Воронеж [Текст] / С. Аброськин ; Воронеж. обл. комиссия по истории Великой Отечественной войны. - Воронеж : Воронеж. обл. книгоизд-во, 1944 (Воронеж : Тип. УИиП, 1944). - 70, [1] с.

Аброськин, С.

Земля, залитая кровью [Текст] / С. Аброськин, В. Нейно, М. Сергеев ; Воронеж. обл. комиссия по истории Великой Отечественной войны. - Воронеж : Воронеж. обл. книгоизд-во, 1944 (Воронеж : Тип. УИиП, 1944). - 63, [1] с. : ил.

Автор этих трех небольших книг, отличающихся лаконичностью и четкостью изложения, Сергей Васильевич Аброськин, работавший в годы войны лектором в отделе пропаганды и агитации Воронежского обкома ВКП (б). Именно благодаря его истинно научному подходу к истории, мы получили достоверные факты о событиях Великой Отечественной в нашем крае. Сразу же после освобождения Воронежской области от захватчиков, по инициативе Аброськина была создана «Комиссия по истории Великой Отечественной войны». Цифры, факты, справки, акты и донесения, собранные этой комиссией, и легли в основу вышеназванных книг.

И еще об одном издании общественно-политического содержания нужно упомянуть. Это книга

Палачи Европы : Портреты и памфлеты / Ред.-сост. Лежнев И. - М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1945. - 283с.

Она довольно хорошо оформлена, по сравнению с другими книгами этого периода. Твердый переплет оклеен тканью, в иллюстрациях использована цветная краска. Это издание

представляет собой сборник портретов и публицистических очерков о Гитлере и его ближайших приспешниках – Геринге, Геббельсе, Гиммлере, Риббентропе и др. Наряду с советскими писателями И.Эренбургом, Д.Заславским, Ю.Смоличем к работе над книгой были привлечены и иностранные: Р. Верфель, Жан-Ришар Блок и др. В качестве иллюстраций использованы карикатуры, нарисованные известнейшими советскими художниками Б.Ефимовым и Кукрыниксами.

В годы войны проявился повышенный интерес к прошлому России, к ее военной истории. Книги историко-патриотической тематики были мощным идейным оружием, укрепляли уверенность в победе над врагом и, на примере героев минувшего, воспитывали стойкость и мужество.

Из книг данного направления в нашей библиотеке сохранились:

Брусилов, Алексей Алексеевич.

Мои воспоминания [Текст] / Брусилов, Алексей Алексеевич ; [худож. В. Резников]. - 3-е изд. - М. : Воен. изд-во нар. комиссариата обороны, 1943 (М. : 1-я тип. Упр. Воениздата НКО им. С. К. Тимошенко, 1943). - 262, [2] с., [1] л. портр. : ил.

Брагин, Михаил.

Полководец Кутузов [Текст] / Брагин, Михаил. - М. : ОГИЗ : Гос. изд-во худож. лит., 1944 (М. : 6-я тип. ОГИЗа треста "Полиграфкнига" при СНК РСФСР, 1944). - 173, [2] с.

Бахрушин, С. В.

Иван Грозный [Текст] / С. В. Бахрушин. - [б. м.] : ОГИЗ : Госполитиздат, 1945 (М. : 3-я тип. "Красный пролетарий" треста "Полиграфкнига" Огиза при СНК РСФСР, 1945). - 99, [1] с. : ил.,

а также книги одного из крупнейших историков нашей страны академика Е.Тарле

Тарле, Е.

Наполеон [Текст] / Е. Тарле. - М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1942 (М. : 3-я тип. "Красный пролетарий" Огиза РСФСР треста "Полиграфкнига", 1942). - 367, [1] с.

Тарле, Е.

Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год [Текст] / Е. Тарле. - [Изд. 2-е, испр. и доп.]. - М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1943 (М. : 1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста "Полиграфкнига", 1943). - 362, [4] с., [1] вкл., [15] л. ил. : ил.

Эти книги, о событиях более, чем столетней давности, не случайно вышли в самый разгар войны. В своих сочинениях Е.Тарле сравнивает Наполеона и Гитлера и называет последнего «мерзейшей и, прежде всего, смешной карикатурой на Наполеона». «Просто нельзя найти две индивидуальности, настолько ничего общего между собой не имеющие...» - пишет известный историк.

Военная обстановка предъявила серьезные требования к изданию художественной литературы. Никогда еще художественное слово не играло такой важной роли в мобилизации духовных сил народа, в укреплении народного самосознания. Несмотря на то, что художественные книги нередко вытеснялись в типографиях срочными заказами на политическую и военную литературу, из печати продолжали выходить произведения русских классиков и сочинения зарубежных авторов. В нашем фонде можно увидеть:

Мицкевич, Адам.

Избранное [Текст] : пер. с пол. / Мицкевич, Адам. - М. : ОГИЗ : Гос. изд-во худож. лит., 1943 (М. : 1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста "Полиграфкнига", 1943). - 117, [1] с. : ил.

Гоголь, Николай Васильевич.

Ревизор ; Женитьба [Текст] : драматические произведения / Гоголь Николай Васильевич ; рис. П. М. Боклевского. - М. ; Л. : Гос. изд-во дет. лит. Наркомпроса РСФСР, 1944 (М. : Ф-ка дет. книги Детгиза Наркомпроса РСФСР, 1944). - 159, [1] с. : ил.

Крылов, Иван Андреевич.

Пьесы [Текст] / Крылов, Иван Андреевич ; вступ. ст. М. Загорского. - М. ; Л. : Искусство, 1944 (М. : Тип. "Красный печатник", 1944). - 330 с., [1] л. портр.

Крылов, Иван Андреевич.

Басни [Текст] / Крылов, Иван Андреевич ; ред., статья и примеч. Н. Степанова. - М. : ОГИЗ : Гос. изд-во худож. лит., 1944 (М. : 3-я тип. "Красный пролетарий" треста "Полиграфкнига", 1944). - 222 с., [4] л. ил. : ил.

Шекспир, Вильям.

Ромео и Джульетта [Текст] / Шекспир, Вильям ; пер. с англ. Б. Пастернака. - М. : ОГИЗ : Гос. изд-во худож. лит., 1944 (М. : Тип. Управления Делами СНК СССР, 1944). - 128 с.

Грибоедов, Александр Сергеевич.

Сочинения [Текст] / Грибоедов, Александр Сергеевич ; ред., вступ. ст. и прим. В. Орлова. - Л. : ОГИЗ : Гос. изд-во худож. лит., 1945 (Л. : 2-я тип. "Печатный Двор" им. А. М. Горького треста "Полиграфкнига" ОГИЗа при СНК РСФСР, 1945). - XXXIX, [1] с., 662, [1] с., [4] л. ил.

Тютчев, Федор Иванович.

Стихотворения [Текст] / Тютчев, Федор Иванович ; ред., вступ. ст. и коммент. К. Пигарева. - М. : ОГИЗ : Гос. изд-во худож. лит., 1945 (М. : 3-я тип. "Красный пролетарий" треста "Полиграфкнига", 1944). - 302 с., [1] л. портр.

Баратынский, [Евгений Абрамович].

Стихотворения [Текст] / Баратынский, [Евгений Абрамович] ; ред., статьи и примеч. И. Медведевой. - М. : ОГИЗ : Гос. изд-во худож. лит., 1945 (М. : 6-я тип. треста "Полиграфкнига" ОГИЗа при СНК РСФСР, 1945). - 293, [1] с. – и другие издания.

Помимо классических произведений огромными тиражами печатались очерки, рассказы и повести небольшого объема. Особенной популярностью в годы войны пользовался жанр злободневного художественного очерка. К этому жанру относится книга

Эренбург, Илья.

Война (апрель 1943 - март 1944) [Текст] / Эренбург, Илья. - М. : ОГИЗ : Гос. изд-во худож. лит., 1944 (М. : 6-я тип. треста "Полиграфкнига", 1944). - 414 с.

Илья Эренбург – самый популярный военный публицист СССР. Его статьи и очерки печатались в центральных и местных, фронтовых, армейских и партизанских газетах, звучали по радио, выходили брошюрами и книгами. В сборник под названием «Война», который хранится в Фонде редких книг нашей библиотеки, вошли произведения, написанные автором в период с апреля 1943 – по март 1944 года. Очерки И.Эренбурга – это не только своеобразная хроника военных событий, это прямое и точное выражение яростного накала великой и трагической борьбы, итогом которой стала Победа. Поразительные слова можно прочесть в одном из этих очерков, датированном 21 июня 1943 г.: «В годы войны мы поняли, что Россию, которой, кажется, тесно на огромной карте мира, можно уместить в сердце».

Достоин удивления то, что даже в самые тяжелые годы войны, когда, казалось бы, у советского государства были более важные заботы, из печати продолжали выходить учебники по различным направлениям науки и техники для вузов. В качестве примера можно привести следующие издания из фонда нашей библиотеки:

Красовский, Феодосий Николаевич.

Руководство по высшей геодезии [Текст] : учебник для геодез. вузов и фак. Ч. 2 / Красовский Феодосий Николаевич. - М. : Изд-во геодез. и картограф. лит., 1942. - 559 с. : ил.

Каблуков, И. А.

Физическая и коллоидная химия [Текст] : учебник для с.-х. ин-тов / И. А. Каблуков, Е. Н. Гапон, М. А. Гриндель ; под общ. ред. И. А. Каблукова. - 3-е испр. и доп. изд. - М. : Сельхозгиз, 1942 (М. : 1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста "Полиграфкнига", 1942). - 479 с. : ил.

Тахиметрические таблицы / Народ. Комиссариат угольной пром-ти СССР.

Главуглеразведка. - М. ; Л. : Гостоптехиздат, 1943. - 351 с.

Гиленко, Н. Д.

Задачник по теории вероятностей : пособие для ун-тов и педин-тов / Н. Д. Гиленко. - М. : Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1943. - 139 с.

Но особенное внимание нужно обратить на учебник

Лейбензон, Л. С.

Краткий курс теории упругости : Учебник для ун-тов / Л. С. Лейбензон. - М. ; Л. : Гостеорттехиздат, 1942. - 304 с.

В редком фонде 3 экземпляра этой книги, а тот, о котором пойдет речь, подарен нам в 1990-е годы старейшим преподавателем Воронежского ГАСУ профессором В.В.Помазовым. В нем есть вложения, не имеющие никакого отношения к содержанию книги, но воскрешающие для нас далекие дни войны и ее страшную хронику. Это листовки со сводками Советского Информбюро за 24 и 26 апреля 1943 г. и за 7 марта 1944 г., отпечатанные газетой «Советская Сибирь» в Новосибирске. Такие листовки, выпускавшиеся практически во всех крупных городах страны, были одним из самых действенных видов агитационных и информационных изданий. Они печатались огромными тиражами и продавались в установленных местах за небольшую плату. Например, в Новосибирске цена этих листовок составляла 20 коп.

Самую интересную и самую уникальную часть нашего фонда изданий военных лет составляют книги по профилю архитектурно-строительного университета. Это монографии, нормативно-технические документы, периодические и информационные издания по строительству и архитектуре.

С самых первых дней войны, в срочном порядке, разрабатывались Наркоматом по строительству СССР и издавались большими тиражами Стройиздатом различные нормативно-технические документы. Эти издания были призваны помочь стране с наименьшими потерями перестроиться на военный лад, приспособиться к новым, пусть и временным, но совершенно невыносимым условиям жизни. Вот лишь несколько из огромного числа нормативных документов, хранящихся в редком фонде:

Указания по временному восстановлению поврежденных наружных сетей водопровода и канализации [Текст] : согласованы с Гл. упр. МПВО НКВД СССР 2.07.1941 / разработаны ин-том Водгео ; Нар. комиссариат по стр-ву, Техн. упр. - М. : Стройиздат Наркомстроя, 1941 (М. : 13-я тип. ОГИЗ РСФСР треста "Полиграфкнига", 1941). - 16, [1] с. : ил.

Нормы освещенности для промышленных предприятий по отдельным отраслям промышленности в условиях военного времени [Текст] : утв. Главэлектромонтажем 16.05.42 г. и согласованы с Техн. упр. Наркомстроя 24.06.42 г. - [М.] : Стройиздат Наркомстроя, 1942. - 26, [1] с.

Указания по отоплению электрическим током замороженных трубопроводов [Текст] : Указания У-54-42 : разработаны Н.-и. лаб. по электрификации стр-ва (НИЛЭС) : утв. 17 сентября 1942 г. Техническим упр. Наркомстроя / Нар. комиссариат по стр-ву, Техн. упр. - М. : Стройиздат Наркомстроя, 1942 (М. : Тип. Профиздата, 1942). - 14, [1] с.

Указания по очистке питьевой воды для гражданского населения в прифронтовых районах [Текст] : У-42-42 / Наркомстрой СССР. - М. : Стройиздат Наркомстроя, [1942] (М. : Тип. ЦО НКО СССР "Красная звезда", 1942). - 35, [2] с. : ил.

Стоит лишь взять в руки эти официальные документы, перелистать ветхие страницы - и проблемы военного времени, во всей их будничной значительности, встанут перед нами.

А вот нормативные издания 1943 г.

Инструкция по экономии цемента в строительстве. Инструкция И-78-43 : Утв. Нар. ком. по стр-ву / Наркомстрой; Техническое управление. - М. : Стройиздат Наркомстроя, 1943. - 8с.

Указания по восстановлению поврежденных промышленных зданий и санитарно-технических систем в условиях военного времени [Текст] : У-45-42 : разработаны ЦНИПС, Водгео, Гипрооргстрой и Моск. отд-нием Промстройпроекта / Нар. комиссариат по стр-ву СССР, Техн. управление. - М. ; Л. : Госстройиздат, 1943 (М. : 13-я тип. ОГИЗ, 1943). - 168 с. : ил.

Указания по кладке стен для облегченного строительства в восстанавливаемых районах [Текст] : У-64-43 : разработаны ЦНИПС : утв. Техн. упр. Наркомстроя 2 октября 1943 г. / Наркомстрой СССР, Техн. упр. - 2-е перераб. изд. - М. : Гос. изд-во строит. лит., 1943 (М. : Тип. Профиздата, 1943). - 19, [2] с. : ил.

В этих документах уже совсем другие задачи и другое настроение.

Как только произошел перелом в ходе войны, как только стали освобождаться отдельные территории, перед страной остро встал вопрос восстановления разрушенного врагом хозяйства.

Масштаб и сложность проектной, строительной, производственной и организационной работы, связанной с восстановлением городов и сел, поистине не имели прецедентов в истории. Нужно было разрешить совершенно новые архитектурно-строительные проблемы, чтобы сделать восстанавливаемые города более совершенными, чем они были раньше. Неудивительно поэтому, что из печати выходило большое количество книг, посвященных данной проблематике, и многие из них сохранились в фонде нашей библиотеки.

Вот лишь некоторые из них:

Нагорский, Н. В.

Саманное строительство: технология и экономика [Текст] / Н. В. Нагорский ; Акад. архитектуры СССР. - М. : Гос. архитектур. изд-во Акад. архитектуры СССР, 1942 (М. : 2-я тип. изд-ва "Моск. большевик", 1942). - 73, [2] с. : ил.

Варенцов, Т.Н.

Временное жилищное строительство / Т. Н. Варенцов, В. В. Кратюк ; Акад. коммун. хоз-ва. - М. ; Л. : Изд-во Наркомхоза РСФСР, 1943. - 43 с. : ил.

Трипольский, В. И.

Жилищное строительство в условиях военного времени [Текст] / В. И. Трипольский ; под ред. А. И. Гегелло. - Новосибирск : ОГИЗ : Новосибир. обл. гос. изд-во, 1943 (Новосибирск : Тип. № 1 Облесполкома, 1943). - 110, [2] с. : ил.

Аверин, Н. Д.

Кладка стен из кирпича, полученного от разборки разрушенных зданий [Текст] / Н. Д. Аверин ; Всесоюз. н.-и. ин-т по орг-ции стр-ва (Гипрооргстрой). - М. : Стройиздат Наркомстроя, 1944 (М. : Тип. Профиздата, 1944). - 14, [1] с. : ил.

Скачков, А. И.

Как организовать жилищное строительство в колхозах [Текст] / А. И. Скачков. - М. : Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1945 (М. : Филиал тип. изд-ва "Московский большевик", 1945). - 133 с. : ил.

Медведев, А. М.

Восстановление промышленных зданий: Примеры из практики / А. М. Медведев, А. И. Платонов, П. А. Филатов. - М. : Дориздат Гушосдора НКВД СССР, 1945. - 75с. : ил.: черт. и многие, многие другие.

Отдельных слов заслуживает книга

Морозов, К. Д.

Аварии зданий в результате бомбардировок: опыт анализа [Текст] / К. Д. Морозов. - Л. : Ленингр. газет.-журн. и книж. изд-во, 1944. - 153, [2] с. : ил.

Автор попытался дать, со строительной точки зрения, анализ аварий жилых, коммунальных и промышленных зданий, пострадавших от фугасных авиационных бомб в результате воздушных бомбардировок Ленинграда в 1941-1942 гг. Цель этого издания была

прикладная – оказать помощь инженерам и техникам в проектировании зданий. Но в наше беспокойное время некоторые выводы из книги стали неожиданно актуальны. Может быть, и нам стоит помнить о том, что при взрывах в многоэтажных домах наименее опасны подвал, первый и верхние этажи, а взрывная волна нанесет меньший ущерб, если окна в доме будут открыты?

Эта книга заслуживает особого отношения еще по одной причине: она написана и подготовлена к печати в блокадном Ленинграде. Это же относится и еще к одной книге из редкого фонда нашей библиотеки

Орлов, Александр Иванович.

Реконструкция и расчет аварийных систем водяного отопления [Текст] / Орлов, Александр Иванович ; Архит.-планир. упр. исполкома Ленингр. гор. совета депутатов трудящихся ; Экспертно-техн. отдел. - Л. : Ленингр. газетно-журн. и книжное изд-во, 1943 (1943). - 87, [1] с. : ил.

Ни на один день не прекращали свою работу в тяжелейших условиях блокады ленинградские книжные издательства, в том числе и Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, которое выпустило в свет эти две книги.

Чрезвычайное значение в военное время имели вопросы технологии строительства. Устаревшие приемы, неэкономичный расход материалов, излишняя затрата рабочей силы были тогда совершенно недопустимы. Важно было использовать местные строительные материалы, чтобы удешевить и ускорить массовое строительство. Из печати выходят книги, авторы которых делятся своим опытом и неожиданными находками в деле восстановительного строительства. Например

Денисов, А. В.

Изготовление глиняной черепицы [Текст] / А. В. Денисов. - М. : Стройиздат Наркомстроя, 1943 (М. : Тип. Профиздата, 1943). - 11, [1] с. : ил.

Порхачев, Н. И.

Как заготавливать известь [Текст] / Н. И. Порхачев ; Всесоюз. н.-и. ин-т по орг-ции стр-ва (Гипрооргстрой). - М. : Стройиздат Наркомстроя, 1944 (М. : Тип. Профиздата, 1944). - 11, [1] с. : ил.

Булычев, Г. Г.

Гипсовые оконные переплеты [Текст] : сообщ. 56/17 / Г. Г. Булычев ; Нар. комиссариат по стр-ву ; Техн. упр., Центр. н.-и. ин-т пром. сооружений. - М. : Стройиздат Наркомстроя, 1944 (М. : Тип. Профиздата, 1944). - 10, [1] с. : ил.

Бронштейн, Б. М.

Производство и применение грунтоблоков [Текст] / Б. М. Бронштейн. - М. : Гизместпром РСФСР, 1945 (М. : Ремесл. училище № 3, 1945). - 37, [2] с., [1] вкл. : ил.

В ряду изданий подобной тематики выделяется книга

Волженский, А. В.

Использование кирпичного боя в восстановительном строительстве: Технология и конструкции [Текст] / А. В. Волженский, С. М. Жак, М. П. Элинзон ; Акад. архитектуры СССР, Ин-т строит. техники ; под рук. Г. Ф. Кузнецова. - М. : Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1944 (М. : Тип. "Известий Советов депутатов трудящихся СССР", 1944). - 99 с. : ил.

Это было новое слово в восстановительном строительстве. Автор этого исследования, известный советский ученый в области технологии строительных материалов Александр Васильевич Волженский вместе с соавторами, в январе 1945 г. получил за эту книгу премию на Всесоюзном конкурсе. Ведь предложенный в ней способ утилизации битого кирпича имел большое экономическое значение. То, что обычно считалось строительным мусором и лишь загромождало площадки, стало базой строительных материалов. В фонде редких книг сохранилось еще одно издание А.В.Волженского, выпущенное в военные годы:

Волженский, А.

Водотермическая обработка строительных материалов в автоклавах. Тепловой баланс автоклава для запаривания силикатного кирпича [Текст] / А. Волженский ; Акад. архитектуры СССР, Ин-т строит. техники. - М. : Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1944. - 54 с. : ил.

Эта книга интересна в первую очередь тем, что на первой странице ее обложки есть автограф Александра Васильевича Волженского. Предположительно в послевоенные годы он посещал Воронежский инженерно-строительный институт и оставил эту дарственную надпись.

Одной из самых насущных задач книгоиздания в годы войны был выпуск производственно-технической литературы для людей, которые овладевали новыми профессиями в промышленности и сельском хозяйстве, заменяя тех, кто ушел на фронт. В расчете на новые кадры работников выпускались целые серии книг: «В помощь новому рабочему-машиностроителю», «В помощь рабочим массовых профессий», «В помощь при восстановительных работах».

Воронежское областное книгоиздательство в 1945 г. также выпустило серию подобных книг. Она называлась «Учись строительному делу». Эта серия была предназначена для тех, кто занимался восстановительными работами, но не имел опыта в строительстве. Автором брошюр этой серии был Константин Александрович Жилинский, преподаватель и один из основателей Воронежского инженерно-строительного института. В серии «Учись строительному делу» вышли брошюры по каменным, плотничным, малярным и другим работам, а в Фонде редких книг сохранились

Жилинский, К. А.

Штукатурные работы [Текст] / К. А. Жилинский ; под ред. А. Г. Ацюковского. - Воронеж : Воронеж. обл. книгоизд-во, 1945 (Воронеж : Воронеж. тип. изд-ва "Коммуна", 1945). - 29, [1] с. : ил.

Жилинский, К. А.

Печные работы [Текст] / К. А. Жилинский ; под ред. А. Г. Ацюковского. - Воронеж : Воронежское областное книгоиздательство, 1945 (Воронеж : Тип. УИиП, 1945). - 22 с. : ил.

Книга «Печные работы» была подарена фонду несколько лет назад, на первой странице ее обложки есть мемориальная запись, сделанная сыном первого владельца.

Отдельную группу изданий военного времени составляют книги по архитектуре, в которых описываются и демонстрируются с помощью фотографий разрушения, причиненные вражеской армией памятникам русского зодчества. Эти издания, убедительно доказывают, что Великая Отечественная война – это не только борьба нашего народа за свободу и независимость, но и всемирно-историческая битва культуры с варварством.

Одобренный Гитлером приказ маршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г. «О поведении войск на Востоке» гласил: «Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». На памятники архитектуры, веками стоявшие на древних территориях русской земли и являющиеся драгоценными реликвиями, прежде всего обрушивался удар.

Созданная Академией архитектуры СССР комиссия по охране и восстановлению архитектурных памятников вела подробный учет разрушениям. Специальные бригады экспертов проводили обследования зданий, составляли акты об их состоянии, делали чертежи и фотографии памятников. Результаты обследования вошли в два сборника

Памятники зодчества, разрушенные или поврежденные немецкими захватчиками [Текст] : документы и материалы. Вып. 1 / Акад. архитектуры СССР. - М. : Гос. архитектур. изд-во Акад. архитектуры СССР, 1942. - 78 с. : ил.

Памятники зодчества, разрушенные или поврежденные немецкими захватчиками [Текст] : документы и материалы. Вып. 2 / Акад. архитектуры СССР. - М. : Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1944. - 70 с. : ил.

В этих сборниках акты об обследовании памятников Калинина, Калуги, Можайска, Истры, Старицы, Торжка и других населенных пунктов Центральной России.

В связи с вандализмом фашистов по отношению к памятникам русской культуры нельзя не упомянуть еще одну книгу.

Ясная Поляна [Текст] : статьи, документы / сост. С. А. Толстая-Есенина, Э. Е. Зайденинур, Е. Н. Чеботаревская ; под ред. И. И. Минца, С. А. Толстой-Есениной. - М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1942 (М. : 3-я тип. "Красный пролетарий" ОГИЗа РСФСР треста "Полиграфкнига", 1942). - 230, [1] с. : ил.

Эта книга об истории усадьбы Л.Н.Толстого, о том, чем она была для великого русского писателя, как охраняло ее советское государство и как беспощадно разгромили и осквернили ее фашисты.

Листая страницы этой и других книг, посвященных разрушенным памятникам архитектуры, поражаешься тому, как из этих развалин, месива кирпича и бетона, послевоенные строители смогли воссоздать прекрасные дворцы, храмы, музеи, которыми мы восхищаемся до сих пор.

Этот доклад лишь беглый перечень нескольких экземпляров из богатой коллекции книг, изданных в годы войны, которой располагает библиотека Воронежского ГАСУ. Хотя понятно, что каждая книга военных лет достойна отдельного разговора. По отношению к каждой из них, хочется все время повторять одну и ту же фразу – «живая история». И это правда, ведь все они - бумажные памятники своего сурового времени. Даже если ни в тексте, ни в предисловии нет ни слова о войне – она рядом, она читается между строк.

Наша задача сохранять и изучать эти издания, чтобы и будущие поколения читателей нашей библиотеки имели возможность прикоснуться к этим нетленным, одновременно материальным и духовным свидетельствам войны.

Библиографический список

1. 400 лет русского книгопечатания. 1564-1964. [Т. 2] : Книгоиздательство в СССР. 1917-1964 / АН СССР, отд-ние истории; [отв. ред. А. А. Сидоров]. – Москва : Наука, 1964
2. **Васильев, В. И.** Книга и книжная культура в годы войны // Война и общество. Кн. 1. – Москва, 2004. – С.92-118
3. **Васильев, В. И.** Книгоиздание в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С.13-23
4. **Назаров, А. И.** Очерки истории советского книгоиздания. – Москва: Искусство, 1952
5. **Немировский, Е. Л.** Книгоиздательство и полиграфия в годы Великой Отечественной войны // Полиграфия. – 1965. – № 5. – С. 8-11

УДК 902/904

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Л. И. Маслихова
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: maslikhova@vgasu.vrn.ru

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
L. I. Maslikhova
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: maslikhova@vgasu.vrn.ru

Л. И. Маслихова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ КЕРАМИКИ СРЕДНЕДОНСКОЙ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Для эпохи бронзы, в том числе среднедонской катакомбной культуры, керамика является одним из основных источников при выделении археологических культур, определении относительной хронологии, культурных и генетических связей. Массовый характер материала дает возможность использовать широкий набор методов его исследования и статистической обработки. Существует целый ряд направлений изучения керамического материала. Исследуется технология изготовления сосудов, их форма, характер назначения, особенности орнамента (техника нанесения орнамента, его сюжет). Целью данной работы было проведение историографического обзора основных направлений в изучении керамики среднедонской катакомбной культуры.

Ключевые слова: археология, эпоха бронзы, среднедонская катакомбная культура, историография, керамика, морфология, технология, орнаментация, семантика.

L. I. Maslikhova

THE MAIN DIRECTIONS IN THE STUDY OF THE MIDDLE DON CATACOMB CULTURE CERAMICS

For the Bronze Age, including the Middle Don catacomb culture, ceramics is one of the main sources of archaeological cultures in the allocation, determining the relative chronology, cultural and genetic ties. The massive disposition of the material makes it possible to use a variety of research methods and statistical processing. There are a number of areas of the study of the ceramic material. We study the technology of manufacturing of vessels, their shape, the character of the destination, especially ornamentation (application technique of ornament, its plot). The aim of this study was to review the main historiographical trends in the study of the Middle Don catacomb culture ceramics.

Key words: Archaeology, Bronze Age, the Middle Don catacomb culture, historiography, ceramics, morphology, technology, ornamentation, semantics.

В конце 20-х гг. XX века на основании, в основном, материалов дореволюционных раскопок Б.А. Латыниным был выделен среднедонской вариант катакомбной культуры [1].

Увеличение источниковой базы, а также необходимость осмысления новых материалов послужили основанием для появления труда Г.В. Подгаецкого, посвященного эпохе бронзы на территории Среднего Дона. Вслед за Б.А. Латыниным, исследователь выделяет среднедонской вариант катакомбной культуры. Основой для подобного выделения послужили материалы как погребальных, так и бытовых памятников. Территорию распространения памятников данного варианта Г.В. Подгаецкий ограничивает Орловской областью на севере, линией Волгоград-Луганск на юге; от рек Донца и Оскола на западе до левобережных районов Дона на востоке.

Характерные черты среднедонского варианта катакомбной культуры были определены как - подкуранные захоронения в грунтовых ямах или в катакомбах (в последних часто присутствуют деревянные конструкции), преимущественное положение костяков на левом боку головой на юг, наличие в погребениях сосудов различных форм. Местную керамику Г.В. Подгаецкий разделил на четыре группы, в основу этой типологии были положены морфологические признаки: 1 –большие широкогорлые сосуды с вытянутым туловом; 2 – приземистые горшки с высоким венчиком; 3 – биконические сосуды; 4 – горшки с невысоким плавно отогнутым венчиком без четко выраженного плечика. Особенно отмечалось своеобразие декора посуды, а именно – орнаментальные композиции из фестонов и треугольников вершинами вверх, выполненных шнуром или тесьмой. В состав выделенного варианта Г.В. Подгаецкий включал и памятники с валиковой орнаментацией керамического материала. Он подчеркивал общность формы и мотивов орнамента валиковой керамики и керамики, определяемой как катакомбная. Помимо этого, им было отмечено, что часть погребений, содержащих сосуды с валиковой орнаментацией, была также совершена в катакомбах [2].

В монографии Т.Б. Поповой «Племена катакомбной культуры», среди прочих, была дана характеристика харьковско-воронежского (среднедонского по Г.В. Подгаецкому) варианта катакомбной культуры. В качестве специфических черт харьковско-воронежской катакомбной культуры, помимо особенностей погребальной обрядности, она отмечает наличие в погребениях сосудов вытянутых пропорций с высоким раструбовидным горлом, плавно переходящим в тулово, с зональным орнаментом по всей поверхности, выполненного оттисками мелкой веревочки, тесьмы, «гребенчатого» штампа, в сочетании с нарезками и налепами, в виде композиций из полуфестонов и треугольников вершинами вверх. Территориальные границы данного варианта были определены исследователем как Правобережье Среднего Дона. Хронологические рамки – начало II тыс. до н.э.–XV–XIV вв. до н.э. [3. С. 13-16].

В 1964г. вышла монография П.Д. Либерова, содержащая раздел посвященный катакомбным памятникам Среднего Подонья, в которой он попытался обобщить имеющийся к этому времени материал по катакомбным памятникам Среднего Подонья, определить их специфику и уточнить хронологию. Опираясь, в основном, на погребальные памятники, автор приходит к выводу, что «катакомбная культура на Среднем Дону, представляет собой один из вариантов катакомбной культуры степи и лесостепи востока европейской части СССР». Но это сходство проявляется лишь в форме и орнаменте керамики, а также в другом погребальном инвентаре, и полностью отсутствует в одном из основных элементов этой культуры – устройстве погребальных сооружений [4. С. 82, 109-110].

П.Д. Либеровым была также предпринята одна из первых попыток хронологического членения памятников среднедонской катакомбной культуры. На основании положения умерших в погребении и типа сопровождающего инвентаря, в первую очередь керамики, он выделил две хронологические группы памятников. Более ранняя характеризовалась положением умерших на спине, с южной ориентировкой и сосудами с невысоким горлом, плавно выходящим из яйцевидного тулова, орнаментированными шнуром. Более поздней – соответствовали погребения с положением умерших на левом боку, с северной ориентировкой и сопровождающиеся сосудами с высоким раструбовидным горлом и валиковой орнаментацией [5. С. 99].

Анализ материалов катакомбных памятников Дона был дан в одном из разделов диссертационного исследования А.Д. Пряхина, подготовленном два года спустя после выхода отмеченной выше монографии П.Д. Либерова. Все памятники были разделены А.Д. Пряхиным на три «одновременные или почти одновременные территориальные группы»: Правобережную Донскую, группу Архангельского типа, и Левобережную Донскую.

Первая группа исследователем характеризуется преобладанием погребений в ямах, положением умерших на спине с южной ориентировкой (реже - на правом боку с

северной ориентировкой). Керамика, характерная для этой группы была подразделена на три основных типа: 1 – горшки яйцевидной формы вытянутых пропорций с невысоким венчиком; 2 – горшки с менее вытянутыми пропорциями тулова; 3 – горшки с высоким сильно отогнутым наружу венчиком и округлым туловом. В орнаментации преобладает зубчатый штамп в елочку и защипы, реже – орнамент выполнен оттисками тесьмы и шнура. Исследователь отмечает архаизм памятников этой группы – положение умерших на спине, обкладка могил камнем, яйцевидность формы отдельных сосудов, «жемчужный орнамент», отступающий штамп, орнаментация сосудов по всей поверхности и т.п. – и подчеркивает, что наибольшее сходство этих материалов прослеживается с памятниками Северского Донца, но с заметным влиянием традиций Поднепровья.

Вторая и третья группы, были выделены А.Д. Пряхиным на основании материалов только поселений. Для сосудов второй группы характерно многообразие форм и орнаментации – так, в орнаменте часто встречаются «жемчужины», «наколы», ромбовидные вдавления. Характерными признаками третьей группы (происходит, в основном, с поселений с высоким местоположением) являются горшки бомбовидной формы с сужающимся горлом, горшки с невысоким отогнутым наружу венчиком, чашевидные сосуды. Наряду с признаками общими для сосудов всех выделяемых групп, керамика третьей группы, по мнению А.Д. Пряхина обнаруживает элементы полтавкинской культуры. Памятники же с многоваликовой керамикой, для которых характерны горшки биконической формы и баночные сосуды, он оценивает, с одной стороны как самостоятельное явление, а с другой – отмечает их истоки в правобережных верхнедонских катакомбных памятниках [6].

Позднее Ю.П. Матвеев и А.Т. Синюк предложили более детальную периодизацию среднедонской катакомбной культуры. Первый этап характеризовался погребениями в ямах и катакомбах, с положением умерших скорченно на спине и правом боку. Погребения сопровождались сосудами с невысоким венчиком, яйцевидным туловом, орнаментированными в верхней части горизонтальными линиями и фестонами из оттисков шнура. Вторым этапом определялся наличием в погребениях сосудов с высоким раструбовидным горлом, орнаментированных оттисками шнура, налепами и прочерченными линиями в виде треугольников и вертикальной «елочки». Третий этап характеризовался сосудами такой же формы с орнаментом из нерасчлененных валиков. При этом, вслед за Г.В. Подгаецким и А.Д. Пряхиным отмечалось культурное единство всех донских памятников катакомбного типа, включая и комплексы с многоваликовой керамикой [7. . 139-148].

Ю.П. Матвеев, ограничил территориальные границы среднедонской катакомбной культуры «с юга – левобережьем Северского Донца – излучиной Дона в районе Калача, с запада – бассейном верхнего течения Северского Донца, с севера – верховьями Дона, с востока – правобережьем Волги» [8. С. 22].

Помимо классификации погребальных сооружений, Ю.П. Матвеевым была разработана классификация погребального инвентаря, в том числе и керамического материала. Было выделено пять типов сосудов: 1 – короткогорлые горшки, 2 – горшки с высоким раструбовидным горлом, 3 – миски, 4 – чаши и 5 – курильницы. Формы сосудов были соотнесены с различными видами орнаментации. В качестве специфической формы керамики среднедонской катакомбной культуры были выделены горшки с высоким раструбовидным горлом, в целом, не свойственные другим катакомбным культурам. Отмечалось, что «гораздо реже встречаются короткогорлые горшки. Керамика других типов (миски, чаши, курильницы) в захоронениях среднедонской катакомбной культуры встречена в единичных экземплярах». Также подчеркивалась зональность размещения орнамента на керамике. «Типичные для среднедонской катакомбной культуры высокогорлые сосуды часто орнаментированы в три зоны. Причем на плечиках размещаются фестоны и треугольники вершиной вверх. Это также весьма характерная черта керамики среднедонской катакомбной культуры» [9. С. 11–12].

Ю.П. Матвеевым также были затронуты проблемы происхождения и хронологии среднедонской катакомбной культуры. Выделение трех хронологических этапов, помимо прочего, исследователем маркируется различными типами керамики.

Керамический материал с ранних памятников (конец XIX начало XVIII вв. до н.э.) отличается, по мнению Ю.П. Матвеева, известным синкретизмом традиций, где часть сосудов близка керамике донецкой катакомбной культуры, а другие – несут элементы традиции керамики докатакомбных памятников лесостепного Подонья. На основании вышеизложенного, а также того, что в материалах раннего этапа среднедонской катакомбной культуры фиксируются элементы, характеризующие финал донецкой культуры и появление памятников бахмутского типа, Ю.П. Матвеевым был поставлен вопрос о синхронизации раннего этапа среднедонской и позднего этапа донецкой катакомбных культур [10. С. 17]. Он также отметил необходимость выделения двух хронологических горизонтов (более раннего и более позднего) в рамках раннего этапа. Для памятников первого горизонта присущ более архаический керамический материал, в котором сильно проявляются донецкие катакомбные элементы, что было связано, по мнению автора исследования, с массовым распространением на территорию Среднего Дона донецкого населения. Но в то же время, в керамике этого горизонта отмечены репинские и ямные черты (в ряде случаев сосуды орнаментированы оттисками массивного шнура, тесьмы, перевитого шнура и жемчужинами), отсюда суждение, что местное докатакомбное население внесло определенный вклад в формирование среднедонской катакомбной культуры. Со вторым хронологическим горизонтом было соотнесено появление сосудов вытянутых пропорций с высоким раструбовидным горлом [11. С. 18-19].

Для развитого этапа (XVII – конец XVI вв. до н.э.), по мнению Ю.П. Матвеева, характерно появление устойчивого типа катакомб, а также распространение керамики с валиковой орнаментацией (Матвеев Ю.П., 1982, с. 19). Финальный этап развития (конец XVI начало XV вв. до н.э.) характеризуется упадком и постепенной трансформацией культуры. По мнению исследователя, население этого времени явилось одним из основных компонентов в становлении бабинской культуры (культуры многовалковой керамики) [12. С. 20-21].

В 1983 г. вышла монография А.Т. Синюка «Курганы эпохи бронзы Среднего Дона», основанная на материалах Павловского курганного могильника, в которой, с привлечением других источников – материалов Ширяевского, Пасековского и Караяшниковского могильников, также были проанализированы и обобщены данные по погребальным памятниками среднедонской катакомбной культуры. В частности, им был проведен детальный анализ керамического инвентаря указанного могильника. По технологическим признакам – различия в приемах обработки сосудов и размерах – весь керамический материал был разделен на кухонную, столовую и ритуальную. К кухонной посуде были отнесены крупные сосуды со следами затеков от ангоба и косовертикальными полосами от заглаживания пальцем или штампом; нижняя часть таких сосудов, как правило, не орнаментирована. К столовой посуде были отнесены средние по размерам сосуды (не более 25см. высотой) с аккуратно обработанными поверхностями и с более пышным орнаментом. В качестве ритуальных были выделены курильницы и миниатюрные сосуды необычных форм [13. С. 109].

По морфологическим признакам керамика среднедонской катакомбной культуры Павловского могильника была разделена на шесть типов: 1 – сосуды с невысоким горлом и яйцевидным туловом; 2 – сосуды с высоким прямым горлом, плавно выходящим из тулова; 3 – глубокие миски; 4 – сосуды с раструбовидным горлом, четко отделенным от тулова; 5 – небольшие сосуды со сферическим туловом и узким устьем; 6 – курильницы. Все эти типы в свою очередь подразделяются на подтипы. В основу выделения типов были положены различия форм сосудов; для выделения подтипов определяющими стали особенности деталей форм и пропорций сосудов [14. С. 110–115].

Помимо этого, «по орнаментальным признакам, и, прежде всего, по господству того или иного орнаментального элемента» А.Т. Синюк разделил всю керамику на три орнаментальные группы: 1 – «гребенчатая керамика» (ведущий элемент – гребенчатый штамп), 2 – «шнуровая керамика» (в орнаментации господствует простой и перевитый шнур, тесьма, «личинки»), 3 – «валиковая керамика» (в орнаменте присутствует наклепной или оттянутый валик, а также «налепные шишечки»); и коррелировал основные типы сосудов с выделенными орнаментальными группами. Также была отмечена синхронность и преемственность керамических типов [15. С. 109-119].

А.Т. Синюк выделяет три хронологических этапа существования среднедонской катакомбной культуры. Первый (Павловский) этап, по мнению автора исследования, не только синхронен второму этапу развития местной ямной культуры, но и, по сути, является его вариацией, включая лишь несколько катакомбных признаков – южную ориентировку и, частично, принцип катакомбного устройства могил. В этот период местная катакомбная культура обогащала свое содержание путем активных контактов с синхронными культурами Северного Кавказа, Предкавказья, Поволжья и Донца. Его хронологические рамки были ограничены XX– XVII вв. до н.э.

В рамках развитого ее этапа (XVII – XV вв. до н.э.) исследователь выделяет два локальных варианта данной культуры: Правобережный и Левобережный. В качестве отличительных черт Правобережного варианта А.Т. Синюк отмечает специфические формы керамики – сосуды вытянутых пропорций с раструбовидными венчиками, «паркетная» орнаментация, прочерченная вертикальная елочка; а для Левобережья характерно влияние племен предкавказской культуры – относительно частая встречаемость курильниц в погребениях; появление сосудов 5 типа (со сферическим туловом и узким устьем). Особо отмечается, что в этот период происходит зарождение (скорее всего на местной основе) и распространение сосудов с многоваликовой орнаментации, которые А.Т. Синюк не выводит за рамки комплексов местной катакомбной культуры

Третий хронологический этап среднедонской катакомбной культуры был выделен на основании появления новых признаков погребальной обрядовости: положение умерших скорчено на левом боку с преобладанием ориентировки в северную половину круга горизонта; исчезновения катакомбных устройств, но при сохранении категорий вещественных памятников – и датирован XV-XIV вв. до н.э. [16].

Памятникам среднедонской культуры А.М. Смирновым в монографии «Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце» отведен раздел в главе, посвященной материалам позднекатакомбного периода. Основное внимание при изучении особенностей данной группы автор исследования уделяет керамике. В частности, им было отмечено, что в целом, погребения среднедонской культуры Донетчины образуют хронологически компактную группу, время бытования которых соответствует второму этапу среднедонской культуры по периодизации А.Т. Синюка (вернее, ее правобережному варианту). Аргументируя это положение, он говорит о наличии в погребениях высоких раструбошейных сосудов с зональными мотивами в декоре из фестонов, треугольников вершиной вверх, а также короткошейных сосудов со шнуровыми композициями в орнаментике. А.М. Смирнов заключает, что сосуды, с короткой прямой шейкой, приземистым или вытянутым туловом, трехзонной орнаментацией, выполненной перевитым шнуром являются наиболее ранними на Донетчине, и, возможно, являются исходной формой для форм и орнаментики, керамики, учтенной для правобережного варианта в периодизации А.Т. Синюка. А погребения, в которых встречаются короткошейные горшки с «елочно–гребенчатой» керамикой А.М. Смирнов соотносит с пришлой группой, смешавшейся на позднекатакомбном этапе с катакомбным населением. Возможное происхождение данной пришлой группы автор связывает с памятниками ямной культурно–исторической общности. В соответствии с этим, А.М. Смирнов отмечает, что «культурная группа с елочной керамикой в Среднем Подонье, также как и на Донетчине, должна быть выделена особо»,

поэтому включение погребений с подобной керамикой в первый этап среднедонской культуры (по А.Т. Синюку), возможно лишь отчасти [17. С. 95-99]

Типологическая классификация сосудов, а также анализ другого погребального инвентаря позволили автору исследования на основании многочисленных аналогий синхронизировать памятники «выделяемые в поздний этап маньчжурского круга, с памятниками среднедонской культуры, ее второго и третьего этапов по периодизации А.Т. Синюка» [18. С. 76-77].

80-90 гг. XX века – время появления дискуссионных работ, связанных с проблемой формирования среднедонской катакомбной культуры. А.Т. Синюк и В.И. Погорелов на основании анализа формы могильного сооружения, положения умерших, а также облика керамического и другого сопутствующего инвентаря так называемых «ямно-катакомбных погребений» выдвигают тезис о «формировании среднедонской катакомбной культуры на основе нескольких этнокультурных компонентов, прежде всего, древнеямного и степного катакомбного» [19].

В.И. Погорелов отмечает, что имеющиеся случаи обратной стратиграфии ямно-катакомбных и типичных катакомбных погребений подтверждают вывод А.Т. Синюка о довольно длительном сохранении ямных традиций в погребальном обряде местной катакомбной культуры. Именно ямно-катакомбные погребения отражают сложный процесс становления местной катакомбной культуры, в котором древнеямные традиции сыграли важную роль [20].

Ю.П. Матвеев в статье «О происхождении среднедонской катакомбной культуры» приходит к выводу об отсутствии генетической связи среднедонской катакомбной культуры с местным докатакомбным населением. Подчеркивается, что основным компонентом при формировании среднедонской катакомбной культуры выступает донецкая катакомбная культура. В качестве аргументов, подтверждающих этот тезис кроме особенностей погребального обряда (Т-образная катакомба, положение костяка на правом боку, использование охры, и т.п.) отмечаются донецкие традиции в керамическом материале – кубковидные сосуды со спиральным орнаментом, а также – короткогорлые сосуды, которые «разительно отличаются от собственно среднедонских». К собственно среднедонской катакомбной культуре были отнесены памятники только развитого и позднего ее периодов, представленные, главным образом, сосудами с высоким раструбовидным горлом и «перевернутыми» орнаментальными композициями, а также приземистыми горшками с валиковой и шнуровой орнаментацией [21].

Аналогичная позиция была отражена в более поздней работе А.Д. Пряхина, Ю.П. Матвеева и В.И. Беседина, которая носила обобщающий характер. Не отрицая элементов определенного взаимодействия пришлого и местного населения, исследователи фиксируют ряд специфических черт донецкой культуры, в том числе и особенностей керамики, которые легли в основу формирования среднедонской катакомбной культуры. В частности, к числу древнеямных элементов, усвоенных катакомбным населением, авторы относят довольно высокий для катакомбной культуры процент захоронения в ямах, а также наличие яйцевидных сосудов и таких элементов орнамента, как оттиски толстого шнура, «гребенчатый штамп», ногтевые вдавления и т.д. В качестве донецких компонентов, как отмечалось выше, указываются Т-образная форма катакомбы, наличие в погребениях жаровен, охры; кубки и короткогорлые сосуды с орнаментацией выполненной шнуром или тесьмой в форме спиралей, фестонов и полужестонов [22].

В свою очередь А.Т. Синюк, уточнив и дополнив некоторые положения, высказанные им ранее, отстаивает свою точку зрения о формировании среднедонской катакомбной культуры на основе местного древнеямного и степного катакомбного культурных компонентов. В данной работе А.Т. Синюк также приводит, более детальную, чем ранее классификацию керамического материала из погребений. Проводится типологический анализ и для других видов погребального инвентаря [23. С. 93-120].

Исследованию погребений среднедонской катакомбной культуры посвящена монография Т.Ю. Березуцкой, в которой на основании анализа погребального обряда в целом и, в особенности, погребальной керамики, обосновывается выделение в лесостепном Подонье двух ее локальных вариантов. В отмеченной работе в основу типологической классификации керамики положены разработки С.Н. Братченко. По общим морфологическим признакам были выделены Отделы; высота и характер изгиба горла сосудов, особенности и соотношения основных параметров тулова легли в основу выделения Групп внутри Отделов; последние в зависимости от характера и способов орнаментации были разделены на типы [24. С. 30-36]

По мнению Т.Ю. Березуцкой, картографирование случаев нахождения в погребениях определенных категорий керамики, подтвердило наличие, по меньшей мере, двух локальных вариантов керамических традиций присущих «западной» и «восточной» территориям распространения среднедонских катакомбных памятников, условная граница между которыми проходила по линии р. Битюг – среднее течение р. Дон (от устья р. Битюг). В частности, сугубо западными, распространенными преимущественно в Правобережных памятниках, были отмечены: высокие сосуды вытянутых пропорций с расширенной раструбной шейкой; высокие сосуды вытянутых пропорций с прямой шейкой. Для восточных районов были характерны высокие сосуды с расширенной раструбной шейкой; короткошейные горшки разных пропорций. Совместное нахождение сосудов высокошейных сосудов и короткошейных горшков было отмечено исследователем только в центре рассматриваемого региона.

В ходе картографирования было получено соответствие определенных керамических групп определенным типам могильных конструкций, что послужило основой для выделения обрядовых групп среднедонских катакомбных погребений и установлению взаимосвязей различных, присущих им традиций

При характеристике Левобережного варианта культуры была отмечена его внутренняя неоднородность, основанная на многообразии погребальной обрядовости и принципиальном различии керамических форм раструбошейных сосудов со шнуровой орнаментацией и короткошейной керамики с елочно-гребенчатой [25. С. 55-56].

Самобытность и специфика керамического материала, положенная в основу выделения среднедонских классических форм, характерна, по ее мнению, только для правобережной зоны распространения катакомбных памятников. Т.Ю. Березуцкая отмечает, что разница в облике посуды, подчеркиваемая разницей в погребальной обрядности, возможно, свидетельствует о разном возрасте восточных и западных памятников бассейна Среднего Дона [26. С. 65-68].

Она обращает внимание на смену погребального обряда, предусматривающую промежуточные периоды и, конечно, облик керамического материала. При смене способов орнаментации на сосудах практически неизменной остается трехзонность размещения орнамента, что является, по ее мнению, отражением постепенных, поступательных процессов культурного развития населения, оставившего памятники Правобережного варианта. При этом памятники Правобережного варианта среднедонской катакомбной культуры относятся ею ко второму и третьему этапам ее существования. Отмеченные также в погребениях правобережного варианта черты донецкой катакомбной культуры позволили Т.Ю. Березуцкой выдвинуть предположение о различных путях формирования и становления двух вариантов среднедонской катакомбной культуры [27. С. 73-75].

Несмотря на отсутствие специальных работ по изучению технологии производства среднедонской катакомбной керамики, исследователями отмечаются ее общие технологические признаки. Так вся она лепилась ленточным способом из хорошо промешанной глины. Яркие примеси в глине отсутствуют, визуально фиксируются лишь добавки мелкозернистого песка или шамота. В большинстве случаев поверхности сосудов хорошо заглажены, изредка подлощены [28].

Еще одним вопросом в истории изучения среднедонской катакомбной керамики является вопрос о семантической интерпретации ее орнамента. Данное направление начало развиваться относительно недавно и на сегодняшний день, число работ, посвященных непосредственно смысловому содержанию орнамента среднедонской катакомбной керамики весьма ограничено.

И.Е. Сафоновым был проведен статистический анализ орнаментальных схем сосудов среднедонской катакомбной культуры, итогом которого был вывод об отсутствии календарной символики на керамическом материале катакомбной культуры [29].

Е.Ю. Захарова, в поисках истоков срубной знаковой системы проанализировала знаки на сосудах среднедонской катакомбной культуры. В результате сопоставления катакомбных и срубных знаков были сделаны выводы о значительных различиях этих двух традиций [30. С. 181].

Суммируя вышеизложенное можно отметить, что анализ керамического материала является одним из ведущих направлений в исследовании и катакомбной культурно-исторической общности, и среднедонской катакомбной культуры в виду своей массовости и информативности. Изучение керамики, позволяет уточнить территориальные и хронологические границы бытования катакомбных памятников. Технология, форма и орнаментация сосудов являются своеобразным отражением процессов формирования культуры и дальнейшего культурного взаимодействия.

Библиографический список

1. **Латынин, Б. А.** Курганные погребения так называемого катакомбного типа / Б. А. Латынин // Тез. дисс. – Л, 1929.
2. **Подгаецкий, Г. В.** Предскифский период на Среднем Дону. Тез.докл. дисс. / Г. В. Подгаецкий // КСИИМК, 1946, вып. XIII.
3. **Попова, Т. Б.** Племена катакомбной культуры / Т. Б. Попова // Труды ГИМ, вып. 24. – М., 1955. – 180с.
4. **Либеров, П. Д.** Племена Среднего Дона в эпоху бронзы / П. Д. Либеров. – М., 1964. – 206с.
5. **Либеров, П. Д.** Племена Среднего Дона в эпоху бронзы / П. Д. Либеров. – М., 1964. – 206с.
6. **Пряхин, А. Д.** К вопросу о памятниках раннекатакомбного типа на Верхнем и Среднем Дону / А. Д. Пряхин // Вопросы истории славян. – Воронеж, 1966.
7. **Матвеев, Ю. П.** Новые материалы к изучению бронзового века на Среднем Дону / Ю. П. Матвеев, А. Т. Синюк // СА, 1977, №1.–С. 139-148.
8. **Матвеев, Ю. П.** История населения среднедонской катакомбной культуры / Ю. П. Матвеев. – Автореф. канд. дисс.- Воронеж, 1982. – 24с.
9. **Матвеев, Ю. П.** История населения среднедонской катакомбной культуры / Ю. П. Матвеев. – Автореф. канд. дисс.– Воронеж, 1982. – 24с.
10. **Матвеев, Ю. П.** История населения среднедонской катакомбной культуры / Ю. П. Матвеев. – Автореф. канд. дисс.– Воронеж, 1982. – 24с.
11. **Матвеев, Ю. П.** История населения среднедонской катакомбной культуры / Ю. П. Матвеев. – Автореф. канд. дисс.– Воронеж, 1982. – 24с.
12. **Матвеев, Ю. П.** История населения среднедонской катакомбной культуры / Ю. П. Матвеев. – Автореф. канд. дисс.– Воронеж, 1982. – 24с.
13. **Синюк, А. Т.** Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник) / А. Т. Синюк.– Воронеж, 1983. – 192с.
14. **Синюк, А. Т.** Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник) / А. Т. Синюк.–Воронеж, 1983. – 192с.

15. **Синюк, А. Т.** Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник) / А. Т. Синюк.–Воронеж, 1983. – 192с.
16. **Синюк, А. Т.** Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник) / А. Т. Синюк.–Воронеж, 1983. – 192с.
17. **Смирнов, А. М.** Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце / А. М. Смирнов. – М., 1996. – 182с.
18. **Смирнов, А. М.** Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце / А. М. Смирнов. – М., 1996. – 182с.
19. **Синюк, А. Т.** Погребения ямной и катакомбной культур Первого Власовского могильника / А. Т. Синюк // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской Лесостепи. – Воронеж, 1989.– С. 27-69; **Погорелов, В. И.** Раскопки курганов на юге Воронежской области / В. И. Погорелов // Археологические памятники европейской территории СССР. – Воронеж, 1985. – С. 75-93.
20. **Погорелов, В. И.** Раскопки курганов на юге Воронежской области / В. И. Погорелов // Археологические памятники европейской территории СССР. – Воронеж, 1985. – С. 75-93.
21. **Матвеев, Ю. П.** О происхождении среднедонской катакомбной культуры / Ю. П. Матвеев // Археологические памятники эпохи бронзы Восточноевропейской лесостепи. – Воронеж, 1986.
22. **Пряхин, А. Д.** Среднедонская катакомбная культура: происхождение, этапы развития / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев, В. И. Беседин. – Воронеж, 1991. – 19с.
23. **Синюк, А. Т.** Бронзовый век бассейна Дона / А. Т. Синюк. – Воронеж, 1996.- 352с.
24. **Березуцкая, Т. Ю.** Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты / Т. Ю. Березуцкая. – Воронеж, 2003. – 92с.
25. **Березуцкая, Т. Ю.** Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты / Т.Ю. Березуцкая. – Воронеж, 2003. – 92с.
26. **Березуцкая, Т. Ю.** Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты / Т. Ю. Березуцкая. – Воронеж, 2003. – 92с.
27. **Березуцкая, Т. Ю.** Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты / Т. Ю. Березуцкая. – Воронеж, 2003. – 92с.
28. **Синюк, А. Т.** Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник) / А. Т. Синюк. – Воронеж, 1983. – 192с.; **Березуцкая, Т. Ю.** Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты / Т.Ю. Березуцкая. – Воронеж, 2003. – 92с.
29. **Сафонов, И. Е.** Особенности хозяйственного календаря срубной культуры доно-донецкого региона / И. Е. Сафонов // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. – Воронеж, 1996, вып.2. – С. 66-69.
30. **Захарова, Е. Ю.** Классификация знаков на керамике срубной КИО / Е. Ю. Захарова // Доно-донецкий регион в эпоху средней бронзы. – Воронеж, 1998, вып.11. – С. 101-111.

УДК 94(47)

*Воронежский государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
О. Ю. Михалев
Студент факультета международных отношений
Н. Я. Неклюдов
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02;
e-mail: mikhalev2003@mail.ru;
e-mail: nehkludow96@gmail.com*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Policy Chair
O. Y. Mikhalev
Student of the International Relations faculty
N. Y. Neklydov
Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;
e-mail: mikhalev2003@mail.ru
e-mail: nehkludow96@gmail.com*

О. Ю. Михалев, Н. Я. Неклюдов

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ХАРТИЯ Н.Н. НОВОСИЛЬЦЕВА: ОПЫТ РОССИЙСКОГО
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА**

Целью данной статьи является анализ конституционного проекта Государственной Уставной Грамоты, представленного Н.Н. Новосильцевым императору Александру Первому в 1820 году и редактируемого вплоть до 1824 года. Для более полного понимания значения и места документа в семье европейских конституций привлекаются зарубежные конституционные документы. Подробным образом рассматривается юридическое положение монарха, а так же анализируются prerogatives института народного представительства - Сейма.

Ключевые слова: конституция, империя, Александр Первый, Н.М. Карамзин, революция, реакция.

O. Y. Mikhalev, N. Y. Neklydov

**CONSTITUTIONAL CHARTER OF N. N. NOVOSILTSEV: THE EXPERIENCE OF
RUSSIAN CONSTITUTIONALISM**

The purpose of this article is the analysis of the constitutional draft of the «Charte constitutionnelle de l'Empire de Russie» presented by N. N. Novosiltsev to the emperor Alexander the First in 1820 and edited up to 1824. For more complete understanding of value and a place of the document in a family of the European constitutions foreign constitutional documents are attracted. The legal position of the monarch is considered in the details and jurisdictions of institute of national representation - Seim - are also analyzed.

Key words: constitution, empire, Alexander the First, N.M. Karamzin, revolution, reaction.

Государственная уставная грамота Российской Империи – конституционный проект, преподнесенный императору Н.Н. Новосильцевым в 1820 году – является итогом не просто законодательной деятельности Александра Первого не только в России, но и в Европе, но также венцом его долгих исканий: моральных, интеллектуальных, духовных. До конца жизни его преследовал один вопрос, мучивший Россию до самой революции: как дать либеральный закон вчерашнему рабу? Словно предчувствовавший сомнения царя, великий историк Н.М. Карамзин напишет знаменитую «Записку о древней и новой России» [5. С.1], главные тезисы которой относительно законодательства сводятся к следующему: отказ монарха от абсолютизма грозит монарху распадом его Империи, свобода крестьянам дана быть не может, сословия не могут быть уравнены, а невозможность введения законодательства объяснялось личностью монарха – он и есть закон.

И с чем же царь подошел к концу своей жизни и под чем он провел черту, как бы подведя итоги, верно, одного из самых трудных и трагических правлений в истории России?

Грамота была найдена случайно, во время Польского восстания 1830 года, когда войска князя Дибича вошли во дворец наместника великого князя Константина. Экземпляров было немного, на французском языке, но все, что находились там, было по приказу императора Николая сожжено.

Проект Н.Н. Новосильцева «Государственная Уставная Грамота» имеет несколько источников, подразделяемых на соответствующие редакции. К первой традиционно относят «Précis de la Charte constitutionnelle de l'Empire de Russie». Вторая редакция включает в себя «Charte constitutionnelle de l'Empire de Russie» и «Государственную Уставную Грамоту Российской империи». Третья редакция дополняет Хартию второй редакции и «Грамоту» регламентом, который окончательно и подводит черту под всем собранием трудов Новосильцева и его комиссии [2. С. 53]. Исследователь С.В. Мироненко [8. С.199] так переводит этот документ: «Общий свод предметов, входящих во вторую и третью редакцию проекта Органического регламента». По сути вторая редакция, дополненная регламентом, наиболее полно отображает содержание проекта. В дальнейшем мы будем анализировать именно тексты второй редакции, представленные с регламентом, сведя их под общее название «Государственная Уставная Грамота Российской империи» [9, 11. С.157 – 158].

Для начала попытаемся понять, какое положение занимает Уставная Грамота в целом семействе конституционных законов Европы того времени, и при дальнейшем исследовании Уставной Грамоты мы сможем выявить, что вобрал в себя закон из более ранних документов. Речь, безусловно, должна идти о целом корпусе законодательных актов, которые, в частности, Г. В. Вернадский [2. С.68] делит на две наиболее характерные группы: во – первых, испытавшие влияние Великой Французской Революции (Constitution du 3 septembre 1791 [Конституция Франции 1791 года], Constitution de l'an I [Конституция Первого года], Constitution de l'an III [Конституция Третьего года]); во – вторых, конституции, имеющие легитимистский характер с первичной ролью монарха (Charte constitutionnelle française de 1814 [Французская Хартия 1814 года], Ustawa Konstytucyjna Królestwa Polskiego 1815 [Польская Хартия 1815 года]). Поделив условно эти документы на две группы, мы наиболее явственным образом сможем проследить не просто эволюцию от революционных взглядов до реакционных, но, шире, взаимопроникновение понятий суверенности и положения монарха.

Так, например, конституции времен Великой Французской революции, а также в «Декларации прав человека и гражданина» очень строго зафиксировали понятие «суверенитет», тесно связав его с понятием «нация». Например, в Декларации прав человека и гражданина сказано: 3. Начало всякого суверенитета заключается, по существу, в народе. Никакое лицо, ни совокупность лиц не может осуществлять власти, которая бы не проистекала, положительным образом, от народа. [15] Французская нация, соответственно, есть простая сумма всех граждан Франции. В этом отношении глава государства терял право на власть судебную и законодательную, переходящую в руки суверенных институтов, как, например, в Конституции 1791 года – к Национальному собранию и Суду. Постепенно роль главы государства расширялась и окончательно приняла форму Короля конституционной Хартии 1814 года. Во Французской Хартии помимо сильной и, безусловно, реакционной фигуры Короля, аккумулировавшего *частично*¹ судебную и законодательную власть, изменяется сама форма подачи документа. Все дело в том, что это «дарованная» конституция, а значит, закон, данный сверху, но никак не в результате либо прямого волеизъявления народа, либо общественного договора в понимании Дж. Локка (схематично

¹ Сравните статьи о Суде и Парламенте:

Конституция 1791 года: 1. Судебная Власть не может быть ни в каком случае осуществляема ни Законодательным Корпусом, ни Королем.

Французская Хартия 1814 года: 57. Всякое правосудие исходит от Короля. Оно отправляется от его имени судьями, которых он назначает и определяет на должность.

Конституция 1791 года: 3. Законодательная власть вверяется Национальному Собранию, состоящему из срочных представителей, свободно избранных народом, и осуществляется этим собранием, с утверждением Короля, порядком, который будет определен ниже.

Французская Хартия 1814 года: 15. Законодательная власть осуществляется совместно Королем, палатой пэров и палатой депутатов от департаментов.

это выглядит: *народ – князь*, в противовес схеме Т. Гоббса: *народ – народ*). Тем не менее, сохранение народного суверенитета выражено в институте судей (судебная власть) и парламенте (законодательная). При этом власть монарха четко определена, как власть, главенствующая «*среди*» остальных равных разделенных институтов власти.

В отличие от французских, Конституции германских княжеств (1818 – 1820) определяют положение монарха более консервативно: он есть единственный носитель суверенитета, источник власти и глава государства, но, факт – все конституции южных германских княжеств принимались как раз в результате договора короля с земскими чиновниками.

Отдельно стоит выделить конституцию Польши 1815 года – Польскую Хартию. С этим документом Г.В. Вернадский связывает суть Уставной Грамоты. По его мнению, разделяемую многими историками и исследователями как дореволюционной, так и советской школ, Уставная Грамота есть повтор, копия Польской Хартии общероссийского масштаба, разработанная с целью а) дальнейшей унификации политической системы России б) введения российской абсолютистской политической системы в лоно сеймовой политической системы Польши. Вернадскому удается это показать, иллюстрируя прямые заимствования Новосильцевым отрывков из Польской Хартии. По сути, мы имеем проект, как без особых «болезненных» перемен планировалось инкорпорировать российскую политическую систему в польскую и создать государство федеративного устройства. Впервые о заимствовании из Польской Хартии сообщает А. Гродынский еще в 1831 году [1; С. 61] в своем предисловии к первой редакции Уставной Грамоты, указывая на так называемые «пометки» на полях документа Новосильцева.

О главном назначении Уставной Грамоты читаем из проекта манифеста [1. С. 68], который предполагалось издать в случае публикации документа: «Конституционная Хартия (схоже с названием польского документа – Н.Н., О.М.) не вносит никакого новшества и изменения в государственное устройство. Она основана на наших государственных учреждениях, она их объединяет, развивает положенные принципы, приводит их в действие и тем самым открывает возможность ввести порядок и гармонию в различные отрасли управления». Получается, высшим предназначением Конституции действительно является систематизировать и по возможности произвести кодификацию всего законодательства империи. Теперь логично провести анализ юридического положения монарха, определить его роль и в сравнительном анализе определить через его фигуру положение документа в европейской конституционной семье. В ст. 11 сказано: «Государственная власть неразделима: она сосредотачивается в лице монарха». В оригинале глава звучит так: «La souveraineté est indivisible, elle reside dans la personne du monarque». Souveraineté приравнивается к государственной власти. Власть государя суверенна, а значит и воплощает суверенитет. Следующая статья еще более полно раскрывает сущность власти – она «есть единственный источник всех в империи властей гражданских, политических, законодательных и военных. <_> Каждое начальство исполнительное, управительное и судебное им одним постановляется». Можно ли говорить, что Государь есть источник всякой власти в Империи? Следующие статьи помогают нам понять юридическое положение монарха.

Статьи 16 – 18 оставляют за Государем *исключительное право в вопросе военном*. 16 – вопросы войны и мира, 17 – назначения от офицерского до генеральского состава армии, 18 – назначение дипломатических лиц. Эти положения повторяют смысл Французской Хартии 1814 года. Так, статья 14 утверждает: Король есть верховный глава государства, он начальствует над сухопутными и морскими силами, объявляет войну, заключает мирные, союзные и торговые договоры, назначает на все должности по государственному управлению и издает распоряжения и указы, необходимые для исполнения законов и для безопасности государства. [14]

Статья 19 оставляет за государем *право назначать на места всех должностных лиц без исключения*. «Гражданские, управительные, судебные» привилегии главы государства однозначно подчеркиваются.

Статья 20 говорит о статусе государя *как главы религиозной власти*. Возможно, речь идет о влиянии конституционного закона Вюртембергского королевства [16]: Королю принадлежит высшее право защиты и инспекции церквей.

Статья 24 предоставляет право государю располагать финансами империи.

Статья 31 наделяет государя правом издавать законы «при содействии общего государственного сейма».

Таким образом, можно сказать, руководствуясь статьями Отделения Первого, положение монарха носит *над* – государственный характер. Государю подчинены все сферы политической жизни общества, он есть источник любой власти политической. Это, как отмечалось выше, не может быть соотнесено с той же Французской Хартией, ибо она, как замечает исследователь К.С. Чернов [8; С.101], ставит фигуру монарха «*среди*»: судебной власти, представительной и исполнительной. Фигура монарха «*над*» характерна для Гессенской, Вюртембургской, Баденской конституций. Но не забудем, что Уставная Грамота есть документ *дарованный*, как определяет его Б.А. Кистяковский, в чем она не может быть сопоставлена с немецкими документами: «Впрочем, эти конституции, в отличие от дарованных, обыкновенно называются договорными. Действительно формально они были не следствием *единоличной* воли монарха, а результатом соглашения его с земскими чинами или прежним сословным представительством, которое специально для этого созывалось» [4; С.233]. Удивительным образом Уставная Грамота смогла вобрать характер, безусловно, германского конституционализма, но форму – французской реакционной эпохи, ведь, подобно Французской Хартии, Государственная Уставная Грамота относится к дарованным конституциям. Более того, многие статьи о судебной системе², о системе народных представительств находятся в тесной смысловой связи именно с Французской Хартией 1815 года.

Отдельной главой выделены «Ручательства Державной власти», то есть тот набор демократических свобод, гарантом и, соответственно, источником которых выступает монарх. Безусловно, гарантии предоставляются государем сословиям (потому что сословия сохраняются, и отмена феодальной системы не вытекает из данного документа), исходят из его воли, следовательно, статус монарха приобретает также характер б) *над* – сословный. Статьи главы условно можно поделить по сферам:

Ст. 78 – 79 – церковь

Ст. 80 – 88 – закон и равноправие *всякого* перед ним

Ст. 89 – свобода слова

Ст. 90 – свобода передвижения

Ст. 91 – свобода народного представительства

Ст. 92 – 95 – статус подданных

Ст. 97 – свобода частной собственности

Практически все статьи в смысловом содержании отсылают нас к Декларации прав человека и гражданина. Идеи носят характерный для эпохи XVIII века концепт буржуазных правовых ценностей, но в случае Уставной Грамоты носят и передовые идеи. Достаточно вспомнить, что в Швеции до 1856 года за переход из лютеранства в католичество полагалась смертная казнь, поэтому свобода вероисповедания (Ст. 78) была исключительно передовой

² Например, в статьях Уставной грамоты (Ст. 177) и Французской Хартии (Ст. 57):

Ст. 177 Суды составляются из судей, определенных государем, согласно с предписанными правилами о испытании, и из судей, выбранных согласно с существующими по сему предмету особенными постановлениями.

Ст. 57 Всякое правосудие исходит от Короля. Оно отправляется от его имени судьями, которых он назначает и определяет на должность.

для Европы первой половины, но зафиксирована и во Французской Хартии. Положение 91 статьи повторено лишь в Основном Законе Российской Империи в редакции от 1906 года.

Вернемся к этим статьям, которые можно структурировать еще более общим путем, разбив на четыре основные ветви: слово – передвижение – народное представительство – частная собственность. Что это? Столпы зарождающейся буржуазно – демократической свободы или конституированное абсолютистское прошлое России?

Слово (ст. 89): «Свобода печати гарантирована. Закон определяет средства для пресечения злоупотреблений». Свобода печати не предполагает отмену цензуры, не подпадающей под законы «непременного» характера. Ей заведуют подзаконные акты, исходящие исключительно от воли монарха, который пресекает «злоупотребления».

Передвижение (ст. 90) : «Каждому российскому подданному вольно переселиться в другое государство и вывезть свое имение, лишь бы соблюл законом предписанные па таковые случаи правила». Свобода передвижения – логичное следствие свободы дворянства в службе и отставке, а также возможная мера купечеству с целью свободы торговли в разных областях. Так как Уставная Грамота не предполагала юридического прекращения действия Соборного Уложения 1649 года, она не предполагает способов преодоления общинного уклада жизни крестьян, прикрепленных к определенному месту.

Народное представительство (ст. 91): «Да будет российский народ отныне и навсегда иметь народное представительство. Оно должно состоять в государственном сейме (государственной думе), составленном из государя и двух палат». Юрисдикция Сейма в том виде, в котором она представлена в Уставной Грамоте, не позволяет охарактеризовать его как орган с полноценной, суверенной законодательной функцией:

- В первых статьях (115, 116), описывающих юрисдикцию Сеймов, сказано, что они имеют право «рассматривать», «рассуждать по предложениям», проектов имперских законов. Однако в обеих статьях после слов, обозначающих в общем смысле *совещаться*, через запятую читаем «по высочайшему повелению», «которые государю благоугодно было бы повелеть». Всякая инициатива *вначале* и последнее слово в работе Сейма принадлежит императору.

- Проект, рассматриваемый исключительно через санкцию императора, который «заблагорассудит повелеть им оные через Государственный Совет», должен быть рассмотрен в специальной комиссии, имеющей также «сношения с Советом». В итоге мы сталкиваемся с запретом на внесение тех или иных изменений в законодательный акт депутатами Сейма.

- Правом роспуска или созыва Сейма обладает исключительно император.

Получается, орган Народного представительства есть не что иное, как *совещательный* орган при императоре. Законодательная власть сосредоточена в руках монарха – несовместимая черта с правовой культурой парламентских республик буржуазно-демократических стран Европы.

Частная собственность (ст. 97): «Всякая собственность, на поверхности ли земли находящаяся, или в недрах оной сокровенная, какого бы рода ни была, в чем бы ни состояла и кому бы ни принадлежала, признается священной и неприкосновенною. Никакая власть и ни под каким предлогом посягнуть па нее не может. Посягающий на чуждую собственность осуждается и наказывается как нарушитель общественного спокойствия». Поскольку Уставная Грамота не лишала юридической силы Соборного Уложения от 1649 года, справедливо заметить, что у большинства населения (крестьян) собственности так и не стало бы. Поэтому свобода и неприкосновенность дворянской собственности есть лишь повторение по сути смыслового содержания Грамоты дворянства 1785 года.

Если это зарождение буржуазно – демократических свобод России, где возможен анализ этого зарождения? Или же холод реакции Священного Союза остудил европейские умы, бредившие за 15 лет до того революцией по образцу свободной Франции? Характер прав остается сословным, буржуазный парламент – не инструмент ли в руках умелого мастера? – фантомом в этом документе, а европейская традиция конституционализма не

смогла окончательно аккумулироваться в Уставной Грамоте, ибо где имманентно обособленный, суверенный институт, «содействующий» государю и свобода, навсегда прекратившая бы сословно – феодальную систему? Однако само конституирование института народного представительства, министерств (ст. 45), судебной власти и права неприкосновенности без решения суда, предоставление основных для буржуазно–демократических стран свобод говорит о начавшемся зарождении этих свобод. Сам акт написания подобного проекта говорит о зачинании свободы в России. Вчитаемся в польскую, французскую Хартии – от суда до народного представительства и свободы вероисповедания – во всех статьях выдержан подобный тон и подобные права предоставлены гражданам тех стран. Вопрос же, возникающий в связи с Государственной Уставной Грамотой, мы полагаем, должен рассматриваться в иной плоскости: смог ли всё–таки Александр сделать первый шаг от централизма власти к её федеративному устройству, от абсолютизма к парламенту, – от деспотии к сообществу *граждан* или же Грамота есть не что иное, как простое конституирование абсолютистской формы правления, в духе Н.М. Карамзина и его «Записки о древней и новой России». Мы увидели, как Уставная Грамота вбирает совершенно противоположные конституционные традиции Европы с положением монарха «*среди*» – «*над*», определив, дана ли фигура монарха в общей структуре Конституции имманентно от остальных институтов или же сращивается в абсолютистский общий монолит. Ответ, на первый взгляд вполне прост: да, на фигуре монарха сосредоточены все ветви власти. Но не находим ли подобное, например, во Французской или же Польской Хартиях? Дух европейского реакционизма не обошел и Россию. Но ведь если это конституирование абсолютизма – то факт введения подобного рода законодательства уже было бы невозможно. Введение закона монархом невозможно, потому что, следуя логики Карамзина, монарх олицетворял закон, а теперь и он сам подчиняется закону: не забудем, что на своей коронационной медали Александр приказал выбить слово «Закон», над которым лежала царская корона. Проект конституции, как мы уже убедились, был одним из самых передовых в Европе с точки зрения государственно–правовой науки.

«Как счастлива страна, – говорил Александр об Англии Софии Тизенгауз, будущей графине Шуазель–Гуфье, – где уважаются права каждой личности и где они неприкосновенны» [3. С. 418]. Третья редакция Государственной Уставной Грамоты Российской империи относится к 1824 году – ни на день Александр не оставлял мысль о русском законодательстве. Он дал законы всюду, где мог: Финляндия, Польша, настоял на введении в послевоенной Франции, под влиянием его деятельности требовали Конституции в Испании, Неаполе, Пьемонте. Но для своего отечества – хранил до конца дней, действовал тайно и без огласки с 1815 года. «Государь надеется привести непременно это дело к желанному окончанию, что на эту пору один недостаток в деньгах, потребных для подобного государственного оборота, замедляет приведение в действие мысли, для него священной; что он знает, сколько преобразование сие встретит затруднений, препятствий, противоречий *в людях...*» [9. С.151–152] Этапы подготовки к введению Конституционной Хартии не могли быть быстрыми. Социальная фаза подготовки, чтобы не допустить «затруднений, препятствий, противоречий в людях» требовала и средств, и кропотливого труда, и времени. Было ли оно у Александра? Без проработки тщательнейшим образом всех деталей документа, введение Конституции могло бы обернуться пугачевщиной, катастрофой общеимперского масштаба, последствия которого мы можем себе представить, помня опыт 1917 года.

Он всегда видел перед собой – тень своего времени, тень Екатерининского абсолютизма, старого историка – Карамзина; но что пришло после ухода императора? Не мрак ли, накрывший Россию Николаевской выправкой, мертворожденной реакцией? «Мне понятна республика, это способ правления ясный и честный, либо по крайней мере может быть таковым; мне понятна абсолютная монархия, ибо я сам возглавляю подобный порядок вещей; но мне непонятна монархия представительная. Это способ правления лживый,

мошеннический, продажный, и я скорее отступлю до самого Китая, чем когда-либо соглашусь на него... Я сам возглавлял представительную монархию, и в мире знают, чего мне стоило нежелание подчиниться требованиям этого гнусного способа правления (я цитирую дословно)» [б. С. 212], – в сердцах будет уже говорить Николай. Сохраним же завет Александра Первого, наш главный завет на пути будущей Великой России – в свободе. Сímь побѣдиши. Ею преодолевается рабство, мещанство и хамство, преодолевается трагедия России Красной – возрождается Россия Свободная.

Библиографический список

1. **Аскинази, Ш.** Царство Польское 1815 – 1830 / Ш. Аскинази. – М.: Слово, 1915. 83 с.
2. **Вернадский, Г. В.** Конституционная хартия Российской Империи от 1820 г / Г. В. Вернадский. – Прага: Пламя, 1924. 258 с.
3. **Державный сфинкс** / Сост.: А. Либерман и др.; Послесл. В. Наумов. — Москва : Фонд Сергея Дубова, 1999. – 602 с
4. **Зубов, А. Б.** Размышления над причинами революции в России / А. Б. Зубов – (http://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/razmyshlenija-nad-prichinami-revoljutsii-v-rossii/5)
5. **Карамзин, Н. М.** Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин.–М.: Наука,1991. – 110 с.
6. **Кистяковский, Б. А.** Государственное право. Лекции, читанные в Московском коммерческом институте в 1908 – 1909 академическом году / Б. А. Кистяковский. – СПб.: РХГИ, 1999. 800 с.
7. **Кюстин Адольф де.** «Россия в 1839 году» с комментариями к книге / Перевод с французского О. Гринберг, С. Зенкина, В. Мильчиной, И. Стаф. – СПб.: Крига, 2008. – 704 с.
8. **Мироненко, С. В.** Самодержавие и реформы. Политическая борьба России в XIX веке / Мироненко С.В. – М.: Наука, 1989 – 479 с.
9. Сайт Федерального Архивного Агенства.–URL: <http://rusarchives.ru/statehood/06-62-proekt-konstiticii-aleksandr-i-rgada/index.html#/108ob/> (дата обращения 17.11.15)
10. **Чернов, К. С.** «Présis de la Charte Constitutionnelle de l'Empereur Russie К. С. Чернов // Вестник Московского Университета Серия 8. История. 2002. Март – апр. (№2)
11. **Чернов, К. С.** Государственная Уставная Грамота Российской Империи: к вопросу о российском конституционализме : автореферат. дис. канд. ист. наук : 07.00.02 : защищена : 08.03.07 : утв. 24.06.02 / Кирилл Сергеевич Чернов. – М., 2007. – 25 с.
12. **Шильдер, Н. К.** Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. – В 4 томах: т. 4 – 1816–1825. / Н.К. Шильдер.– СПб.: «Новое время», 1905. – 458 с.
12. Constitution du 3 septembre 1791.–URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Constitution_du_3_septembre_1791 (дата обращения 11.11.15)
13. Constitution des Königreiches Polen vom 27. Nov. 1815.–URL: https://de.wikisource.org/wiki/Constitution_des_Königreiches_Polen_vom_27._Nov._1815 (дата обращения 16.11.15)
14. Charte constitutionnelle du 4 juin 1814. –URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Charte_constitutionnelle_du_4_juin_1814 (дата обращения 11.11.15)
15. Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen.–URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Déclaration_des_Droits_de_l'Homme_et_du_Citoyen (дата обращения 11.11.15)
16. German History in Images and Documents, From Vormärz to Prussian Dominance (1815–1866).–URL: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/section.cfm?section_id=91 (дата обращения 12. 11. 15)

УДК 94(3)

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение гимназия №2 г. Воронежа

Кандидат исторических наук, учитель кафедры иностранного языка и кафедры филологии и истории

А. А. Семенов.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 241-87-46;
e-mail: 31071976@bk.ru

Gymnasium No 2, Voronezh.

PhD in History, Teacher of Foreign Languages Chair and Philology and History Chair

A. A. Semenenko.
Russia, Voronezh, tel. (473) 241-87-46;
e-mail: 31071976@bk.ru

А. А. Семенов

**У ИСТОКОВ ИНДОЛОГИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ АРИЙСКОГО
ВТОРЖЕНИЯ В ИНДИЮ В ТРУДАХ У. ДЖОНСА**

У. Джонс был в первую очередь верующим христианином и лишь во вторую — великим филологом; и при построении своей теории вторжения предков индоариев в Индию из Ирана и датировки этого вторжения он использовал отнюдь не научные (единственно доступные тогда лингвистические), а сугубо религиозные основания. Он нисколько не сомневался в историчности Ноева потопа и Вавилонской башни и это повлияло как на его хронологические построения (датировка Вед после Пятикнижия Моисея и до Ноева потопа), так и на локализацию им прародины индоевропейцев (Иран).

Ключевые слова: Теория индоарийского вторжения, христианская историософия и хронология, индоевропейцы.

A. A. Semenenko

**THE BEGINNING OF INDOLOGY: CREATING THE THEORY OF INDO-ARYAN
INVASION INTO INDIA IN THE WORKS OF W. JONES**

W. Jones was in the first place a Christian believer and only in the second – a great linguist; and while building his theory of Indo-Aryans ancestors' invasion into India from Iran and dating this intrusion he used not at all scientific (the then only existing philological) evidence, but religious ideas (Christian Historiosophy). He was a firm believer in the Bible myths of Noah's Flood and Babylonian Tower. That's why W. Jones claimed that the epicenter of Indo-European dispersal had been in Iran and dated Indian Vedas after Noah's Flood and Babylonian Tower and the Books of Moses according to the Christian world chronology.

Key words: Aryan Invasion Theory, Christian Historiosophy and Chronology, Indo-Europeans.

(В основу данной статьи положен доклад, прочитанный автором на IV Международной конференции «Актуальные проблемы истории древнего мира» в Киевском Национальном Университете им. Т. Г. Шевченко 16.05.2013 г.)

В докладе перед Азиатским Обществом Калькутты 2 февраля 1786 г. общепризнанный основатель индологии и индоевропеистики У. Джонс заявил следующее: "Санскрит был введён завоевателями из других царств в какую-то очень отдалённую эпоху... Санскритский язык... обладает чудесной структурой; более совершенный, чем греческий, более богатый, чем латинский, и более изысканно утончённый, чем оба; и всё же связанный с обоими более тесным родством, и в корнях глаголов, и в грамматических формах, чем могло быть возможно вызвано случайностью; таким тесным, на самом деле, что ни один филолог не смог бы изучать их все три без уверенности в их происхождении из одного общего источника, который, может быть, более не существует. Есть аналогичная причина, хоть и не столь веская, полагать, что и готский, и кельтский, хотя и смешанные с очень отличным диалектом, были такого же происхождения, что и санскрит; и древнеперсидский может быть добавлен к тому же семейству". [1. Р. 28–29]

Перед нами два утверждения. Одно – научное, основанное на изучении филологических данных, о существовании огромной языковой семьи, которую впоследствии назовут "индоевропейской" или "индогерманской". Второе – голословное: автор не доказывает вторжение предков носителей санскрита в Индию, а просто постулирует его как нечто не требующее доказательств. Это – начало формирования псевдонаучного мифа о вторжении/переселении индоариев в Южную Азию извне субконтинента. Само по себе открытое У. Джонсом родство индоевропейских языков не является доказательством миграции предков индоариев на субконтинент Индостан извне, а никаких других, научных данных для каких-либо выводов по этой проблематике просто не существовало. Сравнительная индоевропеистика и зародилась с работами У. Джонса. Ещё не существовало археологии и антропологии Индии.

Археологические и палеоантропологические доказательства проникновения ариев на полуостров отсутствуют до сих пор. Как указывают один из крупнейших американских специалистов по археологии и антропологии доисторической Индии Дж. Шаффер с соавтором в статье с говорящим названием «Археология Южной Азии и миф о вторжениях индоариев», археологические данные не поддерживают никакую версию миграционистской/инвазионистской гипотезы, описывающую перемещение западного населения в Южную Азию. [2. Р. 97, Note 8] В другой работе они же подчёркивают, что культурная история Южной Азии должна изучаться в контексте автохтонной культурной преемственности, а не вторжения и разрыва. [3. Р. 126] Ещё один крупнейший американский специалист по археологии Индостана Дж.М. Кенойер утверждает, что биологические данные не поддерживают никакой гипотезы о перемещении нового населения в Хараппу извне долины Инда на протяжении Хараппской или Поздней Хараппской эпох. [4. Р. 32] Команда американских палеоантропологов установила, что с начала халколитического периода бытования поселения Мергарх на правом берегу Инда (V тыс. до н.э.) и до 800 г. до н.э. никакого проникновения нового населения в Северо-Западную Индию извне субконтинента не было. [5. Р. 137–182; 6. Р. 32–66]. Этот вывод признают лидеры школы миграционистов среди лингвистов (М. Витцель) [7. Р. 9] и археологов (Е.Е. Кузьмина) [8. Р. 345]. Американский эксперт мирового уровня в области археологии Индостана Г. Поссел пишет: «Ригведа не содержит рассказа (или даже намёка) об арийском путешествии в Пенджаб. Никто не знает наверняка, когда индоевропейцы, которые говорили на ведийском санскрите, пришли на субконтинент, или как они туда попали... Свидетельства вторжения отсутствуют». [9. Р. 249] С резким осуждением инвазионизма/миграционизма выступает и старейшина индийской археологии Б.Б. Лал, заслуги которого перед мировой исторической наукой высоко оценены и за рубежом, и в нашей стране. [10. С. 332. Сноска*] Доклад Б.Б. Лала на конференции Национального Совета Педагогических Исследований и Подготовки в Нью-Дели в названии содержит ту же характеристику инвазионизма/миграционизма, что и в статье американского археолога Дж. Шаффера: «Зачем увековечивать мифы? Свежий взгляд на древнеиндийскую историю». [11] Доклад начинается с перечисления четырёх псевдоисторических мифов, до сих пор мешающих объективному исследованию истории древней Индии, и из них первым называется миф об арийском вторжении/переселении в Южную Азию. Один из самых известных современных инвазионистов/миграционистов, (со)автор ряда энциклопедий по индоевропейским исследованиям Дж.П. Мэллори признаёт в статье с говорящим названием «Тучи двадцать первого века над индоевропейскими прародинами», что до сих пор «отсутствуют достоверные археологические свидетельства для доказательства, с помощью [теории] элитного доминирования или любого другого механизма, той разновидности лингвистического сдвига, который требуется... для объяснения прибытия и господства индоариев в Индии». [12. С. 150]

В том же докладе У. Джонса от 2 февраля 1786 г. содержится ещё одно необоснованное, на этот раз псевдохронологическое и в то же время очевидно религиозное, а не научное утверждение, которое показывает *associatio idearum*: "В настоящее время мы

можем утверждать, что второй, серебряный век индусов [т.е. Трета Юга] последовал за рассеянием [народов] из Вавилона". [1. Р. 32] Совершенно ясно, что У. Джонс закладывает теорию арийского вторжения/переселения в Индию на фундаменте ветхозаветной историософской традиции, а отнюдь не на каких-то научных данных.

С ещё более интересным для нас докладом У. Джонс выступает перед Азиатским обществом Калькутты 19 февраля 1789 г.: "Я могу заверить вас со всей уверенностью, что сотни существительных фарси являются чисто санскритскими, с никакими иными изменениями, чем могут наблюдаться в многочисленных *bhashas*, или местных диалектах Индии; что очень многие персидские императивы являются корнями санскритских глаголов; и что даже наклонения и времена персидских отглагольных существительных, являющиеся моделью для всех остальных, выводятся из санскритских посредством простой и ясной аналогии; мы отсюда можем сделать вывод, что фарси произошёл, как и различные индийские диалекты, от языка брахманов... словообразование является... решительным доказательством того, что персы произошли от индийского корня ". [1. Р. 90–91] Далее докладчик добавляет: "Когда я внимательно изучил словарь зендского [авестийского языка], я был невыразимо удивлён обнаружением того, что шесть или семь слов из десяти были чисто санскритскими, и даже некоторые из их окончаний образовывались с помощью Вякараны [правила словообразования в санскрите. – А.С.]... Отсюда следует, что язык Зенда [т.е. Авесты] был, по меньшей мере, диалектом санскрита, приближаясь к нему почти так же, как пракрит, или другие народные говоры... из всех этих фактов неизбежно следует, что древнейшими фиксируемыми языками Персии были халдейский [т.е. язык преемственной шумеро-аккадско-вавилонской цивилизации] и санскрит, и что, когда они перестали быть разговорными, от них произошли соответственно пехлевийский и зендский [авестийский], а фарси – либо от зендского, либо непосредственно от диалекта брахманов". [1. Р. 94]

Опять-таки перед нами удивительная ситуация: лингвистические данные заставляют У. Джонса говорить о том, под чем сейчас мог бы спокойно подписаться любой автохтонист, т.е. сторонник исхода индоевропейцев, в т.ч. иранцев, из Южной Азии (кроме вывода о пехлеви)... И о том же говорят много лет спустя другие известные востоковеды.

Так, в 1861 г. издатель текста Ригvedы Ф.М. Мюллер указывает, что иранцы ушли от индоариев из Индии и унесли с собою названия индийских рек в видоизменённой форме (напр., *Sarayu*→*Naroyu*). [13. Р. 239 & 248–249] Современный американский лингвист Э.Ф. Браент также пишет относительно названий «рек, общих для Ирана и Индии, таких как иранские *Narahvaiti* и *Narāyu*, что соответствует индийским *Sarasvatī* и *Sarayu*... Было бы настолько же правдоподобным полагать, что *Sarasvatī* было санскритским термином, автохтонным для Индии и позднее импортированным носителями авестийского в Иран. То же самое относится к другим индоарийским следам в гидронимах, распространённых по России и в прилегающих регионах". [14. Р. 484]

И.М. Оранский даёт связное объяснение фонетической дистанции между древнеиндоарийским и древнеиранским, из которого следует, что древнеиранский оказывается более поздним стадияльно по сравнению с индоарийским, и хуже сохранившим общеарийское (общеиндоиранское) наследие по сравнению с индоарийским в области фонетики. [15. С. 29–31] Наглядной иллюстрацией того же служит и сравнение древней индоарийской и иранской лексики. [16; 17; 18; 19; 20]

Относительно приводимого как аргумент утверждения о том, что в отличие от Ригvedы в Авесте сохранены дифтонги в исходных морфемах (краткие и долгие), иранисты указывают, что наличие дифтонгов было вызвано поздно возникшими уже после письменной фиксации особенностями певческого исполнения Авесты и не отражает характеристики её языка на древнейшей стадии. [21. С. 52–86] Несомненными же древними дифтонгами авестийского оказываются только *ai* и *au*. [22. С. 47–65] Но ригведийский язык сохранил именно эти два дифтонга – *ai* и *au* в словах *gai* – "богатство", *pau* – "лодка/корабль", *gau* – "бык/корова", *dyau* – "сияние/небо". [23. С. 209–210] Получается, что никакого

преимущества в сохранении индоевропейской системы дифтонгов у авестийского по сравнению с ведийским языком нет.

Однако, вопреки приводимым им самим лингвистическим данным, говорящим, скорее, о происхождении иранцев из Индии, У. Джонс утверждает, что Иран «индусы покинули в древнюю эпоху... Нация индусов, на чём можно настаивать... владела и управляла страной Иран... [до] миграции брахманов из Ирана, и жестокой схизмы в персидской религии». [1. Р. 95] Более того, он полагает, что «язык первой персидской империи [речь идёт о древнем мифическом государстве иранцев, а не об исторической Персидской империи. – А.С.] был матерью санскрита, и соответственно зенда [авестийского] и фарси, а также греческого, латинского и готского». [1. Р. 105]

Возникает вопрос – почему У. Джонс говорит о миграции индоариев из Ирана, если его собственные лингвистические данные свидетельствуют, скорее, об обратном – о происхождении иранцев из Южной Азии? Ответ обнаруживается в общей исторической концепции основателя индологии и индоевропеистики, формулируемой в следующих выражениях: «Мы обнаруживаем... в Персии, в древнейшем начале истории, три отличных расы людей, которых мы описываем... как владельцев Индии, Аравии, Татарии... Позвольте отметить, прежде всего, центральное положение Ирана, граничащего с Аравией, Татарией и Индией... никакая страна, поэтому, кроме Персии, не выглядит вероятным источником распространения колоний во все царства Азии. Брахманы никогда не могли мигрировать из Индии в Иран, потому что им открыто запрещается их древнейшими существующими законами покидать регион, который они населяют в наши дни». [1. Р. 106]

Перед нами снова неоднократно повторяемое голословное утверждение о том, что брахманы мигрировали в Индию из Ирана. Потом вводятся два якобы научных аргумента, однако таковыми они выглядят только при их бездумном принятии. Факт центрального положения Ирана между ареалами тюркских (Татарией), семитских (Аравия) и индоарийских (Индия) языков не доказывает, что именно Иран является прародиной индоевропейцев. Зачем автору нужен этот аргумент? Мы уже увидели, что У. Джонс считает научным историческим фактом строительство Вавилонской башни с последующим рассеянием народов по Земле. И дальше мы увидим, что основатель научной индологии и индоевропеистики имеет в виду именно этот религиозный догмат. Относительно второго утверждения можно спросить – а почему именно брахманы должны были мигрировать из Индии? Естественнее ожидать миграции, прежде всего, кшатриев, либо брахманов–воинов, живших дхармой кшатрия, о которых подробно рассказывает Махабхарата (Парашурама, Дрона, Крипа, Ашваттхаман) [24. С. 17–19, 24, 26, 35–36, 169–171, 180, 186, 286, 297–298, 351–366, 374–375, 423–429, 433, 472, 478–480, 517, 519]. Косвенно об этом говорит и цитируемое самим У. Джонсом сообщение из древнеиндийского сборника законов: «В санскритских законах... Ману... мы находим следующий любопытный отрывок: "Многие семьи воинского класса, постепенно оставив указания Вед и сообщество брахманов, жили в состоянии деградации; как народы Пундрака и Одра, Дравира и Камбоджа, Яваны [греки] и Саки, Парады и Пахлавы, Чины [китайцы] и некоторые другие народы"». [1. Р. 113]

Также У. Джонс выдвигает весьма любопытную в свете современных исследований гипотезу о родстве индоариев, китайцев и японцев: «Китайцы и индусы были изначально одним народом; но будучи разделёнными почти четыре тысячи лет, они сохранили несколько явных признаков их древнего родства... Население Японии было изначально индусами воинского класса, и продвинулось дальше на восток, чем Чины [китайцы]... Арабы и татары были изначально различными расами, в то время как индусы, китайцы и японцы произошли от другого древнего корня... и все три корня можно проследить до Ирана как общего центра, из которого, весьма вероятно, они разошлись в разных направлениях около четырёх тысяч лет назад». [1. Р. 125 & 127–128] По сути дела У. Джонс указывает здесь, что цивилизации Китая и Японии были созданы индоевропейцами. Конечно же, его выводы в

этом отношении являются исключительно гипотетическими. Какие-либо подтверждающие эту гипотезу факты из истории Японии нам неизвестны.

Но у синологов имеются положительные данные о влиянии индоевропейцев на формирование китайской государственности династий Шан–Инь, XV–XI вв. до н.э., и Раннего Чжоу, XI вв. до н.э.–771 гг. до н.э. Так, активно разрабатываются лингвистические теории о воздействии индоевропейских языков на языки Китая и Индокитая. [25. С. 554–555 и 561–562; 26; 27; 28; 29; 30] Факт культурного контакта представителей этих двух языковых семей с прослеживанием воздействия индоевропейцев на формирование двух древнейших исторически зафиксированных династий Древнего Китая признаётся и ведущими российскими синологами. [31. С. 148–150 и 213–214] Причём аналогии проводятся в том числе и с ригведийскими индоариями. [32. С. 63, 66, 165–166 и 168–169] Одним из регионов контакта (выходящих из Индии) индоевропейцев и древних китайцев мог быть Таримский бассейн (о чём свидетельствуют данные генетического изучения останков таримцев, их погребальные обряды с могилами–«лодками», а также культы Лингама и Йони и употребление эфедры). [33. С. 290–294; 34. Р. 1–2 & 9; 35. Р. 283–289, 299 & 308–309] Ещё один путь культурного обмена и даже миграции, связывавший Южную Азию и Китай, археологически зафиксированный уже для III тыс. до н.э., проходил через долины рек Шринагара и Тибета. [10. С. 332–333] В связи с этим слова В.В. Иванова о специфической лодочной погребальной практике индоевропейцев (части греков (– вспомните Харона и Стикс), германцев и балтославян) [36. С. 382] указывают на то, что (при выходе из Индии) какая-то часть их предков могла проникнуть в Центральную Азию и отсюда повлиять не только на складывание древнекитайской государственности Шан–Инь и Раннего Чжоу, но и на языки Китая и Индокитая.

Таким образом, У. Джонс в случае с китайцами, как и в случае с древними иранцами, выдвигает гипотезу, свидетельствующую, скорее, в пользу автохтонности индоариев и индоевропейцев вообще в Индии.

Доклад У. Джонса от 23 февраля 1792 г. содержит псевдохронологические утверждения, основанные на библейской историософской традиции, а вовсе не на научных данных: «Древнейшим сочинением в мире является работа на еврейском... она приписывается Мусе; ибо так он пишет своё собственное имя, которое вслед за греками и римлянами мы изменили на Моисей... Веда, судя по всему, стоит следующей по древности после Пятикнижия Моисея». [37. Р. 6–7] Однако хорошо известно, что У. Джонс, таким образом «датирующий» Веды, ни Самхиты, ни Брахманы не изучал... Но через год в следующем докладе он заявляет: "Все наши исторические исследования подтвердили сообщения Моисея о первобытном мире... Единственная человеческая семья после потопа обосновалась в северных частях Ирана... Когда они размножились, они разделились на три отличительных ветви [– арабов, татар, индусов]". [37. Р. 19 & 14]

Библейского Ноя У. Джонс отождествляет с древнеиндийским Ману и считает, что миф о потопе, связанный с последним, "подтверждает первобытную традицию в этой стране о вселенском потопе, описанном Моисеем, и соответственно устанавливает время действительного начала истинной индийской хронологии". [37. Р. 80 & 85] Однако история о Потопе Ману впервые описывается в Брахманах [38], составленных после гимнов, в частности, Ригведы. В Ригведе в одном позднем месте есть выражение (I.32.8), которое Т.Я. Елизаренкова переводит как "текут вздымаясь воды Ману" [39. С. 41]. Но I Мандала Ригведы была составлена после гимнов II–VII и IX Мандал. Таким образом, даже если (!) (вслед за У. Джонсом) считать эту фразу описанием Потопа Ману–Ноя, то и в этом случае ядро Ригведы составлено до предполагаемого потопа. Ничего этого У. Джонс не знал, так как он не читал ни Ригведу, ни Брахманы. Но при этом он утверждал: "В то, что Веды были на самом деле написаны до потопа, я никогда не поверю"... [37. Р. 89] Вся ненаучность и религиозная (христианская историософская) ангажированность подобных утверждений совершенно очевидна.

Таким образом, мы увидели, что основатель индологии и индоевропеистики У. Джонс был в первую очередь верующим христианином и лишь во вторую – великим филологом; и что при построении своей теории вторжения предков индоариев в Индию из Ирана и датировки этого вторжения он использовал отнюдь не научные (единственно доступные тогда лингвистические), а сугубо религиозные основания.

И к этому же выводу приходят американские и зарубежные европейские историографы. Так, Т.Р. Траутман указывает, что «сердцевиной стандартного взгляда является вера/верование/представление (belief), что арии пришли в Индию извне её. Эта концепция была впервые сформулирована самим [Уильямом] Джонсом, который утверждал, что из центральной точки рассеяния где-то в Иране прямые линии могут быть проведены в разных направлениях того, что мы сейчас называем индоевропейской языковой семьёй, и никакие любые две линии не пересекаются. Взгляд [Уильяма] Джонса являлся рационализированной версией библейского рассказа о Вавилонской башне, в соответствии с которым Бог перемешал языки народов в Вавилоне, и они рассеялись оттуда в различных направлениях» [40. Р. XXXVIII]. Урс Апп отмечает, что «проект Джонса, очерченный в его ежегодных докладах в качестве Президента Азиатского Общества в Калькутте, был преимущественно не лингвистическим или этнологическим, но теологическим... Джонс защищал некоторые элементы ветхозаветной истории, такие как хронология... Джонс твёрдо придерживался библейской традиции и прослеживал происхождение всех народов в мире до местности неподалёку от традиционного места останковки Ноева ковчега... Ежегодные доклады Джонса показывают то, как даже эрудированный и трезвомыслящий основатель Азиатского Общества оставался в оковах освящённой временем религиозной идеологии Европы... Его ежегодные доклады демонстрируют удивительно глубокую приверженность вдохновлённой Библией хронологии, священной истории и древней теологии» [40. Р. 9 & 77].

Отделив религию от науки, последующая и современная индология Запада "забыла" о своих религиозных основаниях и по сути в этом (!) отношении продолжает поддерживать догматы ветхозаветной историософии [41. С. 156–225] как общепризнанные научные достижения.

Библиографический список

1. **Jones, W.** Discourses delivered before the Asiatic Society and miscellaneous papers, on the religion, poetry, literature, etc. of the nations of India. In 2 vol / W. Jones. – 2nd ed. – L.: Printed for Charles S. Arnold, 1824. – Vol. I. – 149 p.
2. **Shaffer, J.G. and Lichtenstein, D.A.** South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions / J.G. Shaffer and D.A. Lichtenstein // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. – L.: Routledge, 2005. – P. 75–106.
3. **Shaffer, J.G. and Lichtenstein, D.A.** The concept of "cultural tradition" and "palaeoethnicity" in South Asian archaeology / J.G. Shaffer and D.A. Lichtenstein // The Indo-Aryans of ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / edited by G. Erdosy. – Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1995. – P. 126–154.
4. **Kenoyer, J.M.** Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues / J.M. Kenoyer // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. – L.: Routledge, 2005. – P. 21–49.
5. **Hemphill, B.E., Lukacs, J.R., Kennedy, K.A.R.** Biological Adaptations and Affinities of Bronze Age Harappans / B.E. Hemphill, J.R. Lukacs, K.A.R. Kennedy // Harappa Excavations 1986–1990: A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism / Edited by R.H. Meadow. Monographs in World Archaeology. – No. 3. – Madison Wisconsin, 1991. – P. 137–182.
6. **Kennedy, K.A.R.** Have Aryans been identified in the prehistoric skeletal record from South Asia? Biological anthropology and concepts of ancient races / K.A.R. Kennedy // The Indo-

- Aryans of ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / edited by G. Erdosy. – Berlin–New York : Walter de Gruyter, 1995. – P. 32–66.
7. **Witzel, M.** Autochthonous Aryans? The Evidence from Old Indian and Iranian Texts / M. Witzel // *Electronic Journal of Vedic Studies*. – 7–3. – 2001. – 115 p.
 8. **Kuz'mina, E.E.** The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory / E.E. Kuz'mina // *Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series*. – Leiden: Brill, 2007. – 784 p.
 9. **Possehl, G.L.** Indus civilization: a contemporary perspective / G.L. Possehl. – Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. – 276 p.
 10. **Щетенко, А.Я.** Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. В.В. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline). New Delhi. 1997 / А.Я. Щетенко // *Археологические вести*. – №5. – 1996–1997. – СПб.: Издательство "Дмитрий Буланин", 1998. – С. 331–341.
 11. **Lal, V.B.** Why Perpetuate Myths? A Fresh Look at Ancient Indian History / V.B. Lal. – (<http://web.archive.org/web/20040514210125/http://www.geocities.com/ifihome/articles/bbl002.html>).
 12. **Mallory, J.P.** Twenty-first century clouds over Indo-European homelands / J.P. Mallory // *Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания; под ред. В. А. Дыбо*. – М., 2013. – № 9.
 13. **Mueller, M.** Lectures on the science of language, delivered at the Royal Institution of Great Britain in April, May, and June, 1861 / M. Mueller. – NY: Charles Scribner and Company, 1869. – 416 p.
 14. **Bryant, E.F.** Concluding remarks / E.F. Bryant // *The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history*. – L.: Routledge, 2005. – P. 468–506.
 15. **Оранский, И.М.** Введение. Иранские языки в историческом освещении / И.М. Оранский // *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки*. – М.: Наука, 1979. – С. 10–128.
 16. **Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И.** Этимологический словарь иранских языков. Том 1. a–ā / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2000. – 327 с.
 17. **Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И.** Этимологический словарь иранских языков. Том 2. b–d / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2003. – 502 с.
 18. **Расторгуева, В.С., Эдельман, Д.И.** Этимологический словарь иранских языков. Том 3. f–h / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2007. – 493 с.
 19. **Эдельман, Д.И.** Этимологический словарь иранских языков. Том 4. i–k / Д.И. Эдельман. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2011. – 415 с.
 20. **Эдельман, Д.И.** Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Лексика / Д.И. Эдельман. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2009. – 280 с.
 21. **Иванов, В.Б.** Три ветви авестийской фонетики / В.Б. Иванов // *Памяти В.С. Расторгуевой: Сб. статей*. – М.: Ключ–С, 2007. – С. 52–86.
 22. **Святополк–Четвертынский, И.А.** Зенд Авеста: сакральный текст и его трансформация / И.А. Святополк–Четвертынский // *Россия и Гнозис. Материалы [Десятой ежегодной] конференции*. Под ред. Н.В. Пожарской, И.Н. Потылицыной, Т.Б. Всехсвятской. Москва. ВГБИЛ. 19–20 апреля 2004 года. – М.: издательство 'Рудомино', 2006. – С. 47–65.
 23. **Елизаренкова, Т.Я.** Грамматика ведийского языка / Т.Я. Елизаренкова. – М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982. – 430 с.
 24. **Махабхарата.** Адипарва. Книга Первая. Пер. с санскр. и комм. В.И. Кальянова / В.И. Кальянов. – М.: Наука, 1992. – 736 с.

25. **Гамкрелидзе, Т.В., Иванов, Вяч.Вс.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. II / Т.В. Гамкрелидзе, Вяч.Вс. Иванов. – Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. – 893 с.
26. **Bauer, R.S.** Sino-Tibetan *kolo “Wheel” / R.S. Bauer // Sino-Platonic Papers. – Number 47 / edited by V.H. Mair. – August, 1994. – 11 p.
27. **Ostmoe, A.A.** Germanic–Tai Linguistic Puzzle / A.A. Ostmoe // Sino-Platonic Papers. – Number 64 / edited by V.H. Mair. – January, 1995. – 81 p.
28. **Tsung-tung Chang.** Indo-European Vocabulary in Old Chinese. A New Thesis on the Emergence of Chinese Language and Civilization in the Late Neolithic Age / Tsung-tung Chang // Sino-Platonic Papers. – Number 7 / edited by V.H. Mair. – January, 1988. – 56 p.
29. **Zhou Jixu.** Correspondences of the Basic Words between Old Chinese and Proto-Indo-European / Zhou Jixu // Sino-Platonic Papers. – Number 115 / edited by V.H. Mair. – April, 2002. – 8 p.
30. **Zhou Jixu.** Correspondences of Cultural Words between Old Chinese and Proto-Indo-European / Zhou Jixu // Sino-Platonic Papers. – Number 125 / edited by V.H. Mair. – July, 2003. – 19 p.
31. **Васильев, Л.С.** Древний Китай. Т. I. Предыстория, Шан–Инь, Западное Чжоу (до VIII в. до н.э.) / Л.С. Васильев. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1995. – 379 с.
32. **Кравцова, М.Е.** Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов / М.Е. Кравцова. – СПб.: Центр "Петербургское Востоковедение", 1994. – 544 с.
33. **Семененко, А.А.** Таримский след исхода индоевропейцев из Индии / А.А. Семененко // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия: материалы Восьмой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2014 г.) / Под общ. ред. В.Н. Глазьева. – Воронеж: издательство "Истоки", 2014. – С. 290–294.
34. **Chunxiang Li et al.** Evidence that a West-East admixed population lived in the Tarim Basin as early as the early Bronze Age / Chunxiang Li et al. // BioMedCentral Biology. – 2010. – 8:15. – P. 1–12.
35. **Mair, V.H.** The Rediscovery and Complete Excavation of Ördek’s Necropolis / V.H. Mair // The Journal of Indo-European Studies. – Vol. 34, No 3 & 4. – Fall/Winter 2006. – P. 273–318.
36. **Иванов, В.В.** Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 2: Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии / В.В. Иванов. – М.: Языки славянских культур: Знак, 2008. – 704 с.
37. **Jones, W.** Discourses delivered before the Asiatic Society and miscellaneous papers, on the religion, poetry, literature, etc. of the nations of India. In 2 vol. / W. Jones. – 2nd ed. – L.: Printed for Charles S. Arnold, 1824. – Vol. II. – 152 p.
38. **Из «Брахман».** [Потоп] (Шатапатха-брахмана, 1,8,1) Пер. П. Гринцера / П. Гринцер // Поэзия и проза древнего Востока. – М.: Изд-во «Художественная лит-ра», 1973. – С. 399–400.
39. **Ригведа.** Мандалы I–IV. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова / Т.Я. Елизаренкова. – М.: Наука, 1989. – 767 с.
40. **Trautmann, Th.R.** The Aryan Debate / Th.R. Trautmann. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 289 p.
41. **App, U.** William Jones’s Ancient Theology / U. App // Sino-Platonic Papers. – Number 191 / edited by V.H. Mair. – July, 2009. – 125 p.
42. **Семененко, А.А.** Изучение Ригведы в дореволюционной России (1830–1917 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А.А. Семененко. – Воронеж: На правах рукописи, 2011. – 290 с.

УДК 94(3)

Свободный университет Берлина, аспирант
Воронежский государственный архитектурно-
строительный университет, старший преподаватель
кафедры иностранных языков А.А. Строков
10318 Berlin, Deutschland. Aristotelessteig 2,
e-mail: anton.strokov@me.com

Freie Universität zu Berlin, PhD Student
Voronezh State University of Architecture and Civil
Engineering, senior lecturer of international languages
Chair A.A. Strokov
10318 Berlin, Deutschland. Aristotelessteig 2,;
e-mail: anton.strokov@me.com

А. А. Строков

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ФАНАГОРИИ³

В статье рассматриваются история археологических раскопок некрополя Фанагории, в которых были исследованы захоронения IV-начала VI вв. н.э. В настоящий момент существуют историографические работы, посвященные археологическому исследованию Фанагорийского городища и некрополя в целом. В работе выделяются 3 основных этапа изучения: досоветский, советский и современный. Из раскопок XIX- начала XX вв. нам известны лишь отдельные вещи и отрывочная информация о нескольких комплексах. Раскопки советских археологов носили системный характер, однако публикация материалов отсутствует либо имеет обзорный характер. Современные исследования Таманской экспедиции РАН проводятся на высоком научном уровне, а результаты относительно своевременно вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: историография, археология, поздняя античность, Боспорское царство, Таманский полуостров, погребения.

A. A. Strokov

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL STUDY OF LATE ANCIENT BURIALS IN PHANAGORIA

The article deals with history of archaeological excavations at the Phanagorian necropolis with the focus on burials dating back to the 4th – early 6th centuries AD. At present, there some historiographic works dedicated to archaeological studies of the Phanagorian settlement and necropolis as a whole. The article distinguish 3 main stages in these studies: pre-Soviet, Soviet and contemporary. Excavations of the 19th – early 20th centuries gave us only individual finds and fragmentary information about several complexes. Excavations of Soviet archeologists were more systematic, but they did not publish their materials or published only short reviews. Contemporary studies conducted by the Taman Expedition of the Russian Academy of Sciences are distinguished by high scientific level and their results are timely introduced into scientific use

Key words: history of research, archaeology, Late Antiquity, Bosporan kingdom, Taman' peninsula, burials.

Вопрос о локализации Фанагории и ее раскопки имеют долгую историю. Еще в 1711 г. французский путешественник Ламетре видел развалины значительного города на месте, соответствующем положению древней Фанагории [1. С. 70]. В 1832 – 1834 гг. Ф. Дюбуа де Монпере во время путешествия по Таманскому полуострову посетил гигантское городище к западу от хутора Сенного и предположил, сопоставив описание Страбона с данными местности, что Фанагория располагалась именно здесь [2. С.5].

© Строков А. А., 2015

³ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №15-31-01278 “Таманский полуостров в эпоху Великого переселения народов (по материалам погребальных комплексов) .

В последнее время появилось целый ряд работ, которые посвящены истории археологического изучения Фанагории, к примеру диссертация Е.Г. Застрожной (Панкратовой), в которой рассматривается дореволюционный период и время до Великой отечественной войны [3. С. 1-28]. Современный этап исследования рассматривает в своей работе нынешний исследователь Фанагории В.Д. Кузнецов [4. С. 12-42]. Однако специально на позднеантичных погребальных комплексах эти исследователи своего внимания не заостряли. Это объясняется тем, что как такового отдельного некрополя, где хоронили в IV – VI в., не существует, а погребения этого времени фиксировались на всех исследованных участниках могильника. Важно отметить также, что наша информация о «поздних» погребениях черпается из очень скудных и фрагментарных публикаций и отчетах. К сожалению, авторы в большинстве случаев не давали иллюстраций своих находок, а ограничивались лишь кратким описанием. Поэтому наши знания об эпохе поздней античности в Фанагории (да и вообще на всей территории Боспора) очень ограничены. Как показывают последние раскопки, погребения IV-V вв. встречаются на всех участках некрополя и довольно многочисленны, так что вполне обоснованно можно полагать, что и в годы предыдущих исследований было исследовано много таких захоронений, но мы о них пока ничего не знаем.

В истории археологического исследования позднеантичных материалов фанагорийского некрополя выделяются 3 этапа:

1. Дореволюционный, который охватывает время начиная с присоединения Таманского полуострова к Российской империи (конец XVIII в.) и до 1917 г.
2. Советский, в ходе которого начались систематические исследования (в 1936 г.) городища и некрополя Фанагории и продолжают вплоть до настоящего времени.
3. Современный период с 1991 г. В это время с середины 2000-х гг. Таманская экспедиция ИА РАН приобрела комплексный характер с привлечением ученых, работающих различных естественнонаучных дисциплин. Раскопки проводятся в очень больших масштабах.

Первый период характеризуется в основном раскопками курганов, так как основной целью тогдашних археологов была добыча ярких произведений античного искусства. Позднеантичных материалов из этих исследований мы знаем очень мало, так как, прежде всего, древности IV – VI в. для этой территории не были выделены, а также потому, что они и не особо интересовали исследователей. Публикации этого времени чрезвычайно скудны, в основном чести быть представленными общественности удостоивались находки из золота. Нам известны всего лишь 4 интересующих нас комплекса, которые были исследованы в курганном некрополе Фанагории. Это находки (2 пряжки) в кургане из т.н. «коллекции Хойновского» [5. Табл. 64. 39-40]. Также к несколько более раннему времени (250/260 – 300/320 гг.) относится курган 1847 г. из раскопок Д. Карейши, в котором обнаружено детское захоронение с германской золотой гривной скандинавского круга [6. Pt. XI. 3,6; 7. С. 169-173], а к началу-середине IV в. можно отнести вещи (имитации римских пряжек из золотой фольги) из кургана 1853 г. [8. Pt. XIIa. 14, 15].

Второй этап начинается уже в советскую эпоху, когда начались систематические исследования городища и некрополя в 1936 г. совместной экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина и ГИМ под руководством А.П. Смирнова и В.Д. Блаватского, которые продолжались в течение 1936 – 1937 гг. В 1938 – 1940 гг. раскопки вел ГМИИ им. А.С. Пушкина под руководством В.Д. Блаватского. В 1936 – 1937 гг. работы велись на участках западного некрополя – раскопы «Некрополь А» и «Некрополь С». На участке «Некрополь С» был обнаружен большой двухкамерный склеп (могила 50) с богатым инвентарем (стеклянные сосуды, краснолаковая керамика, вооружение, серебряные детали ременной гарнитуры и фибула и многое другое) середины V в. н.э., еще одна сильно ограбленная камера камерная гробница такого же типа (№ 21), которая датируется по индикации монеты

императора Валента и два погребения в грунтовых ямах (могилы 11 и 18) эпохи Великого переселения народов [9. С. 25-74; 10. С. 191; 11. С. 73-75. Рис. 1].

В 1938 г. на участке западного некрополя под названием «Некрополь В» был исследован целый ряд погребений гуннского времени (14 могил). Датировка большинства из них укладывается в рамках 2-й пол. IV – 1-й пол. V вв. н.э. на основе деталей ремесленных гарнитур, некоторых типов стеклянной и глиняной посуды, бронзовых зеркал и фибул. Одно погребение (№ 74) было раскопано на т.н. «Береговом раскопе» 1938 г., которое содержало хоботковую пряжку V в. [12. С. 191-206]. К сожалению, как уже отмечалось выше, в своей публикации В.Д. Блаватский ограничился словесным описанием комплексов. В качестве иллюстраций приведены лишь отдельные находки из разных могил. Чертежи отсутствуют, приведен лишь очень схематичный общий план раскопов.

Археологическое изучение Фанагории было прервано Великой Отечественной войной. Раскопки были возобновлены лишь в 1947 г. силами ИИМК АН СССР и ГМИИ им. А.С. Пушкина во главе с М.М. Кобылиной, руководившей Фанагорийской экспедицией до 1975 г. В 1948 г. был раскопан участок восточного некрополя на холме Е, к северо-востоку от верхней террасы городища. Открыты 34 могилы эллинистического периода и начала нашей эры. Одно из них датируется по пряжке IV в. н.э. [13. С. 246. Рис. 5, 1]. В 1950 – 1951 гг. исследование восточного некрополя было продолжено на холмах З и И отрядом Фанагорийской экспедиции под руководством научного сотрудника ГМИИ И.Д. Марченко. Было исследовано 9 погребений на холме И, которые могут быть датированы гуннским временем [14. С. 122-127].

В 1964 – 1965 гг. были предприняты значительные охранные раскопки на восточном и юго-восточном участках фанагорийского некрополя, связанные со строительством автотрассы из пос. Сенной в станицу Тамань. Руководила раскопками сотрудник ГМИИ А.К. Коровина. Всего было обнаружено 338 погребений на площади около 1500 м². Как установлено, функционировал этот участок некрополя с эпохи эллинизма до позднеантичного времени. Тем не менее, несмотря на такой объем работ, нам известно всего лишь о 3 могилах (погребения № 42, 115 и 183) эпохи Великого переселения народов [15. С. 130; 16. Табл. 64, 46], так как А.К. Коровина не опубликовала результаты своих исследований, а ее отчеты, хранящиеся в научном архиве Института археологии РАН, также содержат очень мало информации (рисунки или фото находок, чертежи в большинстве случаев отсутствуют). К сожалению, Опыт раскопок последних лет показывает, что на всех участках некрополя есть погребения IV – V вв. и отнюдь не в единичных количествах. Можно с уверенностью предполагать

С 1975 по 1995 гг. Фанагорийской экспедицией руководил В.С. Долгоруков. В 1970-е гг. исследования проводились в центральной, западной и береговой частях городища, а так же на западном некрополе. В 1978 г. проводились раскопки юго – западного участка некрополя вдоль шоссе на дороге Тамань – Сенной отрядом под руководством Т.Г. Шавыриной. Всего было исследовано 72 могилы. В 1979 г. О.Н. Усачева исследовала 42 могилы на западном некрополе [17. С. 69; 18. Л. 1-19]. К сожалению, данных об этих раскопках очень мало, не имеется даже точной привязки раскопов и локализация их затруднена.

Новый этап начинается в конце существования СССР. В 1990-е гг. работы все еще ведутся ограниченными масштабами. В 1987-1988, 1991-1992 и 1994-2000 гг. велись спасательные раскопки на западном некрополе отрядом под руководством Т.Г. Шавыриной. Данные работы были связаны со строительством на территории памятника обводной траншеи молочно-товарной фермы у пос. Приморский. Долгое время материалы раскопок некрополя «МТФ» оставались неопубликованными, однако недавно Т.Г. Шавырина в соавторстве с О.М. Ворошиловой опубликовали эти данные. На этом участке были исследованы целый ряд погребений IV-V вв., в том числе очень интересные склепы середины IV в. с имитациями римских пряжек из золотой фольги и деталями конской

упряжи, что говорит о воинских захоронениях в некрополе (склепы 1 1991г. и 3 1992 г.) [19. С. 78; 20. С. 415-481].

С середины 90-х гг. XX в. экспедицией в Фанагории руководит В.Д. Кузнецов. Масштабы работ значительно увеличились, в том числе и работы на некрополе. В основном работы велись на восточном участке могильника и носили спасательный характер. В 2002 – 2004 гг. раскопки велись на окраине пос. Сенной под руководством Н.И. Сударева и Т.Г. Шавыриной. Четыре погребения 2004 г., судя по описанию, могут быть отнесены к гуннскому времени [21. С. 287 – 288].

В 2005 г. отрядом Воронежского госуниверситета Таманской экспедиции ИА РАН под руководством А.П. Медведева был вскрыт значительный участок восточного некрополя площадью более 2200 м². Выбор участка для раскопок был обусловлен необходимостью строительства в этом месте базы Южнороссийского центра классической археологии (Таманской археологической экспедиции). Эти исследования дали целую серию захоронений гуннского времени. Из 41 погребения 22 относились к IV, а большая часть к 1-й половине – середине V вв., которые находят себе близкие аналогии в некрополе Танаиса, а также в могильниках Крыма синхронной эпохи. Хроноиндикаторами в погребениях служат детали бронзовых ременных гарнитур, фибулы, стеклянная посуда, бусы. Одно из интересных захоронений принадлежало воину (погр. 34 2005 г.), вооруженному копьем и имевшему полный набор ремней (портупейные, поясные, обувные). Были обнаружены также остатки кольцевого ровика, вокруг которого концентрировалось большинство погребений эпохи переселения народов. Примечательно, что результаты этих работ были довольно оперативно и, что самое главное, полностью опубликованы А.П. Медведевым [22. С. 224-229; 23. С. 237-250; 24. С. 180-186; 25; 26. С. 330-402]. Возможно, это может свидетельствовать о наличии кургана над этим участком некрополя, косвенным подтверждением чего могут служить последние планиграфические исследования древнего кладбища Фанагории [27. С. 76-78].

С 2010 г. раскопками некрополя руководит А.Н. Ворошилов. Работы по прежнему ведутся преимущественно на восточном участке могильника. Как показали новейшие раскопки, на всех исследованных участках обнаружены захоронения гуннской эпохи. Следует отметить, что до последнего времени наиболее богатые захоронения были известны на западном некрополе (двухкамерные склепы некрополя С из раскопок В.Д. Блаватского), а на Восточном – более бедные, рядовые захоронения, такие как могилы некрополя И или участка, раскопанного в 2005 г. Последние исследования открыли похожие двухкамерные склепы и на востоке от городища. Результаты работ 2010 – 2015 гг. постепенно вводятся в научный оборот [28. С. 137-145; 29. С. 123-131; 30. С. 16-19]. В 2012 г. во время охранных раскопок в юго-восточной части некрополя также было обнаружено 6 погребений эпохи Великого переселения народов [31. С. 44-45].

Важно отметить, что только за последние 10 лет в некрополе Фанагории были исследованы и введены в научный оборот больше комплексов позднеантичного времени, чем за все остальные две сотни лет его изучения. Это прежде всего свидетельствует о том, что, скорее всего, и в запасниках музее хранятся многочисленные находки из комплексов интересующего нас времени из дореволюционных и советских раскопок, которые ждут своего исследователя. Таким образом, главной в нынешней работе по изучению Фанагории позднеантичного времени задачей является ввод в научный оборот новых материалов как из новых раскопок, так и из музейных фондов.

Библиографический список

1. **Гёрц, К. К.** Археологическая топография Таманского полуострова / К. К. Гёрц. – М.: 1870.
2. **Кобылина, М. М.** Фанагория / М. М. Кобылина // Фанагория. Материалы и исследования по археологии СССР, – М., 1956. № 57.

3. **Застрожнава, Е. Г.** История археологического изучения Фанагории: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.06 / Е.Г. Застрожнава. – СПб., 2013.
4. **Кузнецов, В. Д.** Фанагория: некоторые итоги исследования / В. Д. Кузнецов // Фанагория. Результаты археологических исследований. Материалы по археологии и истории Фанагории. – М., 2013. Т. I.
5. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII вв. / Под общ. ред. С.А. Плетневой. – М.: Наука. 2003.
6. **Reinach, S.** Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854); réédités avec un commentaire nouveau et un index général des comptes rendus / S. Reinach. – Paris.: Librairie de Firmin-Didot et Co. 1892.
7. **Казанский, М. М., Мастыкова, А. В.** Золотая гривна из Фанагории: о германцах на Боспоре Киммерийском в позднеримское время / М. М. Казанский, А. В. Мастыкова // Боспорские чтения. – Симферополь - Керчь, 2007. Т. VIII.
8. **Reinach, S.** Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854); réédités avec un commentaire nouveau et un index général des comptes rendus / S. Reinach. – Paris.: Librairie de Firmin-Didot et Co. 1892.
9. **Блаватский, В. Д.** Отчет о раскопках Фанагории в 1936 – 1937 гг. / В. Д. Блаватский // Труды Государственного исторического музея. – М., 1941. Т. XVI.
10. **Абрамзон, М. Г.** Золотые индикации с античных монет из раскопок Фанагории / М. Г. Абрамзон // Фанагория. Результаты археологических исследований: под. ред. В. Д. Кузнецова. – М.: Институт археологии РАН, 2013. Т II.
11. **Строков, А. А.** Возможности реконструкции социальной структуры населения Азиатского Боспора в позднеантичную эпоху / А. А. Строков // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы международной научной конференции Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: под ред. А.В. Мастыковой – М.: Институт археологии РАН. 2015.
12. **Блаватский, В. Д.** Раскопки некрополя Фанагории 1938, 1939 и 1940 гг. / В. Д. Блаватский // Материалы по археологии северного Причерноморья в античную эпоху. Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1951. № 19.
13. **Кобылина, М. М.** Раскопки «восточного» некрополя Фанагории в 1948 г. / М. М. Кобылина // Материалы по археологии северного Причерноморья в античную эпоху. Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1951. № 19.
14. **Марченко, И. Д.** Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950 – 1951 гг. / И.Д. Марченко // Материалы по археологии северного Причерноморья в античную эпоху. Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1951. № 19.
15. **Коровина, А. К.** Раскопки некрополя Фанагории в 1964 г. / А. К. Коровина // Краткие сообщения института археологии АН СССР. – М.: Институт археологии АН СССР. 1967. № 109.
16. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII вв. / Под общ. ред. С.А. Плетневой. – М.: Наука. 2003.
17. **Шавырина, Т. Г.** Раскопки некрополя Фанагории в 1978 г. / Т. Г. Шавырина // Краткие сообщения института археологии АН СССР. – М.: Институт археологии АН СССР. 1983, № 174.
18. **Усачева, О. Н.** Отчет о раскопках западного некрополя Фанагории в 1979 г. / О. Н. Усачева // Архив ИА РАН. М. – 1979. Р-1, 8036, 8036а.
19. **Шавырина, Т. Г.** Западный некрополь Фанагории / Т. Г. Шавырина // Древности Боспора. М.: Институт археологии РАН. – 2000, Т.3.
20. **Шавырина, Т.Г., Ворошилова, О. М.** Исследования западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987-2000 гг.) / Т. Г. Шавырина, О. М. Ворошилова //

- Фанагория. Результаты археологических исследований. Материалы по археологии и истории Фанагории. – М., 2013. Т. I.
21. **Сударев, Н. И., Шавырина, Т. Г.** Работы некропольского отряда Фанагорийской экспедиции в 2003 г. / Н. И. Сударев, Т. Г. Шавырина // Археологические открытия 2003 года. – М.: Институт археологии РАН. 2004.
 22. **Медведев, А. П.** Позднеантичный некрополь Фанагории (раскопки 2005 г.) / А. П. Медведев // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. – СПб.: «Нестор-История», 2007. Ч.1.
 23. **Медведев, А. П.** О греко-сарматах позднеантичной Фанагории / А. П. Медведев // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград. 2009. Т. 10.
 24. **Медведев, А. П.** Военское погребение из Восточного некрополя Фанагории / А. П. Медведев // *Ostrogothica*. Археология Центральной и Восточной Европы позднеримского времени эпохи Великого переселения народов. – Харьков. 2009.
 25. **Медведев, А. П.** Новые материалы по истории и культуре античной Фанагории (из раскопок Восточного некрополя в 2005-2007 гг.) / А. П. Медведев // Норция. – Воронеж. 2009. Вып. 6.
 26. **Медведев, А. П.** Позднеантичный некрополь Фанагории 4-5 вв. (раскопки 2005 г.) / А.П. Медведев // Фанагория. Результаты археологических исследований. Материалы по археологии и истории Фанагории. – М., 2013. Т. I.
 27. **Ворошилова, О. М., Ворошилов, А. Н.** Новые материалы о планиграфии некрополя Фанагории / О. М. Ворошилова, А. Н. Ворошилов // Шестая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции. – Краснодар: Экоинвест. 2013.
 28. **Ворошилова, О. М.** Позднеантичное погребение с монетами из некрополя Фанагории / О. М. Ворошилова // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва – Магнитогорск – Новосибирск. 2011. № 4 (34).
 29. **Ворошилова, О. М.** Склеп позднеантичного времени из раскопок Фанагории в 2011 г. / О.М. Ворошилова // *Stratum Plus*. – Кишинев. 2013. № 4.
 30. **Ворошилов, А. Н., Ворошилова, О. М.** Население Фанагории по материалам позднеантичного некрополя / А. Н. Ворошилов, О. М. Ворошилова // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы международной научной конференции Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: под ред. А. В. Мастыковой – М.: Институт археологии РАН. 2015.
 31. **Сударев, Н. И., Ахмедов, И. Р.** Новые погребальные комплексы конца IV – начала V в. н.э. на Таманском полуострове / Н. И. Сударев, И. Р. Ахмедов // Раннегосударственные образования и «княжеская» культура на Северном Кавказе в конце античности – начале средневековья. – М.: Институт археологии РАН. 2013.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ SOCIAL PHILOSOPHY

УДК 316.42

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

*Аспирант кафедры философии, социологии и истории
М. Атаджанов*

*Научный руководитель доктор философских наук,
заведующий кафедрой философии, социологии и
истории, профессор Л.С. Перевозчикова*

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

*Voronezh State University of Architecture
and Civil Engineering*

*Postgraduate of Philosophy, Sociology and
History Chair M. Atajanov*

*Scientific supervisor Doctor of Philosophy, the Head of
Philosophy, Sociology and*

History Chair, Professor L. S. Perevozchikova

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

М. Атаджанов

ПЕРЕХОДНОЕ ПОКОЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ: ОТ ПОКОЛЕНИЯ ИКС К ИНТЕРНЕТ-ПОКОЛЕНИЮ

Проведен анализ влияния Интернета на формирование современного социума. Поставлен вопрос: правильно ли называть современное молодое поколение «интернет-поколением» или все-таки это только переходное поколение, а настоящему «интернет-поколению» только предстоит появиться в будущем. Противопоставлено внедрение телевидения и Интернет технологии в общество, для того чтобы проанализировать вероятное будущее Интернета.

Ключевые слова: интернет-поколение, поколение икс, цифровая технология, телевидение, общественное сознание, молодёжь.

M. Atajanov

TRANSITIONAL GENERATIONAL IN MODERN SOCIETY: FROM GENERATION X TO INTERNET GENERATION

The article analyses the effects of internet technology in formation of modern society. The research question is: is it appropriate to call modern generation as an Internet Generation or it is only a transitional generation and truly "Internet generation" will only appear in the future. In order to analyse the potential future effects of internet in society, the author made comparison between television and internet.

Key words: Net-Generation, Generation X, digital technology, television, social consciousness, youth.

В данной работе предпринята попытка анализа разрыва между поколениями в сфере цифровых технологий, в связи с тем, что восприятие и использование интернет-технологий поколением, которое познакомилось с ними в детстве, весьма отличается от их восприятия поколением, которое столкнулось с этими технологиями в зрелом возрасте. Людей, которые родились в 80-90-ых годах XX века, называют «интернет-поколением». Они знакомы с Интернетом уже с детства. По мнению исследователей, это поколение интересуется Интернетом и использует его гораздо чаще, чем старшее поколение. Молодые люди социализируются в сетях, скачивают музыку и фильмы, ведут научные исследования намного активнее, чем их родители, учителя и даже старшие сверстники. До Интернета коммуникационным инструментом был домашний телефон, а сегодня его сменил онлайн

сообщения. Бывшие ежедневные дневники на котором молодежь отражал свои чувства, превратились в социальные сети. В место библиотеки сегодня предпочитается поисковые сайты, вместо кинотеатра молодежь предпочитает скачивать онлайн и смотреть через Интернет. Это свидетельствует о том, что чем моложе поколение, тем больший интерес оно проявляет к Интернету [1].

Для молодых людей, Интернет не является новинкой в сфере технологии, так как они не могут сравнивать настоящее время с временами без Интернета. Диана Облингер и Джеймс Облингер отмечают в своей книге «Образование в интернет-поколении (Educating the Net Generation)», что для современной молодежи Интернет не экзотичен, а наоборот оно для них нечто банальное. Они называют технологией то что имеет интерактивные свойства. Например, простой мобильный телефон не является для них технологией, а телефон с разными свойствами с которого можно входить в Интернет и развлекаться, является [2. С. 264]. Это показывает, что сегодня Интернет превратился в предмет повседневного использования и привело к тому, что ученые и исследователи в области общественных наук решили назвать сегодняшнее поколение «интернет-поколением» [3].

Интернет значительно облегчил экономические, политические и социальные жизнедеятельности. Новое поколение, которое растёт с Интернетом, уже решает общественные проблемы с помощью Интернет технологии гораздо быстрее и эффективнее. Вместе с этими новыми методами, принесёнными Интернет технологией, возникли и набор вопросов. Учёные в области развития общественного сознания отмечают что технология и СМИ, которые тесно связаны друг с другом, являются одним из самых главных факторов, влияющие в общественное сознание. Вместе с развитием цифровых технологий, растёт и новое поколение, с новыми мировоззрениями, которое считается важным изменением в сфере общественного сознания.

Сознание людей и их взгляд на жизнь меняется в связи с ростом технологии. Человечество придумывает новые возможности облегчения жизни. А это приносит с собой новые проблемы и дисциплины. Британский учёный Дейвид Кристал отмечает что в 19-ом веке, когда человечество изобрело телефон, большинство людей думали, что для социального развития телефон станет большим несчастьем, потому что никто больше не будет выходить из дома и общаться друг с другом. А когда человечество изобрело радио и телевидение то люди подумали, что это будет катастрофой для социума и произойдёт промывание мозгов. Сегодня у людей существует похожие беспокойства от Интернета [4]. Беспокойство в значительном образе возникает у людей, которые познакомились с этими технологиями в зрелом возрасте. Они относятся к ним как угрозой для общественного развития. Родителей, которые довольно мало знакомы с Интернетом, пугает медиа комментарии о безопасности в сети и о проблеме зависимости к социальным сетям. Например, в Британской газете Дейли Мэйл (Daily Mail) пишут, что в 2012-ом году по данным полиции Британии было открыто 12300 предполагаемых правонарушений связанные с социальными сетями. В этих правонарушениях содержатся убийство, изнасилование, похищение детей, нападение, угроза и мошенничество [5]. Иное беспокойство — это зависимость Интернет пользователей, особенно молодых которые проводят довольно много времени в социальных сетях и очень мало выходят из дома. С одной стороны, они имеют целый ряд виртуальных друзей, а с другой, на реальном жизни, они теряют способности строить отношения.

Взглянув на историю технологического прогресса возможно предпринять попытку проанализировать влияние технологии на развитие общественного сознания. СМИ является общим характером телевидения и Интернета. До 2000-ного года главными инструментами СМИ являлись телевидение, радио и печатные прессы, а после 2000-ного к этому добавился и Интернет. Однако на сегодняшний день ученые считают телевидение и Интернет как две главные факторы, влияющие на общественное сознание. Они оба являются технологиями, которые дают возможность информировать общество. Хотя эти технологии были изобретены

в целях улучшения и развития общества, но в каком-то смысле они проявляют негативное влияние на развитие социальной жизни. Значительное количество людей в обществе берут информацию через Интернет или телевидение и принимают их так как есть. Даст ли нам анализ истории телевидения, каково может быть влияние Интернета на сознание социума в будущем?

Телевидение считается одним из самых важных технологических изобретений XX-ого века. В 1939 году, когда телевизоры были в первые в продаже, 2000 наборов было продано [10]. А в 60-ые годы множество средних семей имели телевизора дома. К середине 70-ых телевизор стал само собой разумеющимся. Приблизительно через 30 лет телевизор стал частью повседневной жизни. Поколение родившийся в 60-70-ые годы вошли в общество, у которого телевидение уже воспринимался как культура. Однако рост технологии увеличивается с каждым днем и для Интернета от популярной интродукции до повседневного использования не заняло долго времени. Сегодня Интернет в пути становления одним из самых главных объектов современного общества.

Канадский учёный Дон Тапскотт сравнивает поколение телевидения и интернет-поколение и классифицирует, что люди, смотрящие телевизор, бывают пассивными. А интернет-пользователей он называет активным. Тапскотт считает, что пользователи Интернета являются гораздо интеллигентнее чем людей, смотрящих телевизор. Тапскотт отмечает что телевидение изолирует людей, а Интернет наоборот дает возможность создавать онлайн сообщества. По телевидению передается односторонний взгляд, а Интернет является намного демократичным. По словам Тапскота поколение телевидения или по другому названию «поколение икс» является антитезисом «поколения-интернет» [6]. Но не все ученые согласны с Тапскотом. Исследования показывают, что не всегда Интернет пользователи могут быть активными и люди, смотрящие телевидение пассивными. Известный английский исследователь в области психологии молодежи и медиа Дэвид Бакингам критикует идею Тапскота за слишком упрощенный и позитивный взгляд на Интернет. Бакингам считает, что противопоставление телевидения с Интернетом является намного комплексным. По словам Бакингама есть и общие стороны телевидения и Интернета. Он отмечает, что «также, как и телевидение цифровая технология является ответственным за социальные болезни, как зависимость, антисоциальные поведения, ожирение, образовательные неуспеваемости, коммерческая эксплуатация, чахлые фантазии возникшие последние десятилетия» [7. С. 13]. Но надо отметить что телевидение и Интернет имеют и общие стороны и разные. Самая главная разница между ними это контроль. Содержание телевизионных СМИ являются под централизованным контролем государственных учреждений, а в Интернете каждый может создавать свою страницу и публиковать чего угодно. Кроме этого Интернет не только позволяет опубликовать информационные и развлекательные передачи как в телевидении, но и даёт возможности двухсторонней коммуникации. Но факт в том, что обе технологии оболщали множество людей тратить огромное количество своего времени сидя перед экранами.

Из анализов учёных, можно сделать вывод что изменение в сфере общественного сознания происходит после внедрения новых технологий. Но правильно ли называть современное поколение Интернет-поколением или же оно придёт в будущем? По словам Сузана Херринга настоящее «интернет-поколение» появится тогда, когда поколение, которое родилось раньше 80-ых покидает активную жизнь и оставит своё место сегодняшнему так называемому «интернет-поколению». Это поколение не будет знать о жизни без Интернета, также, как и «поколение-икс», которое не знали жизнь без телевизора. По словам Херринга сознание сегодняшнего молодого поколения характеризуется в двойном направлении. Оно содержит аспекты с точки зрения предыдущего поколения и аспекты с современного формирующегося нового сознания над которым Интернет имеет значительно важное влияние. Херринг отмечает что, хотя и молодёжь проявляет больше интереса к Интернет технологии и используют его гораздо чаще чем предыдущее поколение, но производство

этих технологий и идей принадлежат предыдущему поколению. А это показывает, что идентичность молодого поколения формируется руками старшего поколения. Херринг считает, что, то поколение, у которого идентичность будет формироваться сегодняшним поколением, будет настоящим «интернет-поколением». А сегодняшнее поколение Херринг предпочитает называть переходным поколением. Так как идентичность современной молодежи формируется предыдущим поколением. Всё чем интересуется сегодняшний молодежь и проводит время, было придумано и произведено «поколением икс». А «Поколение икс» по словам Херринга не сможет достигнуть полные перспективы и возможности в сфере Интернет технологии. А настоящему «интернет-поколению» по словам Херринга, предстоит прийти приблизительно ещё через 20 или 30 лет [7,9].

К заключению можно отметить что изменение происходящее в настоящее время в общественном сознании и разрыв между поколениями в большой мере зависит от технологического роста. Внедрение цифровой технологии в общество открыла новые окна на мировой взгляд. Возникли изменения в политическом, в экономическом, и в социальном сферах жизни человечества. Для государственных властей возникли новые вопросы. К примеру, можно дать блокировку социальных сетей (Арабская весна в 2011-ом году или Турция в выборах 2014) которая не являлось решением о проблеме пропаганды, ведущимся против правительства в Интернете, так как возникли вопросы демократии. Электронное государство является иным актуальным вопросом в развитых странах. В экономической сфере, новая и быстрая форма коммуникации принесло с собой больше конкуренции между компаниями и стал главной причиной быстрого роста в сфере экономики. Возникли новые способы заработка через Интернет. Но за одно технологический прогресс принес и безработицу. Сегодня значительное количество работников оставили своё место компьютерным аппаратам или роботам, которые уменьшают человеческие ошибки на минимальное количество и за одно выполняют работу бесплатно. В 2013-ом году 950 работников в кассе Лондонского метро потеряли работу. В место них внесли 150 аппаратов, которые осуществляют продовольствие билетов [8]. Как и отмечено выше, в социальной сфере тоже возникают вопросы зависимости, социальные отношения ит. Все эти изменения принесли человечеству совершенно новый взгляд в мир.

О идее Херринга на тему настоящего интернет-поколения, можно отметить что всё-таки настоящему интернет-поколению не придётся ждать 20-30 лет, а может это произойдёт через 5-10 лет. Так как развитие технологии с каждым днём ускоряется и может цифровая технология, и Интернет станет неизменным объектом человеческой жизни пораньше. Если технология будет продолжать развиваться в сегодняшнем темпе, то сегодняшнее новое станет старым через 3 лет. И может пропасть через 5 лет. Какова будет технология через 20 лет? Это трудно приставить, но можно отметить что с каждым новым шагом в технологическом прогрессе возникают новые проблемы в социальной жизни социума.

Библиографический список

1. **Даттон, У. Х.** Social Transformation in the Information Society / У.Х. Даттон / Paris: UNESCO WSIS Publication Series. [Электронный ресурс] // URL: http://www.pewinternet.org/files/old-media/Files/Reports/2009/PIP_Generations_2009.pdf
2. **Облингер, Д.** Образование в интернет-поколении (Educating the Net Generation). / Д. Облингер, Дж. Облингер. – 2005.
3. **Хоув, Н.** Millennials Rising: The Next Great Generation. / Н. Хоув, В. Штраус – New York: Vintage Books, 2000.
4. **Кристал, Д.** The Effect of New Technologies on English [Электронный ресурс] / Д. Кристал // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=qVqcoB798Is>

5. Daily Mail. A Facebook crime every 40 minutes: From killings to grooming as 12,300 cases are linked to the site [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2154624/A-Facebook-crime-40-minutes-12-300-cases-linked-site.html>
6. **Тапскотт, Д.** Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation / Д. Тапскотт – New York: McGraw-Hill, 1998.
7. **Бакингам, Д.** Молодежь, идентичность и цифровая медиа (Youth, Identity and digital media) / Д. Бакингам – Кембридж М.А., 2008.
8. Evening Standard. 950 London Underground staff to lose their jobs in Tube ticket office shake-up [Электронный ресурс] // URL: <http://www.standard.co.uk/news/transport/950-london-underground-staff-to-lose-their-jobs-in-tube-ticket-office-shake-up-8954060.html#>
9. **Херринг, С.** Slouching Toward the Ordinary: Current Trends in Computer-Mediated Communication / С. Херринг. – New Media & Society 6, no. 1 2004 . – С. 26–36.
10. Википедия, Телевидение [Электронный ресурс] // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Телевидение>

УДК 177.1

*Воронежский государственный университет
доктора философских наук, профессор
Ю.А. Бубнов*

*Воронежский государственный архитектурно-
строительный университет*

*Кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории*

О.А. Радугина

Россия, г.Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: radugina@yandex.ru

*Voronezh State University
Doctor of Philosophy, Professor
Yu.A. Bubnov*

*Voronezh State University of Architecture and Civil
Engineering*

*PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy,
Sociology and History Chair*

O.A. Radugina

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: radugina@yandex.ru

Ю. А. Бубнов, О. А. Радугина

**СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ КАК ДУХОВНОЕ ЯВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Цель статьи: исследовать секуляризацию как духовное явление и выработать дефиницию этого социального феномена. Авторы считают, что секуляризацию можно определить как комплексный процесс вытеснения религии из личной и общественной жизни, замещения ее функций в личной и общественной жизни новыми структурами мировоззренческой матрицы.

Ключевые слова: мировоззренческая матрица, духовность, религиозность, сакрализация, секуляризация.

Yu. A. Bubnov, O. A. Radugina

SECULARIZATION AS SPIRITUAL PHENOMENON OF EUROPEAN CULTURE

Article aims to explore the secularization as the spiritual phenomenon and to develop a definition of this social phenomenon. The authors believe that secularization can be defined as a complex process of religion displacement from personal and public life, the replacement of its functions in private and public life of new structures of ideological matrix.

Key words: ideological matrix, spiritual, religious, sacralization, secularization.

Современный мир переживает глобальные трансформации в различных сферах общественной жизни, провоцирующие ситуацию нестабильности и неопределенности, и благоприятствующую формированию кризиса в сфере мировоззрения. Этот кризис может выражаться в поисках личностью ответов на важнейшие мировоззренческие вопросы: о месте данного индивида в мире, его отношениях с миром и другими индивидами, о ценностных ориентациях и приоритетах. Решение этих мировоззренческих вопросов в существенной степени зависит от господствующей в обществе в данное время мировоззренческой матрицы. Стержнем мировоззренческой матрицы выступает духовность. Мировоззренческая матрица формирует программу алгоритма развития духовной сферы общества, в русле которого осуществляется воспроизводство ее базовых элементов. Проблема духовности является «вечной» философской проблемой. Духовность – это очень многообразный феномен, и поэтому существует множество интерпретаций духовности. Рамки статьи не позволяют достаточно полно представить все позиции. Не вступая в полемику, мы бы хотели только подчеркнуть, что среди многообразных интерпретаций феномена духовности нам импонирует позиция тех философов, которые трактуют духовность не только как форму самореализации души, экзистенции, но и как присутствие в ней Духа, трансценденции. С позиций такого подхода, духовность связана с соприкосновением с вечным и бесконечным, с самоценностью целостного бытия. Иными

словами, в основании подлинной духовности лежит переживание сопричастности человека как смертного, конечного существа, с самоценной бесконечностью целостного бытия. Самоценное духовное начало может быть различно выражено в разных мировоззренческих позициях: в религиозном мировоззрении – именем Бога, в научном – «гармонизирующая основа бытия», которую В. Гейзенберг назвал «центральной порядком». По нашему мнению, при всех различиях в конкретных характеристиках духовности важно утвердить самоценность духовного начала вне субъективности отдельной личности. Но для того, чтобы духовность выступала не только как константа, с которой сверяется мера красоты, добра и любви, а была духовной вертикалью, реальным вектором, задающим направление, необходим диалог – сотворчество души и духа (экзистенции и трансценденции). Следует отметить, что течение длительного времени проблема духовности рассматривалась как исключительно сфера компетенции теологии и религиозной философии. Но было бы неверно исчерпывать духовность религиозностью. Духовность более широкое понятие, чем религиозность. Она является предметом размышления не только теологии и религиозной философии, но и светской науки, поскольку в содержании проблемы духовности входят и аспекты секулярного сознания. По нашему мнению целесообразно говорить о существовании двух форм духовности: религиозной и светской; принижение значимости одной из этих форм существенно обеднит содержание и объем понятия «духовность».

Цель статьи: исследовать секуляризацию как духовное явление и выработать дефиницию этого социального феномена.

Духовный компонент религиозной мировоззренческой матрицы формируется на основе процесса сакрализации. Исторически процесс сакрализации происходил на основе включения в сферу религиозного санкционирования всех сфер общественной жизни, а также частной сферы. Религиозная форма духовности предполагает выполнение религией основных социальных функций: мировоззренческой, смыслополагающей, интегрирующей, дезинтегрирующей, иллюзорно-компенсаторной и легитимизирующей. В принципе, эти функции религия выполняет в любом обществе. Однако, как справедливо отмечает И. Н. Яблоков, религия, ее элементы, ее место и функции модифицируются в зависимости от особенностей общества, в котором она функционирует [1. С. 134]. Поэтому при анализе реализации религиозной духовности в том или ином сообществе, необходимо принимать во внимание особенности общественных отношений. Секулярная форма духовности формируется в ходе социального процесса секуляризации. Однако в трактовке сущности и основных характеристик секуляризации в гуманитарной литературе существуют определенные расхождения. Позицию сторонников религиозной мировоззренческой матрицы выражает православный богослов А. Шмеман. По его мнению, секуляризация формирует «мировоззрение и соответствующий ему образ жизни, при котором не только основные стороны человеческого существования — такие как семья, работа, образование, наука, искусство и т. п. — не только не связаны с верой и не укоренены в ней, но отрицается и сама необходимость или даже возможность подобной связи» [2]. Исходя из этого, понятие «секуляризация» можно сформулировать таким образом: секуляризация – это процесс изменения сознания человека, при котором это сознание становится безрелигиозным и, как следствие, происходит вытеснение религии из общественной жизни. Позицию светского религиоведения представляют социологи религии. В трактовке сущности секуляризационных процессов мы опираемся на концепцию отечественного социолога религии И.Н. Яблокова, концентрированную изложенную в его работе «Социология религии» (1969 г.). В этой концепции представлен классический вариант интерпретации секуляризационных процессов. Под секуляризационными процессами И.Н. Яблоков понимает «переход людей от религиозности к нерелигиозности, освобождение различных сфер жизни общества и индивида, социальных отношений и институтов от религиозного санкционирования» [1. С. 138]. Вместе с тем, мы стремимся учесть позиции других видных представителей социологии религии. Так, американский социолог религии К. Доблер,

уточняет содержание этого перехода и характеризует секуляризацию как трех этапный процесс преобразований общественной жизни. На первом этапе религиозные системы, носящие всеобщий и трансцендентный характер, понижаются до уровня других подсистем общества. На втором этапе происходит изменение характера религиозной вовлеченности: меняется уровень влияния религии на отдельных индивидов. На третьем этапе, под воздействием общих социальных изменений, происходят изменения в самом институте религии: в вероучении, культе, церковной организации [3. Р. 18]. П. Бергер, немецкий социолог религии, переносит акцент на детерминанты процесса секуляризации и раскрывает содержание данного процесса. По его мнению, главной движущей силой секуляризации является рационализация, следствием которой является освобождение общества от религиозного контроля. Секуляризация проявляется в таких социальных процессах, как отделение церкви от государства, в экспроприации церковной собственности, в освобождении от религиозного контроля института образования, в исчезновении религиозного содержания в литературе, искусстве, философии, но, более всего, в развитии науки как совершенно автономной, секулярной перспективы мира [4. Р. 98]. В трактовке российских и западных социологов религии, основным содержанием процесса секуляризации является десакрализация общественной жизни, освобождения ее из-под контроля религии и церкви, которое совершается под воздействием антирелигиозной пропаганды, социальных преобразований, научно-технического и культурного развития. В результате процесса десакрализации происходит прогрессивное сужение сферы социального воздействия религии. Наука, право, политика, искусство, мораль общественная жизнь, быт людей, их сознание и поведение во все возрастающей степени выходят из под контроля религии. Однако десакрализация – это только одна сторона процесса секуляризации. На основе только данного аспекта секуляризация не может приобрести завершённый характер. Параллельно с процессом десакрализации должен идти процесс замещения жизни функций религии в общественной жизни новыми структурами духовности, то, что американского социолог Л.Шайнер назвал переносом (транспозицией) функций религии в другие социальные институты. В западно - европейской культуре исторически первой такая транспозиция произошла с той стороной мировоззренческой функции религии, которая связана с формированием картины мира. Это осуществилось сначала в результате развития средневекового Свободоумия на основе отделения философии от теологии, а затем, в Новое время, вследствие реализации принципа «двойственной истины», способствующего формированию научной картины мира. В секуляризованном обществе философия и наука для многих людей становятся главными источниками формирования в их сознании картины мира. Позднее мировоззренческую функцию взяли на себя развивающиеся художественная литература, театр и другие формы художественного творчества. Более сложной является проблема транспозиции смыслополагающей и легитимизирующей функций религии. В идеологии Просвещения смыслополагание и легитимизация ценностно-нормативной системы и всего общественного порядка осуществлялась на основе Разума. Таким образом, секуляризацию можно определить как комплексный процесс освобождения общественной жизни из под влияния религии и замещения ее функций в новыми структурами мировоззренческой матрицы.

Библиографический список

1. **Яблоков, И. Н.** Социология религии / И. Н. Яблоков. – М. 1979. – 396 с.
2. **Шмеман, А. Д.** О секуляризме. / А. Д. Шмеман. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://azbyka.ru/hristianstvo/iskazheniya_hristianstva/4g76-all.shtml
3. **Dobbelaere, K.** Secularization theories and sociological paradigms: convergences and divergences / K. Dobbelaere // *Social Compass*. – 1984. – Vol. 31. – No. 2-3.
4. **Berger, P.** The Sacred Canopy. Elements of Sociological Theory Religion / P. Berger. – N.Y., 1967. – 202 p.

УДК 172

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
Кандидат философских наук, старший преподаватель
кафедры философии, социологии и истории Р.В. Дорохина
Студентка Воронежского государственного архитектурно-строительного университета
Е. Г. Черникова
Россия, г. Воронеж, тел. (473)271-50-04
e-mail: rimma-vd@mail.ru; e-mail: chernicov.g@bk.ru

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
PhD in Philosophy, Assistant Professor of Philosophy,
Sociology and History Chair R.V. Dorokhina
Student of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
E. G. Chernikova
Russia, Voronezh, tel. (473)271-50-04
e-mail: rimma-vd@mail.ru; e-mail: chernicov.g@bk.ru

Р. В. Дорохина, Е. Г. Черникова

**ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ПРАВСТВЕННОСТИ И ПРИНЦИП ТАЛИОНА
(сравнительный анализ в историческом контексте)**

В статье рассматривается действие закона Талион и Золотое правило нравственности в историческом контексте. Дается сравнительный анализ их применения на практике и результат воздействия такового на общество. Что приоритетнее было в определенные исторические моменты и что предпочтительнее в современном обществе.

Ключевые слова: Талион, Золотое правило нравственности, общество, культура, история.

R.V. Dorokhina, E.G. Chernikova

**THE GOLDEN RULE OF ETHICS AND THE PRINCIPLE OF TALION
(comparative analysis of the historical context)**

The article discusses the law Taleon and the Golden rule of ethics in a historical context. The comparative analysis of their application in practice and feedback on society itself. That priority was certain historical moments, and that is preferred in modern society.

Key words: Taleon, Golden rule, society, culture, history.

В мире – равенства и гласности, мы часто сталкиваемся с пережитками прошлого, которые не присуще нашему современному, цивилизованному миру. Одним из таких пережитков является, пришедший к нам из глубин веков, жестокий и абсурдный по своему нраву – талион. Противоположностью ему служит гуманное, более разумное – золотое правило нравственности. Противоборство этих двух понятий видно невооруженным глазом: талион, олицетворяющий мнимую «справедливость», и – золотое правило нравственности, составная часть морали, которая основана на взаимоотношениях людей.

Как бы человечество ни развивалось, принцип талиона («око за око, зуб за зуб») долгое время не мог изжить себя и был в обиходе многих стран. Российский философ Р.Г. Апресян, говоря в своих работах о талионе даёт ему следующее определение: «**талион** – lex (jus) talionis – это форма социальной регламентации, соответствующая довольно ранней (но не примитивной, как это полагают некоторые) стадии развития человеческих сообществ» [1. С. 72-84]. Начиная с древности и с зарождения общественных отношений, талион являлся аналогом современного уголовного кодекса, только с более жестокими санкциями. Так, в пример можно привести средневековую Русь, в которой принцип талиона существовал в законах, принятых на Руси. Такое можно проследить в Соборном уложении 1649 года, где к примеру, за телесное повреждение предписывалось отплачивать преступнику тем же: «...учинит над кемнибудь мучительское наругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколлет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему то же учинити...» [2. С. 289]. По определенным причинам люди

не отрекались от этих норм и считали лучшим решением возникшей проблемы. И подобное существовало на протяжении многих столетий, а в странах Ближнего Востока существует и по сей день. В определённый момент на Русь пришло христианство, которое может и усваивалось постепенно, но именно в Новом завете заповедь золотого правила нравственности неоднократно повторялась Иисусом Христом: *«Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. гл. 22, 38-40). Именно в этот момент люди начали осознавать всю ценность жизни и стали более гуманны по отношению друг к другу. Но на Ближнем Востоке подобного нет, ведь ещё до прихода Ислама люди пользовались законами талиона. В самом Коране нет никаких изречений о золотом правиле нравственности, есть только упоминание в «Сунне» пророком Мухаммедом: «Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе» [3. С. 344]. Религия в древности и средние века служила рычагом управления общественных отношений. Этот механизм включал в себя управление обществом именно в том направлении и русле в каком в существующий момент было необходимо властям. Порой, такие рычаги, но в других формах, можно встретить в XXI веке. Пример: страны, где не отменена смертная казнь (Беларусь, США, Китай и др.). Вследствие этого можно сделать предварительный вывод: талион – в некотором роде может существовать как гарант порядка, но с другой стороны, как рычаг управления обществом, в достижении намеченной цели. У золотого правила нравственности же только одно правило, которое ведёт к более мирному порядку в обществе, которое можно сформулировать как «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе». Исходя из данного утверждения, можно сказать, что управлять народом представляется возможным и в более мягкой форме, к примеру, путём «кнута и пряника».

На протяжении всего развития человечества мы можем увидеть, как изменялись приоритеты общества. В древности, когда появились талион и золотое правило нравственности, в мире были распространены смертная казнь и телесные наказания за разного рода преступления. С усилением позиций правил нравственности происходил упадок преступлений, и возрастала ценность человеческой жизни. Люди стали задумываться о том, что, лишив человека жизни невозможно решить саму проблему, это только усугубляет её. Но, как известно, история циклична, поэтому в современном обществе происходит некоторая борьба между золотым правилом нравственности и талионом, которая ярко выражена между людьми старшего поколения и молодёжью. Если обратить внимание на поведение современной молодежи, то в приоритете у них будет стоять принцип талиона. Но о золотом правиле нравственности молодёжь предпочитает больше дискутировать, чем брать на вооружение. Для большей ясности в пример можно привести тот факт, что: они пользуются этими правилами только в одностороннем порядке – с выгодой для себя. То есть, что я имею ввиду: «Ты проявляешь ко мне уважение, я этим пренебрегаю. Ты делаешь для меня плохо, я сделаю для тебя ещё хуже». Молодёжь, стараясь скрыть свои недостатки, отсутствие этикета, культуры общения, способность самовыражаться не через призму субкультур выстраивают так называемый «щит агрессивного поведения», за которым они прячутся от проблем и навязываемого мнения со стороны «опытных старцев». Поэтому в современном обществе, а именно в общении между старшими и подростками, не полагаясь на данные статистики, а доверяя тому, что мы видим каждый день, можно заметить некий конфликт, с каждым годом всё более нарастающий [4]. В свою очередь, тут можно подчеркнуть отношение более мудрого поколения к молодёжи, но отличие этих двух групп заключается в том, что первая - старшее поколение, относится уважительно ко всем окружающим, ввиду своего воспитания. Подрастающее же поколение, напротив, с каждым годом становится менее воспитанным и менее духовно просвещённым. Всему есть своё объяснение, так же, как и этому явлению: причина ему обособленность родителей от детей,

ввиду своей занятости из-за темпов современной жизни. Как правило, это всплывает впоследствии, в подростковом и юношеском возрасте. На данном этапе, как уже было упомянуто, и возникает противоборство поколений. Одни, представители «старших», придерживаются золотого правила нравственности, а другие им пренебрегают, закрываясь тем самым «щитом агрессивности» и используя определённые порядки талиона. Конечно, на сегодняшний момент талион не имеет такого жестокого характера, как раньше. Он стал словесным, но, когда слова кончаются, начинается насилие – признак деградации.

Примером пренебрежения золотым правилом нравственности, впоследствии приведшее к плачевному концу, могут послужить последние годы жизни Римской Империи. Граждане Рима, в результате увеличения территории своей страны и порабощения европейских народов, вознесли себя выше всего мира, тем самым погубив себя. Так как униженным жителям завоёванных земель хотелось жить наравне с римлянами, они не смогли долгое время терпеть боль и скорбь поражения, и, как следствие, чаша гнева переполнилась и выплеснулась в виде разгрома Рима и развала Великой Империи [5. С. 112-126]. Немало примеров можно найти и в наши дни. Дни – свободы слова и личности. Некоторые страны, выбирая в качестве своей идеологии «политику исключительности», подвергают опасности весь мир, провоцируя вооружённые конфликты и политические войны. Но современные войны, в последние несколько лет, которые мы наблюдали в истории, с применением традиционных методов ведения войны, превратились в экономические. Зачем применять меч или бомбу, если можно управлять странами путём экономических рычагов, лишив их каких-либо благ. В этом можно увидеть современный талион, как метод геополитической расправы.

Как итог можно сказать, что талион, как право изжил себя, но, как метод регулирования общественных отношений, живёт и ныне. В свою очередь золотое правило нравственности тоже не канул в веках, оно находит себя в противопоставлении с талионом, путём уважения и гуманизма. Мы стали вязнуть в стремлении не быть самими собой, а подражать людям, которые бескультурны изнутри и злы в своих помыслах. И нам стало это нравится, как бы страшно это не звучало. Наша агрессия движет нами, выходя, иногда, за рамки дозволенного, тем самым разлагая разум. В пример можно привести средние века, как было упомянуто ранее. В те времена людьми управляла та самая агрессия, как результат: низкий уровень культуры и явное пренебрежение человеческой жизнью, которая размывала грань между Добром и Злом. А как мы знаем: она очень хрупка, как и вечно противоборство Золотого Правила Нравственности и Талиона. Мы не должны забывать про отрицательные примеры истории, когда зло одерживало верх над нашими мыслями, закрывая своим полотном разум человека. Человека, который, по определению не может быть злым, порочным и жестоким.

Библиографический список

1. **Апресян, Р. Г.** «Талион золотое правило (Критический анализ сопряжённых контекстов)» Р. Г. Апресян // Вопросы философии. 2001. – №3. – С.72-84.
2. Соборное уложение 1649 года / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – М.: Издательство МГУ. 1961, – 431с.
3. «Изречения Магомета, не вошедшие в Коран» // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. – М.: 1956. – Т. 40. – С. 344
4. **Паутова, Л.** Противоречивая молодёжь: казусы общественного мнения / Л. Паутова [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/blogs/11747>
5. **Кантор, Г.** Крушение, которого не было? / Г. Кантор // «Вокруг Света». 2008. – №12. – С.112-126.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ PHILOSOPHY OF CULTURE AND CULTURAL STUDIES

УДК 130.2

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
Кандидат философских, доцент кафедры философии, социологии и истории
С. А. Коршунова
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: skorsh5@gmail.com

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
PhD in philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
S. A. Korshunova.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: skorsh5@gmail.com

С. А. Коршунова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Статья рассматривает проблемы развития современной мультикультурной цивилизации. Автор анализирует понятия «мультикультурализм», «мультикультурное общество», «политика мультикультурализма» и выделяет основные этапы формирования мультикультурной цивилизации. В статье раскрываются причины кризиса политики мультикультурализма и анализируются современные тенденции культурного развития западной цивилизации

Ключевые слова: мультикультурализм, идентичность, мультикультурное общество, политика мультикультурализма, маргинализация, культурная ассимиляция, интеграция культур

S. A. Korshunova

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN MULTICULTURAL CIVILIZATION

The article considers the problems of the modern multicultural civilization. The author analyzes the concept of "multiculturalism", "multicultural society", "the policy of multiculturalism", distinguishes the main stages of the formation of a multicultural civilization. The author describes the causes of the policy in the crisis of multiculturalism and analyzes modern trends of cultural development of Western civilization.

Key words: multiculturalism, identity, multicultural society, the policy of multiculturalism, marginalization, cultural assimilation, cultural integration

Современное развитие постиндустриального мира, связанное с глобальным экономическим взаимодействием и ростом миграционных потоков, привело к интенсификации межкультурных контактов и усилению культурного разнообразия в мире. В результате уже в начале 21 века предметом исследования научного сообщества стало новое поликультурное состояние социума, что определило формирование быстро развивающейся парадигмы мультикультурализма. Поскольку большинство исследователей расценивает это явление далеко не однозначно, понятие мультикультурной цивилизации требует системного и диалектического подхода.

Безусловно, мультикультурализм является сложным социокультурным феноменом. Сам термин «мультикультурализм» используется в трех разных контекстах: социальном, когда описывается определенный тип общества, культурном, характеризующим состояние современной, прежде всего, европейской культуры, и политическом, относящемся к политике, проводимой некоторыми европейскими государствами.

Таким образом, под мультикультурализмом можно понимать объективно существующее поликультурное состояние современного социума, в котором отсутствует культурное единство и сосуществует множество этнокультурных и субкультурных групп. В то же время в западных странах развивается политика мультикультурализма, которая в «самом общем виде подразумевает признание неоднородности современных гражданских наций, признание и поддержку культурных различий, включая не только так называемые исторические меньшинства, но и разные по культуре и религии группы иммигрантов, ставших во многих случаях гражданами стран нового пребывания» [1. С. 6].

Понятие «мультикультурализм» возникает в 60-е годы 20 века в Канаде, когда в этой бикультурной стране возникает проблема предоставления равных прав наряду с английским языком и французскому языку. В научных работах термин «мультикультурализм» начинает использоваться с 1971 года.

Вместе с тем, феномен, обозначаемый этим термином, имеет древнее происхождение. Как справедливо отмечает Г. Терборн, досовременные империи, образованные в результате завоеваний, отличались высокой степенью религиозного, языкового и нормативного разнообразия [2. с.53]. К такому типу общества относились поселения в Новом Свете, страны Восточной и Центрально-Восточной Европы, Оттоманская империя, куда входила большая часть арабского мира, империя Великих Моголов и др. Однако большая часть Западной Европы, за исключением Швейцарии и Нидерландов, долгое время оставалась областью специфического культурного единообразия.

Современное понятие мультикультурализма возникло в результате тех процессов культурной динамики, которые начали происходить в рамках давно сформировавшихся национальных государств. В 60-70-е годы 20 века изменяется вся культурная история Западной Европы. Процессы деколонизации и рост экономического развития превращает Европу в континент, привлекательный для огромного числа мигрантов. В течение короткого периода Западная Европа становится такой же полиэтничной, как и Новый Свет. К 1975 году 11% населения Франции родились за ее пределами. В такой традиционно этнически гомогенной стране, как Швеция, в середине 1990-х годов 10% населения были выходцами из-за рубежа.

Постнациональная мультикультурность носит спорадический, изменчивый характер и зачастую является следствием самоутверждения этнических групп, тогда как другие типы мультикультурных обществ, особенно досовременные империи, были в этом отношении более статичными. Мультикультурализм был в таких обществах скорее унаследованным, чем заново возникающим.

Еще в 1970-е годы две страны, Канада и Австралия, сделали мультикультурализм своей официальной культурной политикой. Сейчас это наиболее открытые для иммиграции страны в мире. Уже в это время около 16% населения Канады и 20% Австралии были рождены за границей. Необходимость такой политики объяснялась определенным дефицитом трудовых ресурсов в этих странах. Если до Второй мировой войны в Австралии действовал принцип «Сохраним Австралию белой!», и почти все иммигранты были британцами, итальянцами и греками, то в 1960-е годы хлынул значительный приток азиатов.

В Канаде мультикультурализм зародился как реакция на действия Королевской комиссии по билингвизму и бикультурализму (1963), пытавшейся достичь нового англо-французского компромисса перед лицом стремительно нарастающего франкофонского национализма в Квебеке. В это время стали звучать мнения, что этническая сложность Канады не может быть сведена к двум культурам, поскольку аборигены были первой нацией и их культурные интересы не могут быть просто отброшены. В результате интернационалистское правительство либералов, возглавляемым Пьером Трюдо, убежденным противником квебекского национализма, в октябре 1971 года сделало официальное заявление о мультикультурализме как цели публичной политики [3. С. 61]. Лозунгом этой политики стало «Одна нация, два языка, много народов и культур», а ее

задача понималась как сохранение культурного наследия меньшинств, улучшение и выравнивание межгрупповых отношений с помощью мер, направленных против расизма и других форм дискриминации и в поддержку равных возможностей.

Международный антиколониализм и геополитическое положение Австралии постепенно привели к отмене явно расистских критериев иммиграции. Австралийские аборигены стали полноправными австралийскими гражданами только в 1967 году.

Австралийская мультикультурная политическая ориентация начала складываться в 1972-1975 годах. Она включала в себя антидискриминационные меры по отношению к аборигенам, признание за аборигенами права на землю, публичную поддержку находящихся в тяжелом положении этносов, образовательные и различного рода культурные программы.

В Соединенных Штатах мультикультурализм не получил статуса официальной политики, но сама модель иммиграции в эту страну всегда отличалась большей степенью культурным разнообразием, чем в Австралии и Канаде. В 1990-х годах в Австралии более 70% иммигрантов составляли люди европейского, ново-зеландского и северо-американского происхождения. Среди проживающих в Канаде иммигрантов доля прибывающих из Европы и США доходила до 60%. Но в США лишь 25% официально зарегистрированных иммигрантов прибыли из Европы или Канады. Возникший в 1970-е годы в Соединенных Штатах мультикультурализм имел другие, по сравнению с Канадой и Австралией, и причины, и коннотации.

Важным фактором, способствующим формированию американского мультикультурного дискурса, стала политика культурной идентичности, инициированная молодежными движениями Америки 1960-1970-х годов, имеющими антирасистский характер. В Соединенных Штатах политика идентичности или, как ее еще называют, политика различия стала следствием борьбы за институциональное равенство не только чернокожих американцев, но и всех прежде дискриминированных и маргинализированных групп населения. Причем, это было не только требование равенства, но требования права на различия, не сопровождающиеся подавлением и дискриминацией. К этническим движениям в Америке постепенно присоединялись культурный феминизм, а также движения секс-меньшинств. В связи с этими процессами идеологи мультикультурализма считали необходимым включать в мультикультурное общество в качестве специфических «культур» сообщества, объединенные определенным образом жизни.

Американский исследователь Майкл Линд (Michael Lind), характеризуя основные этапы развития американской культуры, выделял три Америки: англо-Америку, существующую до гражданской войны, сменившую ее евро-Америку, закончившуюся в конце 1950- 1960-х годов падением расизма, и современную мультикультурную Америку, основанную на этническом и расовом равенстве, равенстве полов и сексуальных меньшинств. Соединенные Штаты будущего Линд видит как транс-Америку, в которой будут отсутствовать расовые и гендерные различия и не будет существовать понятие «иммигрант».

В то же время многие авторы справедливо отмечают, что распространившийся в Америке и Европе мультикультурализм имел лишь символическую форму, направленную на демонстрацию уважения к представителям другой культуры. Дискурс мультикультурализма позволял перенести социальную проблематику в моральный план, перекодировать социальные отношения в отношения по поводу идентичности [4. С.46]. Таким образом, этот дискурс для иммигрантов стал символической компенсацией их низкого социального статуса, но не смог приобрести развитых институциональных форм.

Само понимание современной западной культуры как мультикультурной цивилизации достаточно условно, и носит лишь символический характер. Не следует забывать, что политику мультикультурализма в Европе проводили всего три страны – Швеция, Нидерланды и, с оговорками, Великобритания. В каждом из этих случаев имели место политическая и социально-историческая специфика этих стран, позволившая наделить

равными политическими возможностями все группы этнических, культурных и социальных меньшинств. Мультикультурализм по-голландски и по-шведски означал программы социальной поддержки, адресованные определенным группам населения – этническим меньшинствам. Однако, статус «этнического меньшинства» определяется не какими-то объективными свойствами группы, а государственной бюрократией. Целью такой патерналистской государственной политики в Швеции и Нидерландах была контролируемая интеграция мигрантов, как ее понимала государственная власть этих стран.

Однако уже в середине 90-х годов в европейских странах постепенно меняется взгляд на мультикультурное общество, и в европейской политике наблюдается отказ от культурного плюрализма (мультикультурализма). Экономические проблемы, нарастание террористической угрозы, сопровождаются укреплением правых политических сил, пугающих европейцев потерей своей идентичности, что приводит к резкому изменению отношения к мигрантам и этническим меньшинствам. Постоянно растущий уровень безработицы среди мигрантского населения, их маргинализация начинают трактоваться как их нежелание интегрироваться в культурное большинство, что в свою очередь несет угрозу безопасности и нарушает социальную сплоченность любой европейской страны.

В 2010 году лидеры европейских государств (А. Меркель, Н. Саркози, Д. Камерон) признают провал европейской политики мультикультурализма. Дэвид Камерон отметил, что толерантность, основанная на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные ценности, себя не оправдала.

Не только политики, но и ведущие ученые столкнулись с требованием пересмотра традиционного подхода к современному мультикультурному обществу. Многие критически оценивают шансы мультикультурализма на дальнейшее развитие.

Проблема состоит еще и в том, что мультикультурализм плохо сочетается с современными идеологическими концепциями, поэтому сам факт его реального существования бросает им вызов.

Для консервативной, правой идеологии мультикультурализм является проблемой, потому что он не традиционен, и, будучи порожден миграционными потоками, является причиной крушения традиционной иерархии ценностей. Для либеральной парадигмы, защищающей терпимость и плюрализм, болезненным вызовом становится борьба мультикультурализма за коллективные права сообщества то, что он одновременно подвергает сомнению высшую ценность индивидуальных прав личности.

Таким образом, в дискурсе мультикультурализма на передний план выдвигается понятие культуры как идентичность. В связи с этим, наиболее выдержанный научный взгляд на проблемы культурной идентичности и культурного различия, на наш взгляд реализован в работе Шейлы Бенхабиб «Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху»[5].

Бехнабиб указывает, что мультикультурализм как политическая доктрина смешивает ряд важных принципов, среди которых принцип самоопределения, право на культурную идентичность, идеи равенства [6. С. 134].

Сформировавшиеся группы мигрантов пытаются найти черты общности, которые помогли бы им выделиться из большинства и ощутить собственную специфику, что для них чрезвычайно важно. Но они требуют тех или иных прав не в силу своих особенностей как личностей, а в силу непохожести их "культуры" на культуру большинства. В результате происходит подмена личной идентичности идентичностью групповой, и в западных обществах возникают качественно новые политические группы, основывающие свои политические притязания на культурной особости их членов. Ш. Бехнабиб называет это притязаниями культуры и отмечает, что они начинают вступать в противоречие с западными демократическими ценностями.

Именно по этой причине в Западной Европе происходит разворот от мультикультурализма к культурной ассимиляции (интеграции). Политика культурной

интеграции предполагает признание всеми членами сообщества незыблемых ценностей западной культуры. В то же время необходимо осознавать, что европейские государства являются в политическом отношении либеральными демократиями, поэтому они по определению не могут решать свои проблемы репрессиями. Они не могут воспрепятствовать некоторым действиям людей, если это действия осуществляются в рамках законодательства. Поэтому в рамках повседневной культуры западная цивилизация и дальше будет характеризоваться проявлениями культурного разнообразия.

Библиографический список

1. **Тишков, В. А.** Демократические институты в полиэтнических обществах / В.А. Тишков // «Современное государство в эпоху социального многообразия». Мировой политический форум 2011. – 35с.
2. **Терборн, Г.** Мультикультурные общества. Социологическое обозрение / Г. Терборн. – Том 1. – №1, 2001. – С. 50-67
3. **Там же**, С.61
4. **Малахов, В. С.** После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты / В.С. Малахов. – Вестник института Кеннана в России. – Выпуск 21.– М., 2012. – С.46
5. **Бенхабиб, С.** Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху/ С. Бенхабиб– М., Логос., 2003. – 350с.
6. **Иноземцев, В.** Рецензия на книгу Шейлы Бенхабиб. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху / В. Иноземцев // Мониторинг общественного мнения. – N№ 4 (76), октябрь – декабрь 2005. –С.134

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 94

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
А. В. Погорельский
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
A. V. Pogorelsky.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

А. В. Погорельский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С момента своего основания одним из важнейших направлений деятельности Организации Объединенных Наций стали вопросы защиты прав человека. Благодаря последовательной и настойчивой работе всей системы ООН на протяжении второй половины XX века, была создана мощная международно-правовая база, состоящая более чем из двухсот документов: конвенций, деклараций, соглашений, пактов, дополнительных протоколов. Еще одной важнейшей задачей ООН стало проведение мониторинга нарушений прав человека по всему миру. Для осуществления этой цели были созданы такие органы как Комиссия по правам человека, преобразованная в Совет по правам человека, учрежден пост Верховного комиссара по правам человека, который является должностным лицом, ответственным за реализацию политики ООН в области прав человека.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Устав ООН, права человека, защита прав человека.

A.V. Pogorelsky

ACTIVITIES OF THE UNITED NATIONS IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS PROTECTION: HISTORY AND PRESENT

One of the most important activities of the United Nations Since its foundation were the issues of human rights protection. Due to the consistent and persistent work of the entire United Nations system during the second half of the twentieth century, a powerful international legal framework consisting of more than two hundred documents: conventions, declarations, agreements, covenants, additional protocols was created. Another important objective of the UN was monitoring human rights violations around the world. To achieve this goal have been established bodies such as the Commission on Human Rights, transformed into the Human Rights Council, established the post of High Commissioner for Human Rights who is the official responsible for the implementation of UN policy in the field of human rights.

Key words: United Nations Organization, the UN Charter, human rights, protection of human rights.

С момента своего основания одним из важнейших направлений деятельности Организации Объединенных Наций стали вопросы защиты прав человека. Благодаря последовательной и настойчивой работе всей системы ООН на протяжении второй половины XX века, была создана мощная международно-правовая база, состоящая более чем из двухсот документов: конвенций, деклараций, соглашений, пактов, дополнительных протоколов [1. С. 11]. В августе 1944 году представители Великобритании и США встретились в Вашингтоне на вилле Думбартон-Окс с руководством СССР (а позднее и Китая) для того, чтобы сформулировать предложения по учреждению всеобщей международной организации. Первоначальный план, предложенный Госдепартаментом

США, включал международный билль о правах, который государства-члены были согласны принять. Предложение подразумевало, что структура организации будет включать средства по обеспечению защиты прав человека. Однако ко времени, когда делегация США достигла Думбартон-Окс, она решила включить в план только общее утверждение о правах человека. Даже такой подход встретил сопротивление со стороны Великобритании и СССР. В конечном итоге США убедили Великобританию и СССР включить краткое утверждение, демонстрирующее поддержку прав человека в проекте устава ООН. Устав, подготовленный на Конференции от 7 октября 1944 года, упоминал права человека только один раз, закрепляя, что «Организация должна способствовать разрешению международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем и содействовать продвижению уважения к правам человека и фундаментальным свободам» [2. С. 6].

После конференции на вилле Думбартон-Окс многочисленные правозащитные неправительственные организации начали лоббировать появление сильного и четкого закрепления в уставе ООН прав человека. Правозащитные НПО отстаивали необходимость наличия в уставе четких ссылок на защиту прав человека. Они также предлагали, чтобы или Совет Безопасности или Экономический и Социальный Совет был наделен полномочиями издавать инструкции по защите прав человека и совершать действия, направленные на принуждение к подчинению данным инструкциям. Коалиция из 22 неправительственных организаций, включая Национальный совет женщин, Национальный Совет Ассоциации Молодых Христиан, Американскую Федерацию Труда – Конгресс Производственных Профсоюзов и Национальную ассоциацию содействия прогрессу цветного населения, аналогичным образом оказали давление на ООН с целью принятия ею на себя активной роли в противостоянии нарушениям прав человека. Они предлагали, чтобы каждое государство-член ООН пообещало постепенно обеспечить своему населению права, включая право на жизнь, личную свободу, свободу вероисповедания [3. С. 6]. Несмотря на первоначальные трудности, представители правительств стран-участников прибыли весной 1945 года в Сан-Франциско на Конференцию ООН с очевидным намерением внести в устав ООН пункты, посвященные правам человека.

В апреле 1945 года начала работу учредительная конференция Организации Объединенных Наций, на которой был выработан устав этой международной организации. Помимо представителей правительств стран-победительниц во Второй Мировой войне на конференции были представлены 42 неправительственные организации, такие как Американская федерация труда, Конгресс Производственных Профсоюзов, Лига женщин-избирательниц и др., которые выступали в качестве экспертов и консультантов официальных делегаций. В результате их настойчивого давления в Устав ООН были включены положения о защите прав человека. Преамбула Устава ООН закрепляет положение, что «Народы Объединенных Наций» преисполнены решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» [4. С. 1]. Устав определяет обеспечение и поощрение уважения к правам человека в качестве одной из главных целей ООН:

Статья 1: Организация Объединенных Наций преследует Цели: ...

Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Статьи 55 и 56 Устава учреждают первостепенные обязательства всех 192 государств-членов по защите прав человека:

Статья 55: С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует:

- а) Повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития;
- б) Разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем; международному сотрудничеству в области культуры и образования;
- в) Всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Статья 56: Все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55.

Статья 71: Устава ООН устанавливает правовую основу сотрудничества с НПО. Она гласит: «Экономический и социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультаций с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию»[4. С. 10]. Одними из главных вопросов, компетенции создаваемого совета стали вопросы поощрения, уважения и соблюдения прав человека и основных свобод. Совет проводит исследования по этим вопросам, составляет доклады, подготавливает проекты конвенций в сфере защиты прав человека. Устав предоставил Совету право создавать комиссии, в том числе и по вопросам напрямую связанным с защитой прав человека. Согласно Уставу ООН, именно в этих вопросах могут потребоваться консультации с правозащитными НПО. Определенная в Уставе ООН задача сотрудничества с НПО была конкретизирована несколько позднее в резолюциях ЭКОСОС 288(В) от 27 февраля 1950 года и 1296(XL) от 23 мая 1968-го года.

Начало институционализации системы ООН по защите прав человека во второй половине 40-х годов привело к консолидации демократических сил и появлению крупнейших международных НПО - Всемирной федерации профсоюзов, Всемирной федерации демократической молодежи, Международной конфедерации свободных профсоюзов, Международного союза студентов и т.д. В своих учредительных документах они заявили о своей приверженности идеалам демократии и защиты прав человека и изъявили желание сотрудничать с системой ООН. В июне 1946 года Экономический и Социальный Совет в соответствии со ст.68 Устава ООН учредил Комиссию по правам человека [5]. Первоначально Комиссия состояла из девяти членов, действовавших в личном качестве. Именно в этот момент многочисленные правозащитные НПО оказали действенное давление на ЭКОСОС, вынудив его рекомендовать членам Комиссии по правам человека действовать в качестве неправительственных представителей. Однако эта рекомендация не была утверждена. На своей второй сессии Совет избрал комиссию в составе 18 представителей. Важнейшим направлением в деятельности Комиссии стало сотрудничество с правозащитными НПО. Уже на первых сессиях ЭКОСОС в 1946 году были определены параметры ее деятельности: разработка международного билля о правах; международных конвенций и деклараций по гражданским свободам, свободе информации, положению женщин, защите меньшинств, предупреждению дискриминации по признаку расы, пола, языка, религии и иных вопросов, касающихся защиты прав человека [1. С. 21]. Для решения поставленных задач состав комиссии был расширен до 53 человек, и ей были предоставлены большие полномочия. Комиссия имела право учреждать специальные рабочие группы неправительственных экспертов или привлекать отдельных экспертов с одобрения председателя Совета или Генерального секретаря. Возглавила Комиссию выдающийся общественный деятель Элеонора Рузвельт, жена бывшего президента США Ф.Д. Рузвельта, которая пользовалась глубоким уважением общественности в США и за рубежом. С самого начала работы комиссии, правительства и общественные организации многих стран представили свои проекты и предложения. В августе 1948 года в Генеральную Ассамблею из Редакционного комитета для обсуждения поступил окончательный проект Всеобщей декларации прав человека. На третьей сессии ГА ООН в сентябре-декабре 1948 года текст

проекта был подвергнут тщательному анализу[1. С. 34]. Прения по поводу принятия документа были очень жаркими и 10-го декабря 1948 года сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию 217А, провозгласившую Всеобщую декларацию прав человека. Всего в процессе голосования участвовало 48 делегаций, и ни одна из делегаций не голосовала против проекта декларации. Однако представители 8 делегаций при голосовании воздержались. В их числе - Советский Союз, Украина, Белоруссия и другие страны Центральной и Восточной Европы входившие в советский блок. 10 декабря был провозглашен Днем прав человека, который сегодня отмечается повсеместно. Декларация явилась первым международным документом, в котором была четко сформулирована важность прав человека, находившихся в опасности: право на жизнь, свободу и безопасность личности; свободу волеизъявления, мирных собраний, ассоциаций, религиозных убеждений и движений; защиту от рабства, необоснованного задержания и ареста без справедливого суда, вторжения в личную жизнь. Всеобщая Декларация также содержит гарантии соблюдения экономических, социальных и культурных прав [6. С. 1-4]. Принятие Всеобщей декларации прав человека убедительно подтвердило истину, что поощрение и защита прав человека являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества.

После того, как Всеобщая Декларация прав человека была принята, ООН непосредственно приступила к реализации второй части программы, предусматривающей разработку пактов, которые бы содержали принципы защиты основных прав и свобод человека в виде юридических обязательств государств, являющихся членами ООН. Работа над созданием пактов продолжалась почти 20 лет и была завершена только в 1966 году на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 16 декабря 1966 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принятие этих документов имело большое историческое значение. Вместе с Всеобщей декларацией прав человека они составляют Международный билль о правах человека, ставший главным документом в системе защиты прав человека. Помимо Международного билля о правах человека, ООН была создана мощная международно-правовая база, состоящая более чем из двухсот документов: конвенций, деклараций, соглашений, пактов, дополнительных протоколов, касающихся различных категорий прав человека. В соответствии с шестью основными договорами по правам человека, было создано шесть комитетов для обеспечения их авторитетного толкования. Более того, четыре комитета - Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин могут получать сообщения с жалобами на нарушение этих договоров и принимать решения, которые интерпретируют условия договора и рекомендуют государствам устранить нарушения. 23 мая 1968 года ЭКОСОС принял резолюцию 1296(XL) в которой были конкретизированы принципы взаимоотношений системы ООН и неправительственных организаций [7]. Было дополнено содержание института «консультативного статуса», а также определена процедура, с помощью которой Совет и его органы могут получать экспертную помощь и консультироваться с НПО по самым различным вопросам, входящим в их компетенцию. Таким образом, представители гражданского общества получили возможность непосредственно контактировать с соответствующими органами ООН и влиять на процесс принятия решений в сфере защиты прав человека.

Конец 80-х – начало 90-х годов ознаменовался крупными изменениями в системе защиты прав человека в связи с крушением авторитарных режимов в государствах Центральной и Восточной Европы. Стала очевидна необходимость выработки новой концепции защиты прав человека в условиях нового миропорядка. Первым шагом на этом пути была подготовка и проведение Всемирной конференции по правам человека, которая прошла в Вене 14-25 июня 1993 года. На конференции собралось около 7 тысяч участников - представители академических кругов и более 800 представителей неправительственных

организаций. Параллельно с Конференцией ООН в Вене проходил также Форум неправительственных организаций, в котором приняло участие 1400 представителей. Большая часть рекомендаций Форума НПО была включена в Венскую декларацию и программу действий, принятых на Конференции. В Венской декларации и программе действий в очередной раз были подтверждены принципы прав человека, признающиеся ООН основополагающими: универсальность, объективность, не избирательность, взаимозависимость и равенство всех прав. Также в Декларации было провозглашено, что: «поощрение и защита всех прав человека являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества» [8. С. 25]. Декларация и Программа действий были единогласно приняты 171 государством, а Генеральный Секретарь ООН Бутрос Бутрос - Гали назвал эти документы «новым видением глобальных действий в области прав человека в XXI веке» [9. С. 9]. Исполняя Венские решения, Генеральная Ассамблея ООН 20 декабря 1993 года приняла решение об учреждении поста Верховного комиссара ООН по правам человека [10]. Верховный комиссар является главным должностным лицом, ответственным за реализацию политики ООН в области прав человека.

Однако, несмотря на все достигнутые успехи, ситуация с защитой прав человека в глобальном масштабе оставалась неудовлетворительной. Анализ собранных материалов, представленных в Комиссию ООН по правам человека, показал, что разрыв между нормами в области прав человека и их реализацией на практике остался недопустимо высоким. В конце 90-х годов для многих наблюдателей стало очевидно, что реформа системы ООН, предпринятая после Всемирной конференции в Вене, не дала значимых результатов. На 57-й сессии Комиссии по правам человека было заслушано более 40 докладов, касающихся ситуации с защитой прав человека в различных регионах мира, и пришлось признать, что, несмотря на все усилия ООН в этой области, права человека попираются повсеместно [11. С. 87]. Необходимость перемен была осознана и руководством ООН. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан подверг критике работу Комиссии по правам. В докладе «При большей свободе» опубликованном в марте 2005-го года он писал: «Снижение авторитетности и профессионализма Комиссии все больше подрывает ее способность выполнять эти задачи. В частности, государства стремятся добиться членства в Комиссии не для того, чтобы укреплять права человека, а для того, чтобы защитить себя от критики или подвергнуть критике других. В результате развивается дефицит доверия, который бросает тень на репутацию системы Организации Объединенных Наций в целом» [12].

На юбилейной 60-й сессии Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в сентябре 2005 года было принято решение заменить Комиссию на Совет по правам человека, обладающий гораздо более широкими полномочиями. 9 мая 2006 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН прошли выборы в Совет по правам человека. На 47 мест в этом новом органе претендовало 65 государств. Каждый член Совета избирался большинством голосов членов Генеральной Ассамблеи путем прямого тайного голосования. В ходе двух туров голосования в состав Совета были избраны все 47 членов [13]. Члены Совета должны соблюдать высокие стандарты защиты прав человека. Если они будут уличены в массовом и систематическом нарушении прав человека, то их членство в Совете может быть приостановлено двумя третями членов Генеральной Ассамблеи. Совет уделяет равное внимание гражданским, политическим, экономическим, социальным и культурным правам, праву на развитие, а также оказывает государствам техническую помощь. Он должен рассматривать ситуацию с правами человека в любой стране, не прибегая к избирательному подходу. Совет располагается в Женеве, что позволяет ему продолжать работать в тесном сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека. Совет собирается не меньше трех раз в год. Он может проводить чрезвычайные специальные сессии по требованию одной трети его членов, в том числе для рассмотрения тревожных ситуаций с правами человека в отдельных странах. Резолюция

предусматривала, что Комиссия по правам человека должна завершить свою 62 сессию и ее существование должно быть прекращено 16 июня 2006 года.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан приветствовал принятие Генеральной Ассамблеей решения об учреждении Совета по правам человека. Кофи Аннан назвал это событие огромным достижением ООН, которое дает шанс по-новому начать реальную работу в области прав человека во всем мире и улучшить жизни миллионов людей во всем мире. «Сегодня исторической резолюцией Генеральной Ассамблеи был учрежден новый Совет по правам человека, решение о создании которого было принято главами государств и правительства на Саммите в сентябре. Это событие дает ООН крайне необходимый шанс по новому начать работу в области прав человека по всему миру» [14], – говорилось в заявлении Генерального секретаря ООН. Кофи Аннан отметил, что ни одна страна не будет полностью удовлетворена каждым параграфом принятой резолюции, однако такова природа международных переговоров. По его мнению, новая резолюция сохранила позитивные элементы работы Комиссии ООН по правам человека, такие как специальные процедуры и участие в работе неправительственных организаций, и содержит важные новации, которые направлены на устранение слабых мест, присущих нынешней Комиссии. «В целом резолюция дала нам прочный фундамент, на котором все, кто действительно привержен защите прав человека, могут теперь начать строительство. Я уверен, что они добьются успеха в построении системы, в рамках которой правительства из разных уголков мира смогут работать вместе в продвижении прав человека и более эффективно, чем когда-либо ранее» [14], – заявил Кофи Аннан. Генеральный секретарь подчеркнул, что принятие резолюции является только первым шагом на пути преобразований правозащитного механизма ООН.

После создания Совета по правам человека вопрос об эффективности нового органа остается открытым. Несомненно, что деятельность этой структуры обременяют авторитарные режимы, которые используют вхождение в нее в большей степени для защиты самих себя от обвинений в нарушении прав человека, чем для защиты прав человека в других странах. К примеру, Соединенные Штаты были против создания нового Совета, полагая, что в состав структуры входят слишком много членов, делая ее бюрократической структурой, поэтому они не выдвинули свою кандидатуру и занимали крайне критическую позицию. «Мы хотим видеть бабочку, – сказал американский посол в ООН Джон Болтон, – а не напояженную гусеницу, и называть это успехом» [15]. По мнению представителей Соединенных Штатов, Совет должен быть менее многочисленным и менее бюрократичным, чем нынешний, состав которого сократился с 53 до 47 членов. Более того, США хотели бы, чтобы члены Совета избирались двумя третями Генассамблеи ООН исходя из их заслуг в сфере защиты прав человека. Однако в голосовании приняли участие все члены ООН в количестве 191 без каких-либо ограничений. Вашингтон занял резко критическую позицию и по квотам: зона, где эффективнее всего защищаются права человека, Запад, получила всего 7 мест в Совете, против 13 представителей от Африки, 13 от Азии, 8 от Латинской Америки и 6 от Восточной Европы. Были введены некоторые новшества, как, например, возможность исключить из состава Совета члена этой структуры за нарушение прав человека. Но администрация Буша сочла эти нововведения недостаточными и предпочла занять выжидательную позицию. Соединенные Штаты вошли в состав Совета по правам человека только в 2009 году. По мнению Вашингтона, результаты голосования по избранию в Совет не улучшили ситуации. В частности, избрание Китая в Совет вызвало раздражение у Конгресса. В программе, представленной Пекином в поддержку своей кандидатуры, говорилось, что будут прилагаться усилия к тому, чтобы Совет не принимал «особых резолюций в отношении конкретной страны»: иными словами, Китай хотел, чтобы о правах человека говорилось как об общем и абстрактном факте. Подобная ситуация, по мнению представителей США, может привести к тому, что Совет просто заставят замолчать. Таким

образом, сразу после выборов в Совет по правам человека новый орган получил неоднозначную оценку международной общественности.

В целом первые итоги работы Совета по правам человека ООН можно охарактеризовать положительно. С самого начала своей деятельности Совет продемонстрировал решимость незамедлительно реагировать на нарушения прав человека в любой точке земного шара. В ходе своих первых сессий государства-члены Совета рассмотрели ситуацию с правами человека на оккупированных палестинских территориях, вопросы религиозной нетерпимости, прав мигрантов, ситуацию с правами человека в суданской провинции Дарфур. Также Совет по правам человека принял решение о процедуре реализации механизма периодического обзора ситуации в области прав человека во всех странах-членах ООН. Советом были одобрены проекты важных международных документов - Конвенции о насильственных исчезновениях, Декларации о правах коренных народов, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. По мнению экспертов ООН, создание Совета по правам человека дает мировому сообществу возможность выработать единую стратегию противодействия региональным и глобальным вызовам в области прав человека в XXI веке.

Библиографический список

1. Бутрос – Гали, Б. Организация Объединенных Наций и права человека / Б. Бутрос – Гали. – М., 1995.
2. Вэйсбротт, Д. Международные права человека. Закон, политика и процесс, Третье издание / Д. Вэйсбротт, Д.Фитцпатрик, Ф.Ньюман. - Центр по правам человека Университета Миннесоты, 2001.
3. Хроника ООН. – 1996. – Т. 32.
4. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. – Нью-Йорк, 1970.
5. Документ Экономического и Социального Совета ООН E/RES/9 (II). 21 июня 1946 г.
6. Всеобщая Декларация прав человека / Сборник международных договоров. Права человека. – Нью-Йорк, 1994.
7. Резолюция ЭКОСОС 1296 (XL) / Официальные отчеты Экономического и Социального Совета ООН. 44-я сессия, документ E/4535/Add/1.
8. Всемирная конференция по правам человека: Венская декларация и программа действий. Июнь 1993 года. – Нью-Йорк, 1995.
9. Организация Объединенных Наций: Работа в области прав человека. – М., 1995.
10. Документ Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/ 48/14/. 20 декабря 1993 г.
11. Аннан, К. Годовой доклад о работе Организации 2001 г / К. Аннан. – Нью-Йорк, 2001.
12. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Доклад Генерального Секретаря ООН. – (<http://www.un.org/russian>).
13. В штаб-квартире ООН в Нью-Йорке прошли выборы в Совет по правам человека // Центр Новостей ООН. – 2006. - 9 мая. - (<http://www.un.org/russian>).
14. Кофи Аннан назвал принятую резолюцию «исторической» // Центр Новостей ООН. 2006. 15 марта. – (<http://www.un.org/russian>).
15. Corriere Della Sera. – 2006. – May, 10.

УДК 316.3

*Воронежский институт кооперации (филиал)
Белгородского университета кооперации, экономики
и права*

*Доктор исторических наук, профессор кафедры
гуманитарных и социально-юридических дисциплин
В. А. Тонких.*

*Кандидат исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой гуманитарных и социально-юридических
дисциплин О. Е. Фарберова.*

*Россия, г. Воронеж, тел. (473) 259-87-16;
e-mail: socyryst@yandex.ru*

*Воронежский государственный архитектурно-
строительный университет*

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории В. Н. Шевченко.*

*Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: vera_pryadko@mail.ru*

*Voronezh Institute of Cooperation (Branch) of Belgorod
University of Cooperation, Economics and Law.*

*Dr. Habil in History, Professor of the Department of the
Humanitarian and Social Juridical Disciplines
V. A. Tonkikh.*

*Ph.D in History, Associate Professor, Head of the
Department of the Humanitarian and Social Juridical
Disciplines O. E. Farberova.*

*Russia, Voronezh, tel. home (473) 259-87-16;
e-mail: socyryst@yandex.ru*

*Voronezh State University of Architecture and Civil
Engineering.*

*PhD in History, Associate Professor of Philosophy,
Sociology and History Chair V. N. Shevchenko.*

*Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: vera_pryadko@mail.ru*

В. А. Тонких, О. Е. Фарберова, В. Н. Шевченко

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ВЫХОДА**

Статья посвящена анализу современной социально-экономической ситуации в России, предлагаются некоторые пути выхода из кризисной ситуации

Ключевые слова: экономика, социально-экономическая ситуация, кризис, капитал, труд

V. A. Tonkikh, O. E. Farberova, V. N. Shevchenko

SOCIAL-ECONOMIC CRISIS IN RUSSIA: MODERN SITUATION AND WAYS OUT

The article is devoted to the analysis of modern social-economical situation in Russia, some ways out from the crisis situation are proposed

Key words: economics, social-economical situation, crisis, capital, labor

На рубеже XX-XXI веков мировая цивилизация начала переход к шестому технологическому укладу, включающему развитие и внедрение качественно новых компонентов – нанобиотехнологий, нанотроники, наноэнергетики, клеточных и ядерных технологий, робототехники, искусственного интеллекта и т.п. Данный уклад предполагает постепенное снижение роли и отход от углеводородов, что принципиально меняет картину будущего мироустройства, отдавая преимущества тем странам, которые уделяют первостепенное внимание развитию науки, техники, образования.

В России с 2014 года происходит углубление социально-экономического кризиса, выражающегося во фронтальном экономическом спаде по всем направлениям, сокращении инвестиций, оттоке капитала, стремительном росте цен на товары и продукты, стагнации производства, урезании расходов на социальные нужды и как следствие снижении уровня жизни граждан. Таковы наиболее явные признаки нарастающего кризиса. Частное потребление в стране в 2015 году падало наиболее быстрыми темпами, начиная с 1998 года. Даже по официальным данным, в стране 20 с лишним миллионов живет ниже уровня бедности (по другим данным, этот показатель приближается к 30 миллионам), что составляет от 14 до 20 процентов.- Расчет наш.- Авт.).

В конце XX столетия в российской экономике произошли глубочайшие социально-экономические сдвиги, которые нашли отражение в двух стремительно набравших силу динамических процессах. С одной стороны, процесс первоначального накопления капитала (о чем подробно писал К. Маркс в 24-й главе первого тома «Капитала»). Ведущие индустриальные страны миновали это состояние во второй половине XVIII - первой половине XIX столетий. Россия как догоняющая экономическая модель вступила в этот период в конце XX столетия после нескольких десятилетий функционирования плановой экономики. С другой стороны, отечественная экономика столкнулась с процессом перераспределения, фактически захвата, государственной собственности с участием представителей бизнеса и высшей государственной власти.

Период рубежа веков в российской экономической истории обозначился как переходный период. Страна осуществила ранее не имевший место в истории переход от плановой (социалистической) экономики к рыночной (капиталистической, стихийной) экономике. В официальных документах экономическое состояние России не определялось и не определяется как капиталистическое, хотя суть ее состоит именно в этом качестве.

В капиталистической экономике главной стратегической целью производства, подчиняющей все остальные цели, является получение максимальной прибыли. Об этом писали еще английские экономисты XVIII века. Этому обстоятельству уделял внимание К. Маркс в ряде своих экономических трудов. В этой системе общественные законы проявляются в качестве стихийной, неподконтрольной субъекту управления в лице государства, фатальной силы. Стихийные силы становятся доминирующими над силами управляемыми. Отсюда – низкая эффективность государственного управления обществом в целом, отдельными его структурами, в том числе и экономикой.

Одна из главных проблем современной российской экономики состоит в том, что в стране фактически отсутствует реальная экономика. Как считает известный экономист В.Ю. Катасонов, у нас нет реальной экономики (в переводе с греческого – «домостроительство»). «Экономика – это целенаправленная деятельность по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека» [1]. В нашем обществе имеет место хрематистика (категория, получившая впервые отражение в сочинениях Аристотеля), т.е. стремление к личному обогащению, накоплению денежных средств, богатства. Прибыль, деньги становятся единственным мерилем человеческих отношений, подменяют подлинные идеалы и ценности. Достаточно посмотреть на представленные декларации о доходах высших российских чиновников [2].

Еще большее недоумение в обществе вызывают баснословные доходы высших чиновников госкорпораций. Так, по данным партии «Справедливая Россия», доход руководителя «Газпрома» А. Миллера составил в 2014 году 1 млрд. 400 млн. рублей; «ЛУКОЙЛА» В. Аликперова – 73 млрд. 920 млн.; РЖД В. Якунина – 852 млн. рублей. В то же время доход РЖД за 2014 год составил 740 млн. рублей, что на 100 с лишним миллионов ниже доходов ее руководителя (теперь уже бывшего).

Во многих российских кампаниях никогда не работали квалифицированные топ-менеджеры. Многие российские фирмы со времени их основания возглавляли пришедшие к руководству директора не в результате профессиональной карьеры, образования или квалификации, а благодаря установлению контроля за физическим капиталом (здания, оборудование), личным связям, кумовству, близости к власти и т.п. Нет необходимости повышать собственную квалификацию и квалификацию занятого персонала, внедрять достижения науки и техники. Это обстоятельство стало одной из причин полного провала провозглашенной несколько лет тому назад модернизации.

В 2003 году академик РАН О. Богомолов с возмущением писал об огромных состояниях российских олигархов: «Шальные деньги олигархи вывозят за рубеж, строят шикарные офисы, покупают сотрудникам дорогие элитные квартиры, платят себе и своему окружению непомерные вознаграждения. А казна государственная оказалась пустой» [3].

Что изменилось за прошедшие годы? Разве что некоторые имена. По-прежнему, в обществе сохраняется вопиющее социальное неравенство.

Денежное накопление, погоня за прибылью, богатством в ущерб разумным потребностям и нравственным нормам стала тяжелой нравственной болезнью, поразившей душ российских чиновников. В Книге пророка Даниила (Ветхий Завет) говорится: «Под конец же царство их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь, наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих...» (Дан.8, 23-25). Золотому тельцу-господину поклоняются ныне многие правители и народы. Идя по этому пути, человечество зашло в цивилизационный тупик.

Предтечей буржуазной идеологии стал протестантизм, основные догматы которого были впервые сформулированы германским теологом М. Лютером в начале XVI столетия. Единственным средством богоугодного поведения человека Лютер провозгласил исключительное выполнение своих земных обязанностей, определенных местом в жизни, его призванием. Швейцарский проповедник Ж. Кальвин дополнил учение Лютера тезисом о божественном предопределении – избранности к спасению. Критерием избранности Кальвин назначил земной успех, а средством к спасению посчитал активную деятельность по избранной профессии (под этим понимались процветание бизнеса, наращивание капитала). Идеология протестантизма сформировала ценности и идеалы капитализма, основанные на умножении прибыли, капитала и как нельзя лучше освящала новые буржуазные устои в Европе и Северной Америке.

Иным было отношение к богатству в православной традиции. Церковь не осуждает богатство, но отдает предпочтение духовному началу перед материальными благами. Погоня за прибылью воспринимается как порабощение духа и утрата внутренней духовной свободы. Об этом неоднократно упоминается в евангельских текстах. «Не можете служить Богу и маммоне» (Мат.6, 24). «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мат.16, 26).

В народной русской традиции предпочтение всегда отдавалось не богатству, а достатку, полученному упорным, кропотливым повседневным трудом. В народной среде с презрением относились к богатству, нажитому в результате воровства, мошенничества, обмана ближнего. Это отношение нашло отражение в русской классической литературе – в произведениях Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, Н. Лескова, А. Островского, М. Горького, В. Шишкова и др. Герои их произведений – богачи-мошенники, неизбежно завершали жизнь крахом, их богатство рассыпалось в прах.

Экономика в корне по своим целям, содержанию и формам качественно отличается от хрематистики. Накопление государством золотовалютных запасов для их дальнейшего использования в интересах всего общества, формирование продовольственных резервов и обеспечение продовольственной безопасности страны, неуклонное повышение уровня жизни населения, развитие малого и среднего предпринимательства – это экономические меры, которые служат всему обществу [4]. Формами хрематистики в капиталистическом способе производства, не имеющим ничего общего с реальной экономикой, являются масштабные спекуляции на рынках, строительство финансовых пирамид, игра на фондовой бирже, организация ложных банкротств, создание искусственных кризисов, масштабная коррупция и т.п. Эти факторы оказывают существенное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. В конечном счете, они ведут к дестабилизации и разрушению экономики, что особенно ощутимо в ситуации социально-экономического кризиса. Во главе этих процессов находится высшая движущая сила капитализма – капитал, прибыль, деньги. «Экспроприация непосредственных производителей совершается с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей», – отмечал К. Маркс [5].

В России «олигархический капитализм» 1990-х годов в 2000-е годы сменился «номенклатурным капитализмом», но его эксплуататорская сущность от изменения названия не переменилась. Правительственные чиновники всю тяготу от кризиса перекладывают на самые незащищенные, обездоленные слои населения – пенсионеров. Постоянно муссируются темы повышения пенсионного возраста, принимаются решения об индексации пенсий в разы ниже уровня официальной инфляции. При этом рост цен на ЖКХ осуществляется в полном объеме. Эти меры ни в малейшей степени не затрагивают интересов самой обеспеченной части общества. А депутаты в самый канун кризиса приняли решение увеличить собственные доходы в 2,9 раза, доведя их ежемесячный размер до 450 тысяч рублей. Затем демонстративно снизили их на 10 %, «забыв» при этом объяснить народу, что эти проценты коснулись лишь так называемой голой зарплаты без надбавок и премий. Последние остались без изменений [6].

Характерной чертой социально-экономического развития страны в XXI столетии является отсутствие четкой экономической стратегии в духе вызовов современности. Отсутствует практика принятия системных решений для достижения общенациональной цели (да и ее-то, собственно, нет). Достаточно вспомнить тезис об удвоении ВВП к 2010 году, о приоритетных национальных проектах (особенно интересен был проект под чарующим слух названием «дешевое, комфортное жильё»), пресловутые «четыре И» Д. Медведева, политический курс на модернизацию и т.д. Обо всех этих далеких от реальной жизни проектах с течением времени благополучно забыли и предпочитают не вспоминать, ибо эти начинания в большинстве своем так и остались благими пожеланиями. Благо, что никто не отвечает за содеянное, за провалы и просчеты в социально-экономической политике. В указе Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» (май 2012 года) говорилось о необходимости создания высокоэффективных рабочих мест, радикальном улучшении инвестиционного климата. Но реальных шагов в данном направлении нет. Теперь все неудачи можно списать на кризис. «...За прошедшие 30 лет мы так и не смогли решить проблему хотя бы технологической модернизации и диверсификации экономики: мы – технологически очень отсталая страна» [7].

Еще в конце XX века было ясно, что экономика России нуждается в коренной реконструкции и структурной перестройке. Главным приоритетом экономической политики государства является не обеспечение текущего потребления населения, достигаемое на устаревшем производственном оборудовании, а накопление основного капитала с целью его масштабной модернизации. Создание высокотехнологичного производства за счет увеличения вложений – вот тот базис, который может обеспечить устойчивое экономическое развитие и рост благосостояния населения. Однако российская бюрократия не заинтересована в модернизации производства.

Наша страна может реально претендовать на лидерство в авиакосмической сфере, разработке нанотехнологий, биомедицинской технологии, программном обеспечении, атомной энергетике. Реальные доходы в бюджет может принести экологически чистое сельское хозяйство, рыбная промышленность. Для этого следует существенно увеличивать господдержку данных отраслей.

Среди застарелых социально-экономических болезней, доставшихся нам в наследство от прежней экономической системы, сохраняется монополизм, отсутствие реальной производственной конкуренции, что усиливает инфляцию, не дает развиваться рынку, снижает уровень жизни населения.

Трезво и объективно оценивающие ситуацию российские экономисты бьют тревогу в отличие от правительства, предлагающего невнятный и засекреченный план выхода из кризиса, в котором основной упор делается на ожидание повышения мировых цен на энергоносителя, в первую очередь нефть.

Среди первоочередных мер по выходу из социально-экономического кризиса российские политики и экономисты, болеющие за судьбы страны, предлагают следующие. Во-первых, введение прогрессивной шкалы налогообложения, при которой граждане с

низким уровнем доходов вообще освобождены от уплаты налога, а богатые (с доходом свыше 2 млн. рублей в месяц) платят до 50 %, как во многих цивилизованных странах. Доходы только 49 московских олигархов составляют 250 млрд. рублей в год [8]. В России один процент населения, владеющий личным состоянием свыше миллиона долларов, контролирует 71 % национальных богатств. Только за один год численность долларовых миллионеров в нашей стране увеличилась с 84 до 154 тыс. человек [9]. Есть солидный резерв для введения прогрессивного налога, налога на роскошь и пополнения оскудевающего бюджета. Нужна лишь политическая воля. Абсолютное большинство населения эти меры полностью поддержит.

Во-вторых, необходимо передать регионам права на использование собираемого на территории подоходного налога. Большая часть регионов находится в предбанкротном, преддефолтном состоянии, потому что львиную долю собираемых финансовых средств забирает центр. Зарплата руководителя региона при этом должна пропорционально возрастать или уменьшаться в зависимости от уровня жизни данного региона. В таком случае руководитель будет заинтересован в повышении благосостояния населения на подведомственной ему территории. А доходы чиновников в условиях кризиса не должны превышать доходы президента и премьер-министра РФ.

В-третьих, давно назрела необходимость ввести полную конфискацию имущества коррупционеров, членов их семей. Борьба с коррупцией в стране проводится эпизодически, от случая к случаю. Иногда аресту подвергаются особо зарвавшиеся в воровстве губернаторы (в 2015 году арестованы губернатор Сахалина Хорошавин, губернатор Коми Гайзер). Индикатором реальной борьбы с этим непобедимым до нашего времени злом стало нашумевшее дело бывшего министра обороны А. Сердюкова и его протеже Е. Васильевой, которые были выведены из-под уголовного преследования за многомиллиардные хищения государственных финансовых средств. Откровенно о реальном состоянии антикоррупционной борьбы в стране поведал депутат Госдумы РФ Ф. Клишчевич. На предложение корреспондента передавать санкционные продукты питания в детские дома депутат ответил: «Надо смотреть правде в глаза – наверняка лишь 10 % этих продуктов дойдет до детей, притом не самого хорошего качества, а 90 % перепродадут или украдут» [10]. Вот так на самом деле обстоят дела с коррупцией.

В-четвертых, следует принять решение о ликвидации неэффективных предприятий, что связано с совершенствованием системы управления. По данным Минэкономразвития, на конец 2013 года государство владело активами более чем на 100 трлн. рублей, что в 21,3 раза больше суммы Резервного фонда. Почему бы не передать 4-5% имеющихся средств на социальные нужды без необходимости изменять налоговую политику [11].

В-пятых, не один год российские экономисты говорят о человеческом капитале – главной форме капитала, выражаемого в интеллектуальных способностях и качествах человека. В России униженное положение образованного человека (учителя, врача, ученого) стало нормой. За счет экономии финансовых средств из выше указанных источников необходимо в два-три раза поднять финансирование здравоохранения, образования, науки и культуры. Здоровый образ жизни населения формируется не в результате введения сдачи норм ГТО, а в результате системного подхода к человеку как высшей социальной ценности. А подлинное знание ученики получают не в ходе натаскивания на ЕГЭ, а при тщательном изучении предметов школьной программы.

Российское государство проводит социально-экономическую политику в интересах узкого слоя олигархов, урезая и без того скудные доходы беднейшей части населения. В 2015 году правительство выделило 1,5 трлн. рублей, сэкономленных за счет расходов на здравоохранение и образование, крупнейшим банкам вместо того, чтобы передавать финансовые средства на развитие промышленного и иного производства.

Е. Гонтмахер отмечает: «Сегодня в мире есть три сверхдержавы: США, Китай и Евросоюз. Они имеют глобальные интересы и могут влиять на события в любой точке мира. Есть региональные державы: Индия, Бразилия, Нигерия, Индонезия, Япония, пока еще

Россия. Есть страны низкого, третьего уровня: например, Аргентина, Венесуэла, Египет. <...> Мы рискуем вылететь на третий уровень, а потом, если так пойдет, то и ниже» [12].

Кризис в социально-экономической сфере пришел в нашу страну всерьез и надолго. Чтобы снизить его негативные последствия, необходимо изменить стратегию и методологию социально-экономического развития страны, переориентировать государственный экономический курс с поддержки узкой группы олигархов на поддержку широких масс трудящихся. Иными словами, вместо экономической помощи капиталу государству необходимо перейти к поддержке труда, так как капитал, как известно, создается исключительно трудом. В противном случае, кризис в российском обществе будет неизбежно углубляться, что чревато крупными социальными потрясениями даже при фантастическом долготерпении русского народа.

Библиографический список

1. **Катасонов, В. Ю.** Погружение в хрематистику / В. Ю. Катасонов // Литературная газета.– 2011.– №24.
2. Комсомольская правда.– 2015.– 17 апреля.
3. **Богомолов, О.** «Пиратизация» России / О. Богомолов // Литературная газета – 2003.– №50-51.
4. **Тонких, В. А.** Российское предпринимательство: историко-философский феномен / В. А. Тонких, О. Е. Фарберова, В. Н. Шевченко // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки.– 2015.– №2 (6).– С.47-52.
5. **Маркс, К.** Капитал: Критика политической экономии: т.1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения.- 2-е изд.: Т. 23.– М.: Издательство политической литературы, 1960.– С.771-772.
6. **Сиренко, В.** Как преодолеть кризис / В. Сиренко // Аргументы недели.– 2015.– №37.
7. **Савостьянов, Е.** Вот так и живем – в траектории догоняющей собаки / Е. Савостьянов // Новая газета.– 2015.– №14.
8. **Миронов, С.** «Обезжирить» олигархов! / С. Миронов // Комсомольская правда.– 2015.- 19 июня.
9. **Угланов, А.** Возвращение трех толстяков / А. Угланов // Аргументы недели.– 2014.- №40.
10. **Клинцевич, Ф.** Надо быть вместе. По отдельности нас разорвут / Ф. Клинцевич // Союзное вече.– 2015.– №41.
11. **Иноземцев, В.** У государства имущества на 100 триллионов, а оно залезает в карманы пенсионеров / В. Иноземцев // Комсомольская правда. – 2015.– 7 октября.
12. **Гонтмахер, Е.** Из страны изымают будущее / Е. Гонтмахер // Новая газета.– 2015.– №103.

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ PEDAGOGY AND EDUCATION

УДК 378

*Воронежский государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики*

Е. В. Бадалова

Россия, г. Воронеж, тел. (903) 855-67-65;

e-mail: mail@kardas.vrn.ru

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики*

В. Н. Морозова

Россия, г. Воронеж, тел. (909) 212-24-71;

e-mail: ipd.vsu@gmail.com

Voronezh State University

*PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Policy Chair*

E. W. Badalova

Russia, Voronezh, tel. (903) 855-67-65;

e-mail: mail@kardas.vrn.ru

*PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Policy Chair*

V. N. Morosova

Russia, Voronezh, tel. (909) 212-24-71;

e-mail: ipd.vsu@gmail.com

Е. В. Бадалова, В. Н. Морозова

ПОЛИТИКА ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРГ В СФЕРЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена государственной политике Германии в сфере науки и высшего образования в начале XXI века.

Ключевые слова: Образование, наука, Германия, политика в сфере образования, политика в сфере науки

E. V. Badalova, V. N. Morozova

THE POLICY OF THE FEDERAL GOVERNMENT OF GERMANY IN THE FIELD OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION IN THE TWENTY-FIRST CENTURY

The article is devoted to the public policy of Germany in the field of science and higher education in the early twenty-first century

Key words: Education, science, Germany, politics in education, policy in the sphere of science

Современный этап развития науки и высшего образования характеризуется усилением процессов интернационализации, интенсификации международного научно-технологического и образовательного сотрудничества, как на общемировом уровне, так и на уровне отдельных стран.

Для нашей страны традиционно одним из самых стабильных научных партнеров в сфере науки и образования была и остается Германия, и это закономерно. Именно Германия сыграла важнейшую роль в становлении и институциональном оформлении российской науки. В первом составе учрежденной императором Петром I Академии наук из 13 академиков 9 являлись немецкими учеными, приглашенными для работы в Россию. К началу XX века Российская Академия наук по своему авторитету и влиянию стала в один ряд с самыми знаменитыми научными центрами мира, и во многом этому способствовали ученые немецкого происхождения.

Германия является одной из наиболее предпочитаемых российскими студентами и учеными стран для обучения и научных исследований. Так, по данным на 2007 г., среди иностранных студентов, обучающихся в Германии, россияне по численности вышли четвертое место после китайцев, турок и поляков (12 197 чел. или 5% всех иностранных

студентов). А среди иностранных ученых, работавших в том же году в Германии при поддержке немецких фондов и программ, ученые из России и вовсе составляют лидирующую группу – 11,3%, оставив далеко позади коллег из Китая, Индии и США [1]. Еще одной важнейшей причиной, побуждающей обратить на немецкий опыт особое внимание, является тот факт, что именно эта страна является одним из европейских и общемировых лидеров по важнейшим показателям, характеризующим развитие системы высшего образования и научно-исследовательской сферы.

Показательно, что Германия является лидером среди европейских стран по участию в Рамочных программах ЕС по научно-технологическому развитию. Так, в Шестой рамочной программе ЕС (2002–2006 гг.) из более чем семи тысяч поддержанных проектов 4100 – с участием Германии. По объемам полученного финансирования Германия стала абсолютным лидером – 2,9 млрд. евро. 82,8% выделенных в рамках Программы средств получили консорциумы с участием Германии. Квота успешности немецких заявителей составила 24%; 18% всех координаторов в БРП были из Германии. Таким образом, приведенные данные сами по себе заставляют обратить на государственную политику Германии в области науки и образования самое пристальное внимание.

С одной стороны, политика Германии в сфере образования и научных исследований находится в русле общеевропейской, направленной на создание единого европейского научного пространства (European Research Area (ERA)) и единого пространства высшего образования посредством внедрения положений и принципов Болонского процесса. Однако, в то же время, эта политика отличается и значительным своеобразием. В условиях экономического кризиса Германия предложила свой способ его преодоления, в основе которого лежит повышенное внимание к развитию образования и научной сферы, постоянное увеличение расходов на науку и образование.

Основными документами, определяющими развитие науки и высшего образования Германии в настоящее время и в ближайшей перспективе, являются «Научно-технологическая стратегия для Германии» («Hightech-Strategie für Deutschland») [2], «Стратегия федерального правительства по интернационализации науки и исследований» («Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung») [6] и так называемая «Инициатива повышения качества для Германии» («Die Qualifizierungsinitiative für Deutschland») [3]. Обратимся к содержанию этих программных документов подробнее.

«Научно-технологическая стратегия для Германии», принятая федеральным правительством в августе 2006 г. по лозунгом «Зажигать идеи» («Ideen zünden!»), – первая в истории Германии национальная стратегия, объединяющая все ресурсы с целью вывести страну на ведущие позиции на важнейших рынках в будущем, превратить Германию в страну с наилучшими условиями для развития исследований и инноваций. Исходя из того, что «новые технологии есть предпосылка для долгосрочного устойчивого развития и роста» [2], правительство в рамках Стратегии выделило семнадцать так называемых «направлений будущего» – высокотехнологичных наукоемких отраслей, в которых, по прогнозам экспертов, будут возникать новые рабочие места и создаваться фундамент для повышения благосостояния страны. Применительно к каждой из этих отраслей, среди которых здравоохранение, безопасность, энергетика, оптические технологии, информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии и т.д., был осуществлен мониторинг текущего состояния дел, положения Германии в каждой из этих отраслей в мировом масштабе и разработан т.н. «дорожный инициативный план», включающий весь комплекс мер, направленных на дальнейшее развитие этих отраслей, в т.ч. формы содействия научным исследованиям в этих отраслях, улучшение рамочных условий, меры по привлечению дополнительных инвестиций и т.д.

В рамках «Научно-технологической стратегии» правительство объединяет усилия экономики и науки, не случайно ее главными приоритетами являются проекты, направленные на объединение науки и экономики, коммерциализацию научных

разработок, их скорейшее внедрение в производство и сферу услуг. В рамках стратегии развиваются новые инструменты, при помощи которых научные идеи и разработки проверяются на их экономическую применимость и пригодность, вырабатываются нормы и стандарты быстрой проверки конкурентоспособности научных разработок, принимаются меры по устранению бюрократических препятствий. Параллельно Стратегия предусматривает комплекс мер, направленных на стимулирование интереса к науке со стороны бизнеса. Предпринимателям оказывается помощь в установлении и развитии контактов с научными коллективами, внедрении в производство собственных разработок, упрощается процедура оказания государственной поддержки малым и средним предприятиям. Улучшаются также общие рамочные условия: к мерам содействия продвижению инноваций на рынок, содействия малым предприятиям относятся также налоговая реформа для предприятий, текущий демонтаж бюрократических структур. Государство упрощает процедуру финансирования научно-исследовательских разработок банками и инвесторами, вводит гарантии для вложений капиталов в научные разработки с высокой степенью риска.

На реализацию стратегии правительство первоначально выделило 15 млрд. евро, направляемые на поддержку исследований и инфраструктурные мероприятия в ключевых технологических отраслях. Однако уже в 2006 г. для увеличения бюджета стратегии была запущена дополнительно т.н. «Программа шести млрд. евро» («6 Milliarden Euro-Programm für Forschung und Entwicklung der Bundesregierung»), которая значительно увеличила бюджет стратегии. Тем самым Федеральное правительство внесло существенный вклад в достижение поставленной Лиссабонской стратегией цели – довести расходы на научные исследования и разработки к 2015 г. до 3% от ВВП. Кроме того, правительство обязало федеральные земли и особенно экономику внести свой вклад в финансирование науки.

Научно-технологической стратегией Правительство инициировало процесс, рассчитанный на весь законодательный период (период действия избранного органа законодательной власти). Внедрение и реализация Стратегии контролируется так называемой «Исследовательской унией Экономика – Наука» из представителей экономики и науки, с участием представителей релевантных государственных ведомств. Процесс реализации стратегии регулярно проходит процедуру контроля и оценки.

В дополнение к Научно-технологической стратегии в феврале 2008 г. Правительство Германии разработало и ввело в действие «Стратегию интернационализации науки и исследований» под лозунгом: «Усиление роли Германии в глобальном обществе знаний»[6]. Стратегия предполагает достижение четырех приоритетных целей: усилить и повысить эффективность сотрудничества с лучшими научными силами во всем мире и, в конечном итоге, добиться того, чтобы Германия стала наиболее привлекательным регионом мира для лучших научных кадров; использовать инновационный потенциал на международном уровне и гарантировать германским предприятиям партнерство с ведущими технологическими платформами и обладающими наибольшим творческим потенциалом научными центрами мира; укреплять сотрудничество с развивающимися странами Африки, Азии, Латинской Америки в сфере образования, науки и устойчивого развития, имея при этом ввиду как перспективы появления новых научно-исследовательских центров, так и вклад в социально-экономическое и культурное развитие этих стран и решение связанных с этим глобальных проблем; активно содействовать решению глобальных проблем климата, ресурсов, безопасности и миграции.

Для достижения этих целей Стратегия интернационализации предусматривает проведение целого комплекса мероприятий, среди которых меры, направленные на расширение мобильности немецких ученых, обеспечению им доступа к исследовательским инфраструктурам, оборудованию, совместным проектам в других странах; меры, направленные на координирование и стратегическое согласование национальных, региональных и международных программ содействия развитию науки; оптимизация рамочных условий для международных инвестиций в научно-исследовательский сектор и

трансфер знаний между научно-исследовательскими организациями, университетами и предприятиями; достижение максимальной отдачи от германских инвестиций в иностранные научные центры; меры, направленные на скоординированную презентацию германской науки за рубежом, информирование немецкой научной и экономической общественности о приоритетах научного и инновационного развития в других странах и целевое привлечение ученых, молодых исследователей, талантливых студентов в Германию.

Стратегия констатирует, что в современных условиях традиционные границы между академическими дисциплинами размываются. Наряду с би- и три-латеральным сотрудничеством, особенно в области естественных и технических наук, особое значение приобретают международные исследовательские сети (исследовательские объединения) и всемирные стратегические альянсы. Вместе с тем меняются традиционные соотношения между государственными и частными инвестициями в науку. Процесс интернационализации в сфере производства обуславливает интернационализацию в научно-исследовательской сфере. Предприниматели заинтересованы в близости к университетам и научным организациям, чтобы иметь возможность оперативно решать проблемы развития новой продукции и услуг и выводить исследовательские разработки на рынок. В современном, основанном на знаниях обществе, инновационные научные знания и их технологическое применение являются основой благосостояния. В этой связи государственные, и, особенно, частные инвестиции в научно-исследовательскую сферу являются важнейшей основой экономического роста.

Главным условием эффективного развития науки и образования, безусловно, является внимание к ним со стороны государства, проявляющееся, прежде всего, в финансировании.

Германия, как и ЕС в целом, поставили цель довести расходы на науку к 2015 г. до 3% ВВП. Эта цель относится к разряду первоочередных, т.к. тревогу вызывает факт снижения доли 27 стран-членов ЕС во всемирных расходах на науку: за последние 10 лет эта доля снизилась с 27 до 25% общемировых расходов на исследования и инновации [6]. Особое внимание следует уделить факту значительного увеличения расходов на науку, а следовательно, и превращению в конкурентов, наряду с традиционными США и Японией, Китая, Индии и Южной Кореи.

Важнейшей задачей, поставленной Стратегией интернационализации, является развитие академической мобильности студентов, преподавателей, ученых, содействие молодым научным кадрам. В странах-членах ЕС в высшей школе обучаются больше молодых людей, чем в США (более 16 млн. против 13,6 млн. чел. по данным на 2010 г.). Ежегодно в странах ЕС заканчивают аспирантуру почти 90 000 чел., в то время как в США только 52 600, а в Китае 24 000 [6]. Германия принадлежит к лидирующей группе из 5 стран, высшая школа которых выбирается 80% иностранных учащихся. После США и Великобритании, Германия – самое привлекательное место для обучения в мире. По прогнозам экспертов, в общемировом масштабе количество иностранных учащихся возрастет с 1,8 млн. чел. в 2000г. до 7,2 млн. чел. в 2025г. [6]. И если в качестве первоочередной правительство рассматривает задачу по сохранению и упрочению третьей позиции Германии в мировом экспорте образовательных услуг (после США и Великобритании) и доведении к 2012 г. количества иностранных студентов в Германии до 300 000 чел., то в более отдаленной перспективе ставится еще более амбициозная цель: сделать Германию самым привлекательным для иностранных учащихся, студентов, ученых регионом мира. Процент иностранных профессоров в немецких вузах (8%) должен значительно возрасти в последующие десять лет, в первую очередь с помощью премии для привлечения ведущих профессоров (т.н. «профессура Александра Гумбольдта»). Также должна быть увеличена численность иностранных исследователей в научных учреждениях Германии (на настоящий момент она составляет 15% от всего персонала).

Параллельно правительство считает необходимым развивать и мобильность немецких студентов и ученых. Стратегия рассматривает в качестве оптимальной ситуацию, при которой каждый второй германский студент будет иметь опыт обучения за границей, а к

2015 г. число германских студентов в зарубежных вузах должно превысить 100 000 чел. (что на 25 000 больше, чем сейчас) [6].

Для достижения этих целей мобилизуют усилия все организации поддержки студенческой и научной мобильности. Так, например, ведущая организация Германии в сфере поддержки академической мобильности – Германская служба академических обменов (DAAD) – приняла решение в ближайшие 4 года увеличить свои расходы на стипендиальные программы с 300 до как минимум 400 млн. евро [5]. Другая крупнейшая организация, объединяющая большинство немецких вузов и научных центров, – Немецкое научно-исследовательское сообщество (DFG), – открыла для участия иностранных граждан все свои многочисленные программы поддержки мобильности и совместных научно-исследовательских проектов. Все эти меры способствуют повышению привлекательности Германии в глазах зарубежных, и особенно российских, ученых и студентов. Так, в 2009 г. в вузах Германии обучалось более 12 тыс. (5% от общего числа иностранных студентов) студентов из России (по этому показателю россияне занимают четвертое место, больше только китайцев – 11%, турок – 9% и поляков – 5,9%). Только при поддержке немецких фондов и программ в 2007 г. в Германии работало более 2,5 тыс. ученых из России, что составляет 11,3% от общего количества поддержанных немецкими фондами и программами иностранных ученых. По этому показателю россияне являются абсолютными лидерами, далее с большим отрывом следуют китайцы (7,3%), индийцы (5,6%) и американцы (5,5%).

Еще одной важнейшей поставленной Стратегией интернационализации задачей, актуальной для многих стран, в особенности для России, является противостояние оттоку национальных высококвалифицированных научных кадров за границу. Правительство с тревогой констатирует, что все большее количество немецких аспирантов получают научную степень за границей и, что значительно хуже, остаются там работать. Так, в Великобритании и США аспиранты из Германии составляют преобладающую группу. Почти половина германских граждан, получивших степень PhD в США, планируют остаться там для дальнейшей работы. Почти 5000 германских ученых работает сегодня в американских университетах и еще 20 000 – в научно-исследовательских учреждениях США. С другой стороны, и в Германии ежегодно научные исследования осуществляют почти 20 000 иностранных ученых, преимущественно из европейских и азиатских стран. Этому способствует тот факт, что в последние годы германские организации, оказывающие содействие развитию науки, все большее открывают свои программы для иностранных граждан.

Эти документы обосновали своего рода германскую модель преодоления мирового экономического кризиса посредством постоянного увеличения расходов на науку и образование, всемерной поддержки образования и научно-исследовательской деятельности, развития международного сотрудничества в сфере науки и высшего образования и расширения академической мобильности, привлечения для работы и учебы в Германии лучших кадров, создания условий для скорейшей коммерциализации результатов научных исследований и разработок. «Стратегия интернационализации поставила весьма амбициозную цель: «Германия должна стать самым привлекательным местом в мире для учебы и научной деятельности» [6]. Вышеуказанные документы обозначили наиболее значимые проблемные поля, имеющие определяющее значение для развития научно-исследовательской сферы и образования, проанализировали текущее состояние дел в них и поставили вполне конкретные задачи, решение которых ожидается в ближайшей перспективе.

Однако мобильность, особенно в среде высококвалифицированных научных кадров, таит в себе и потенциальную опасность. Правительство с тревогой констатирует, что почти половина граждан Германии, получивших степень PhD в США, планируют остаться там для дальнейшей работы. Более 25 000 немецких ученых работают в вузах и научно-исследовательских организациях США. Власти Германии считают подобную «расточительность» едва ли позволительной, особенно в условиях обостряющейся

конкуренции: так, прирост научного персонала в Китае с 2001 по 2008 г. превысил общее количество научного персонала в Германии [6]. Столь же динамично развивается Индия, которая, с ее расходами на науку, превышающими 21 млрд. долл., уже принадлежит к первой десятке стран мира по этим показателям. В этой связи на государственном уровне ставится задача противостоять оттоку высококвалифицированных национальных кадров, обеспечить немецким ученым высокий уровень жизни и самые благоприятные для работы условия.

Важным условием развития академической мобильности и успешности образовательной и научной систем в целом является позиционирование себя на общеевропейском уровне. Германия располагает более 28% исследовательских мощностей в европейском научном пространстве. Германские партнеры принимают участие в более 80% европейских проектов сотрудничества, а 20% средств, выделяемых ЕС на конкурсной основе, поступают в Германию. Однако и такое положение вещей не является, по мнению германского правительства, совершенно удовлетворительным. На государственном уровне ставится задача увеличить количество получаемых грантов и добиться, чтобы не менее 20% выделяемых в Седьмой рамочной программе (2007 – 2013гг., совокупный бюджет – 53,2 млрд. евро) средств пришлось на долю немецких научных коллективов. В то же время квота иностранных партнеров в проектах, финансируемых Министерством образования и науки Германии, должна повыситься до 20%.

Провозглашенные высокие цели требуют объединения усилий государства на общегосударственном уровне и на уровне федеральных земель, общества, бизнеса. Роль последнего особенно важна для достижения провозглашенной стратегической задачи увеличения инвестиций в науку и образование. Видимо, немецкие деловые круги это в полной мере сознают: так, за период 2007 – 2010 гг. объем инвестиций в науку со стороны экономики вырос на 4,4 млрд. евро (11,3%). Внутренние затраты на науку со стороны малых и средних предприятий уже в первый год после внедрения «Научно-технологической стратегии» выросли более чем на 12%: с 6,6 млрд. евро в 2006 до 7,4 млрд. евро в 2007 г. [4].

Присоединившись к поставленной Лиссабонской стратегией задаче довести расходы на науку к 2015г. до 3% от ВВП, правительство Германии, однако, сочло эти показатели недостаточными. Так называемая «Инициатива повышения качества для Германии» (Die Qualifizierungsinitiative für Deutschland), с которой в октябре 2008 г. выступили федеральный канцлер и главы федеральных земель, ставит весьма амбициозную цель: довести к 2015г. расходы на науку и образование до 10% от ВВП [3]. По мнению правительства, это позволит добиться качественного улучшения ситуации в сфере науки и образования. «Инициатива повышения качества» под лозунгом «Подъем через образование» включает в себя ряд мер, охватывающих всю систему образования: от дошкольного до повышения квалификации в рамках профессиональной деятельности. Программа ставит задачу сократить число лиц, не имеющих законченного профессионального образования, с 17% в 2008г. до 8,5% к 2015г., предусматривает увеличение квоты поступающих в высшие учебные заведения на 40% и т.д. Параллельно принимаются усилия, направленные на увеличение числа молодых ученых. Так, на меры по поддержке талантливых выпускников вузов правительство потратило 80,5 млн. евро в 2005 г. и уже 113 млн. евро в 2007 г. 14 июня 2007 г. было принято специальное соглашение между Федеральным правительством и землями, направленное на увеличение числа аспирантов (Promotionen). Для этого правительство выделяет землям в период с 2007 по 2010 гг. дополнительно 566 млн. евро.

Первый этап реализации инициатив, речь о которых шла выше, следует признать вполне успешным. Позитивное влияние принятых программ очевидно в Германии на всех уровнях: от малых и средних предприятий до больших консорциумов, университетов, внеуниверситетских научных центров. Динамика основных показателей за период 2005 – 2009 гг. впечатляет. Так, наблюдается стабильный рост объема инвестиций в научно-исследовательскую сферу (совокупные инвестиции государства, федеральных земель и экономики): за указанный период на 10,4%, от 55,7 млрд. евро в 2005 до 61,5 млрд. в 2007 г. Государство постоянно увеличивает собственное содействие развитию науки: с 2005 г.

расходы бюджета на науку и инновации возросли на 3 млрд. евро: с 9 до 12 млрд. евро в 2009 г. Также наблюдается рост расходов на развитие научно-исследовательской сферы со стороны экономики (объемы научных исследований, проведенных при участии и содействии предприятий). За прошедшие три года эти показатели растут быстрее, чем в первой половине десятилетия: в период 2000 – 2005 гг. на 3,1 млрд. евро (8,6%), а в период с 2005 по 2007 г. - на 4,4 млрд. евро (11,3%). Внутренние затраты на науку со стороны малых и средних предприятий уже в первый год после внедрения стратегии выросли более чем на 12%: с 6,6 млрд. евро в 2006 до 7,4 млрд. евро в 2007 г. Рост инвестиций повлек за собой изменение ситуации на рынке труда. За период с 2005 по 2007гг. в наукоемкие отрасли вернулись более 43 тыс. занятых [4].

Итак, анализ важнейших программных документов, характеризующих развитие науки и высшего образования Германии, показал, что среди наиболее значимых направлений государственной политики в этой сфере можно выделить меры по увеличению финансирования науки и образования, привлечению дополнительных инвестиций в научно-технологическую сферу, интернационализация, развитие международного сотрудничества, меры, направленные на развитие академической мобильности, привлечение в Германию иностранных студентов и высококвалифицированных научных кадров. Ближайшее будущее покажет, насколько германский рецепт преодоления кризиса за счет все большего вложения средств в науку и образование, всемерной поддержки научно-технологической сферы, окажется действенным. Однако уже сейчас, на наш взгляд, представляется бесспорным одно утверждение: германский опыт чрезвычайно полезен, он отвечает современным тенденциям развития науки, образования, общества в целом.

На всех уровнях в Германии объединяются усилия для популяризации немецкого языка и культуры, открываются представительства немецких фондов за рубежом, «Немецкие дома», предпринимаются меры по привлечению лучших ученых мира (например, так называемая «Профессура Александра фон Гумбольдта») и т.д.

Удастся ли Германии достичь поставленных высоких целей, покажет будущее. Однако уже сейчас, на наш взгляд, ее ставка на всемерную поддержку науки и образования представляется верной и отвечающей современным тенденциям общемирового развития. А потому многие элементы германского опыта важны и актуальны для России.

Библиографический список

1. Bundesbericht Forschung und Innovation 2008. [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/bufi_2008.pdf (дата обращения: 22.12.2014).
2. Die Hightech-Strategie für Deutschland [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/bmbf_hts_lang.pdf (дата обращения: 15.02.2015).
3. Die Qualifizierungsinitiative für Deutschland [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/beschluss_bildungsgipfel_dresden.pdf (дата обращения: 17.02.2015).
4. Forschung und Innovation für Deutschland. Bilanz und Perspektive [сайт]. – URL: http://www.bmbf.de/pub/forschung_und_innovation_fuer_deutschland.pdf (дата обращения: 18.02.2015).
5. Qualität durch Internationalität. Das Aktionsprogramm des DAAD 2008-2011 [сайт]. – URL: http://www.daad.de/presse/de/aktionsprogramm_9_07_08.pdf (дата обращения: 19.02.2015).
6. Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung [сайт]. – URL: <http://www.bmbf.de/pub/Internationalisierungsstrategie.pdf> (дата обращения: 20.02.2015).

УДК 37.035.7

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

З. Ю. Надточий

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 244-78-32;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

Military Training Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu. Gagarin» (Voronezh),

PhD in Political Science, Associate Professor, assistant professor of humanities and social and economic disciplines

Z. Yu. Nadtochiy

Russia, Voronezh, tel. (473) 244-78-32;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

З. Ю. Надточий

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВА ПОЛЕМИКИ И НАВЫКОВ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируются некоторые практические аспекты по повышению уровня и качества содержания гуманитарной составляющей в ходе учебно-воспитательного процесса с курсантами в военном вузе, отражающие важнейшую задачу подготовки российского офицера на уровне требований XXI века. Выводы в работе, во-первых, представляют собой дальнейшее развитие одного из направлений комплексной прикладной исследовательской темы, разрабатываемой на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин, связанной с поиском путей, методов и средств формирования и повышения уровня гуманитарно-профессиональных знаний, навыков и умений у будущих офицеров; во-вторых, используются при организации и проведении воспитательной работы с курсантами.

Ключевые слова: гуманизация, гуманитаризация, военное образование, национальная безопасность, коммуникативная компетентность, искусство полемики, навыки публичного выступления.

Z. Yu. Nadtochiy

FORMATION OF PROFESSIONAL QUALITIES OF THE FUTURE OFFICER COMPETENCY THROUGH ART DEBATE AND PUBLIC SPEAKING SKILLS

The article examines some of the practical aspects to improve the quality and content of the humanitarian component in the educational process with the cadets in the military high school, reflects the important task of preparing a Russian officer at the level of the requirements of the XXI century. The findings in the in the first place are a further development of one of the areas of the complex applied research topics developed at the Department of humanitarian and socio-economic disciplines related to the search of ways, methods and means of formation and improvement of the humanitarian and professional knowledge, skills and abilities future officers; secondly, it is used in the organization and carrying out of educational work with students.

Key words: humanization, humanitarization, military education, national security, communicative competence, the art of debate, public speaking skills.

В прошлом столетии Д.С. Лихачев утверждал, что «XXI век будет веком гуманитарных наук и гуманизма. В противном случае человечество может выродиться в гуманоидов, умеющих считать и пользоваться компьютерами, но их духовные ценности можно будет выразить одним-двумя словами» [1. С. 31]. Действительно, научно-технический прогресс наделил людей огромной властью. Однако национальная безопасность измеряется еще и человеческим потенциалом, воспитанием будущих поколений. Нет знания более ценного, чем способствующего формированию полноценной человеческой личности, способной жить и развиваться в современном мире.

Сегодня нельзя недооценивать роль коммуникации как в обыденной жизни, так и в профессиональной сфере. Культура управления, в том числе и в военном деле, напрямую зависит от культуры общения. Уничижительный образ российского офицера, который формировался в первое десятилетие после распада СССР, позволил гражданам воспринимать военных не как элиту, а как маргинальный слой общества. Реформа Вооруженных Сил Российской Федерации поставила целью качественные изменения, касающиеся не только технических и организационных аспектов, но и человеческого фактора.

Национальная безопасность – ключевой момент жизнеспособности государства, а интересы национальной безопасности России выражают и отстаивают прежде всего люди. От уровня образования этих людей, их порядочности, готовности служить своей стране зависит будущее нескольких поколений. Без качественной гуманитарной подготовки военному служащему трудно ориентироваться в происходящих политических процессах, выработать свою точку зрения. За пределами военной организации офицер вовлечен в гражданскую сферу жизнедеятельности, которая также влияет на становление его мировоззрения. В интересах национальной безопасности России нельзя допустить манипулирование человеческим потенциалом со стороны противника, поэтому повышение уровня образования населения является стратегической задачей государства.

Развитие у обучаемых профессиональной компетентности, их деловых и личностных качеств становится приоритетным принципом образовательной политики в современном обществе [2]. Данный подход показывает помимо стандарта профессиональных знаний, умений и навыков специалиста, уровень социально-нравственной позиции личности. Б.С. Гершунский, изучая профессиональное образование как достояние личности, выделяет несколько ступеней развития профессионализма: функциональную грамотность, профессиональную квалификацию, компетентность и культуру личности. При этом суть компетентности он усматривает в логике профессиональной деятельности. Среди разновидностей профессиональной компетентности автор выделяет практическую, социальную, психологическую, информационную и коммуникативную [3. С. 120-123].

Современный стандарт образования четко обозначает рост требований к общегуманитарной составляющей, к совершенствованию на этой основе подготовки будущих специалистов, владеющих основами профессионального общения. У выпускников вузов, наряду с требованиями к профессиональной квалификации, должно быть сформировано умение общаться. В результате коммуникативная компетентность становится одной из важнейших характеристик профессионального образования [4]. Это актуализирует необходимость разработки новых подходов к подготовке будущих офицеров в военном вузе.

Нынешнему техногенному обществу нужны специалисты, не просто умеющие извлекать информацию и владеть ею, а способные профессионально эту информацию представить. Новый облик Вооруженных Сил Российской Федерации потребовал нового офицера, в совершенстве владеющего навыками результативного общения. Благодаря коммуникации полученная информация классифицируется и анализируется. Информация передается не только языковыми средствами, но и при помощи мимики и жестикуляции. Критерием эффективности коммуникации становится способность людей понимать друг друга в межличностном взаимодействии [5. С. 259]. Формирование профессионально-компетентных качеств будущего офицера зависит, в том числе и от его способности грамотно выстроить диалог, донести до окружающих свои ценностные установки и умения правильно выстроить аргументацию. Можно сделать вывод, что коммуникативная компетентность, как ключевой фактор становления личности, является одной из приоритетных задач высшего военного образования.

Коммуникативная компетентность включает в себя следующие компоненты: лингвистическую (языковую), социолингвистическую (способность подбирать слова, соответствующие контексту), социокультурную (использование знаний истории и культуры), дискурсивную (навык грамотно и аргументированно организовать разговор, учитывая точку зрения собеседника), стратегическую (умение устанавливать контакт с собеседником,

достигая поставленной цели), социальную (способность справиться с кризисной ситуацией, поставив себя на место оппонента) [6. С. 97]. Усвоение курсантами методик эффективной коммуникации поможет им успешно включиться в процессы инкультурации и социализации, повысив качество производительности своего труда.

Первое впечатление о себе человек создает в процессе общения, поэтому развитая речь является неотъемлемым атрибутом профессиональной подготовки будущего офицера. Современное образование ориентировано на практический результат и востребованность специалиста, а военная реформа поставила задачу перевооружения армии и повышения ее боеспособности. Чтобы добиться положительного эффекта, уже на этапе подготовки в военном вузе курсантов необходимо обучать грамотной презентации своих идей и изобретений. Умение выступать публично – лучший способ показать себя и свою работу и сделать уверенный шаг вверх по карьерной лестнице. Молодой лейтенант, прибывая в часть, должен задавать высокую планку для личного состава, демонстрируя не на бумаге, а на деле промежуточные итоги реформирования.

К тому же в деятельности офицера особое значение имеет воспитательная функция, а именно: воспитательное воздействие на личный состав и членов их семей. Развитая речь – способность безошибочно, добросовестно и красноречиво передать свои мысли средствами языка. Она помогает найти наиболее понятное, уместное в каждом конкретном случае языковое средство для обозначения своей точки зрения. Выражая свою мысль, офицер обязан соблюдать такие правила, как логичность, информативность, доказательность, убедительность, доступность [7. С. 159]. Только владея развитой речью, командир сможет установить контакт с подчиненным личным составом, обнаружить в минимальные сроки военнослужащих, потенциально относящихся к группе риска, располагать полной информацией об инцидентах, имеющих место в его подразделениях.

Одним из главных факторов коммуникативной компетенции является и навык публичного выступления: офицер должен быть готов прочитать лекцию, сделать презентацию или представить лучшие достижения личного состава перед вышестоящим командованием. Нередко случается, что великолепное содержание теряется по причине скучного и невыразительного выступления. Так может произойти не только из-за особенностей характера и скованности перед большой или наделенной властью аудиторией, но и недостаточной или плохой подготовки материала. Будущий офицер еще на этапе обучения в военном вузе должен понимать, что необходимо обязательно включить в презентацию, а что можно и опустить, с чего начать и чем закончить, как сделать презентацию интересной, рассказывая о важных и серьезных вещах, и не утомить слушателей излишними деталями [8].

Навыки публичного выступления и искусство полемики способствуют развитию лидерских качеств у курсантов. Стремление быть значительным в обществе естественно для большинства людей. Главная задача лидера заключается в том, чтобы увлекать людей и координировать их совместные действия. «Лидер – это продавец надежды», – говорил Наполеон [9. С. 23]. За лидером идут добровольно. Лидерские качества обязательно подкрепляются харизмой – это обаяние, которое исходит от человека. Лидер – наиболее авторитетная личность, играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе. Он обладает неформальным влиянием, проявляющимся через руководство и управление действиями людей. Лидер – член коллектива, за которым признается право принимать ответственные решения в значимых или критических ситуациях [10. С. 99-100].

Что же касается армии, то в официальных документах употребляется обозначение «командир». В военном деле командир – официальное должностное лицо, назначаемое вышестоящим начальством. Единоначалие является основополагающим принципом организации работы и руководства в Вооруженных Силах. Единоначалие заключается в наделении командира всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за

все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего [11].

Командир имеет право отдавать приказы личному составу и требовать их беспрекословного исполнения. Он должен быть примером вежливости, тактичности, сдержанности для своих подчиненных и не должен допускать фамильярности и предвзятости по отношению к нему. За предвзятость, грубое обращение, а также действия, унижающие честь и достоинство военнослужащего, командир несет ответственность.

Приказ – письменное или устное распоряжение командира с однозначным толкованием, которое требует обязательного исполнения личным составом. Обсуждение и критика приказа не допускаются, а его неисполнение является преступлением против военной службы. Командирам запрещается отдавать приказы, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства [12. С. 313].

Перед тем, как отдать приказ командир обязан оценить возможность его выполнения. Выполнив распоряжение, военнослужащий, несогласный с приказом, может его обжаловать. Подчиненный, который отказался подчиниться приказу, привлекается к уголовной ответственности согласно законодательству. Отменить распоряжение имеет право только лично командир, либо вышестоящий прямой начальник. Допускается проявление военнослужащим разумной инициативы в целях успешного выполнения поставленной ему задачи [13].

Таким образом, усматривается принципиальное отличие двух терминов, а именно: командир – это тот, чей статус обусловлен сверху, а лидер – это тот, чей статус обусловлен снизу. Уже на начальных этапах развития человека его существование было немыслимо без формирования и взаимодействия определенных моделей группового поведения. Это обусловило выбор такого порядка общественной жизни, где ведущую роль играли люди опытные, сильные, умные, получившие признание, доверие, авторитет среди своих соплеменников. От лидерства в личностном виде общество переходило к более сложным формам – к институтам лидерства, к групповому лидерству [14. С. 395]. Задача командира Вооруженных Сил в условиях современного общества не только знать и выполнять формальные стороны, но успешно реализовывать себя как командира-лидера, которому не просто подчиняются, а хотят подражать.

Р.Л. Кричевский утверждает, чтобы стать лидером современному офицеру должны быть присущи следующие качества: высокий профессионализм; ответственность и надежность; уверенность в себе, умение влиять на своих подчиненных; самостоятельность; способность к творческому решению задания; эмоциональная уравновешенность и стрессоустойчивость; коммуникабельность, общительность, близость к подчиненным [15. С. 63-68]. Совокупность этих черт позволит наилучшим образом решить задачу формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации.

Подводя итог, необходимо отметить, что главным для офицера является знание сути и особенностей своей специальности. Однако офицер работает не только с техникой, но и с людьми, а здесь не может быть безошибочного алгоритма действий. Влияние на подчиненный личный состав не исчерпывается лишь властными, должностными полномочиями, а также включает в себя эмоциональную, психологическую составляющую. Маловероятно, что неуверенный в себе, колеблющийся командир может вызвать доверие и защитить интересы своих подчиненных. Командир должен быть не просто начальником, он должен быть лидером, иметь свою точку зрения на возникающие проблемы, свое профессиональное и человеческое лицо. Офицеру важно уметь творчески решать ежедневные проблемы управленческой деятельности, выстраивая ровные и деловые отношения со всеми окружающими. Руководитель способен принимать грамотные и разумные решения только в том случае, когда он знает реальное положение дел, активно взаимодействует со своим личным составом, опирается на него. Это достижимо лишь при развитии в себе коммуникабельности, общительности. Высшее военное образование с

помощью искусства полемики и навыков публичного выступления, включенных в гуманитарный блок обучения курсантов, позволяет успешно и эффективно формировать профессионально-компетентностные качества будущего офицера.

Библиографический список

1. **Лихачев, Д. С.** XXI век должен быть эпохой гуманизма / Д. С. Лихачев. – М.: Наука, 1987. – С. 31.
2. **Дружилов, С. А.** Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития / С. А. Дружилов. – Новокузнецк: Изд-во Института повышения квалификации, 2002. – 242 с.
3. **Гершунский, Б. С.** Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б. С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – 608 с.
4. **Банько, Н. А.** Формирование профессионально-педагогической компетенции как компонента профессиональной подготовки менеджеров / Н. А. Банько. – Волгоград: РПК «Политехник», 2004. – 49 с.
5. **Андреев, В. И.** Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости: монография / В. И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 288 с.
6. **Пашута, В. Л.** Психолого-педагогические основы подготовки офицерских кадров в высшей военной школе на этапах реформирования Вооруженных сил России: монография / В. Л. Пашута. – СПб.: Воен. ин-т физ. культуры, 2004. – 220 с.
7. **Наумов, П. Ю.** Педагогические условия развития системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России / П. Ю. Наумов, Э. Г. Скибицкий // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 157-161.
8. **Вайсман, Дж.** Мастерство презентаций / Дж. Вайсман. – М: Изд-во «Вершина», 2004. – 288 с.
9. **Гоулман, Д. Р.** Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / пер. с англ. / Д. Р. Гоулман, Э. Бояцис, Э. Макки. – 5-изд. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 301 с.
10. **Александрова, Н. П.** Личность лидера: особенности эмоционального интеллекта / Н. П. Александрова // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2010. – №3(3). – С. 97-104.
11. **Воинский труд: наука, искусство, призвание: Монография / Л.Г. Лаптев, С.П. Гатилов, А.М. Кондаков и др; Под общ. ред. В.Н. Яковлева. – М.: Совершенство, 1998. – 470 с.**
12. **Вальков, А. В.** Развитие лидерских качеств офицера внутренних войск в образовательном процессе военного вуза / А. В. Вальков // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 312-315.
13. **Марищук, В. Л.** Вопросы разностороннего воспитания курсантов высшего военного учебного / В. Л. Марищук, Н. В. Романенко. – СПб.: Воен. ин-т физ. культуры, 1996. – 257 с.
14. **Губченко, Е. В.** Формирование деловых качеств будущего офицера посредством социально-психологического тренинга / Е. В. Губченко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 12. №3(2). – 2010. – С. 394-396.
15. **Кричевский, Р. Л.** Если Вы руководитель... Элементы психологии менеджмента в повседневной работе / Р. Л. Кричевский. – М.: Дело, 1996. – 384 с.

УДК 378

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных Сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Кандидат педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин А. Р. Полянин.
Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин С. Н. Коротун,
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 244-78-32;
e-mail: poljanin_a@mail.ru.
e-mail:korotun83n@mail.ru*

*Military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin,"
Dr. Habil in Pedagogical, Professor of Humanitarian and socio-economic disciplines Chair
A. R. Poljanin.
PhD in History, Senior Lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines Chair
S. N. Korotun,
Russia, Voronezh, tel. (473) 244-78-32;
e-mail: poljanin_a@mail.ru.
e-mail:korotun83n@mail.ru*

А. Р. Полянин, С. Н. Коротун

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИА ПРЕЗЕНТАЦИЙ НА ЛЕКЦИЯХ ПО ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

В статье проводится анализ эффективности использования мультимедиа презентаций на учебных занятиях по гуманитарным дисциплинам.

Ключевые слова: информационные технологии, визуализация, презентации, военное образование.

A. R. Poljanin, S. N. Korotun

THE PROBLEMS OF APPLICATION OF MULTIMEDIA PRESENTATION TO A LECTURE ON THE HUMANITARIAN SCIENCES

The article analysis the efficiency of multimedia presentations using on humanitarian lectures.

Key words: information technologies, visualization, presentations, military education.

Информационные технологии стремительно укрепляют свои позиции в сфере образования. Программные продукты, позволяющие визуализировать информацию, всё активнее используются на лекциях в высших учебных заведениях. Техника, позволяющая визуализировать информацию, установлена сегодня в большинстве аудиторий военных учебных заведений. Использование мультимедийных презентаций может обеспечить наглядность, которая способствует комплексному восприятию и лучшему запоминанию материала.

Социологический опрос, проведённый в ВУНЦ ВВС «ВВА», показал, что абсолютное большинство курсантов позитивно относятся к применению презентаций на лекциях. 93,4% курсантов уверены в том, что презентация на занятии эффективна (ответы «точно да» и «скорее да»). 85,7 % предпочли бы работу на лекции, проведённой с презентацией. Лишь 2% подобные лекции не устраивают. Аналогичные цифры встречаются в исследованиях и среди студентов гражданских вузов [1].

С использованием презентации облегчается показ фотографий, рисунков, графиков, карт и прочих форм информации. Вместе с тем возникает следующая проблема: появление электронного инструментария неизбежно сказывается на методической части системы образования [2, С.11]. Информационные технологии могут послужить основой для активного взаимодействия участников педагогического процесса только при целесообразном и дидактически правильном их применении. В случае их освоения методом проб и ошибок не

избежать формализации и выхолащивания эффективного учебно-воспитательного процесса. Таким образом, попытка применить информационные технологии без кардинальных изменений методики ведения занятия, учёта специфики данных технических средств может привести к негативным последствиям [3. С.118].

Ключевым проблемным вопросом методики применения информационных технологий, как способа наглядности, является применение текстовых данных. На данный вопрос обращает внимание большинство исследователей рассматриваемой проблемы. Однако среди общей массы советов, оценок и высказываний можно выделить два наиболее характерных аспекта. Первый аспект чисто практический. Большинство авторов, дают советы, каким образом и какой текст размещать на слайдах презентации. Чаще указывают на проблему перегруженности слайда текстом, говорят о слишком мелком шрифте, неудачном сочетании цветов. Многие сетуют на то, что идущие по пути наименьшего сопротивления просто копируют текст в нужный им файл без принципиальной обработки, что приводит к ухудшению восприятия учебного материала. Советы, которые даются создающим презентации к лекциям: контрастный фон (например, чёрные буквы на белом фоне), шрифт не менее 30 кегля, текст на отработку которого требуется 2-3 минуты [4]. Соглашаясь с данными советами, необходимо отметить и второй аспект проблемы, который является более принципиальным. Суть состоит в том, что рассуждая о важности презентации на лекции, указывается известный тезис: на слух запоминается 15 % информации, зрительно – 25 %, слух в сочетании со зрением – 65%. Но речь ведётся не о «слове» и его текстовой визуализации, а о «слове» и изображении предмета или явления которое оно отражает, раскрывает, уточняет.

Проведённый среди курсантов опрос показывает неоднозначность ситуации. В большей степени курсантов привлекает в лекциях, на которых используются информационные технологии, как средства визуализации – наглядность – её выделили 39,5 %, а вот возможность увидеть информацию в логических блоках и схемах только 6,6%. В то же время как возможность не следить за развитием мысли преподавателя, а увидеть её на слайде сразу – 23,6%. 22 % указали на то, что им проще переписывать материал со слайда, чем слушать преподавателя. Если же разделить все ответы курсантов на две группы: в первую отнести все ответы, связанные так или иначе с изображением, а во вторую - все то, что отражает достоинства текстовых слайдов, то соотношение будет 46 и 53%. Если выделять первые два приоритетных ответа курсантов, то превосходство второй группы над первой будет ещё значительнее – 44% и 55%.

То есть, курсанты считают, что использование презентации необходимо, но больше половины из них предпочитает работать на занятии с техническими средствами наглядности потому, что на слайде или экране высвечивается текст, который им проще записать. Тут следует учитывать и тенденцию в оценке самих презентаций предлагаемых респондентам на занятии. По-видимому в данных информационных продуктах доминирует вовсе не изображения и схемы, а текстовый материал выведенный на слайд (экран).

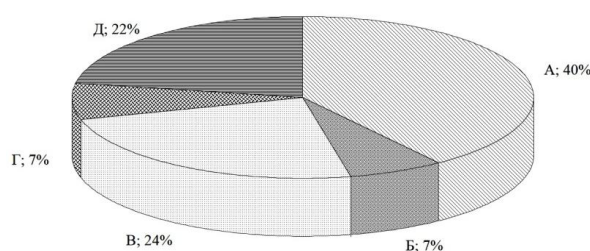

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «В лекции, проведенной с презентацией, курсантов в большей степени привлекает: А) Наглядность (здесь можно увидеть карты, картины, портреты, фото и т.д.); Б) Возможность увидеть материал в схемах, блоках и т.д.; В) Проще записывать необходимый материал; Г) Не нужно самому выделять то, что нужно записать; Д) Материал воспринимается легче, поскольку на слайде мысль выражена сразу, а на слух она порой непонятна.»

Именно вокруг доминирования текста в презентации и разворачивается наиболее глубокая научная дискуссия. В частности, профессор Джон Свеллер, специалист по психологии обучения и автор теории когнитивной нагрузки указывает на негативные последствия подобного использования презентаций. Утвердившийся на сегодня стиль докладов с применением презентаций чаще всего подразумевает, что лектор считывает со слайдов краткие строчки тезисов, которые одновременно демонстрируются аудитории на экране. Психологи в своих экспериментах установили, что человеческий мозг лучше обрабатывает и больше сохраняет информацию в тех случаях, когда её дают либо в устной, либо в письменной форме, но только не в одно и то же время. Зачитывать вслух слова, которые одновременно проецируются на экран, оказывается значительно менее эффективно, потому что это накладывает слишком большую нагрузку на рабочую память и снижает способность мозга к пониманию информации, которую ему пытаются донести [5]. Подтверждает данную тенденцию и опрос курсантов. Так, 48,9% респондентов утверждают, что не испытывают проблем с восприятием информации указанной на слайде параллельно с речью преподавателя. Остальные испытывают затруднения, порой не успевают понять, что говорит преподаватель, концентрируя внимание на слайде. У 14,2% такие затруднения возникают постоянно. Таким образом до 51,1% на занятии отвлекаются на слайд, порой не успевают слушать в полном объёме излагаемый преподавателем учебный материал, его пояснения или содержание расшифровки к слайду. При этом 12,6% из них указывают на то, что они стараются фиксировать материал, представленный на слайде, но не успевают этого сделать.

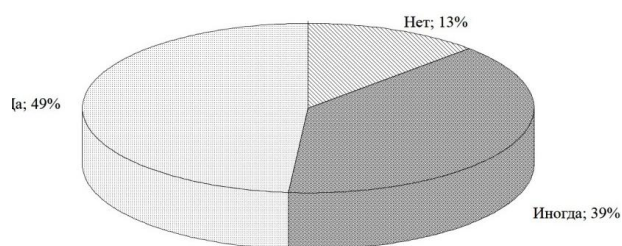

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:

«Когда вы переписываете содержание слайда, слушаете ли вы, что говорит в это время преподаватель?»

44% респондентов испытывают затруднения с усвоением материала если лекция проходит без мультимедийного сопровождения. Из них только 25% считают, что эти трудности возникают в связи с нехваткой изображений и схем, а 65 % указывают именно на трудности, связанные с отсутствием готового текста для переписывания. Это так же указывает на то, что в настоящее время респонденты нуждаются не в наглядности как таковой, а в тексте. Им трудно его записывать под диктовку. Как нам видится, проблема здесь не в наглядности, а в методическом мастерстве самого преподавателя, его неспособности сформулировать на словах мысль достаточно чётко, кратко, лаконично и доходчиво. Но так же и в самих респондентах, для которых проще переписывать слайд, чем слушать лектора и выделять наиболее важные содержательные мысли.

21,4 % опрошенных записывают на лекции исключительно то, что излагается на слайде, ещё 41,2% делают записи помимо представленного на слайде только в том случае если на это отдельно укажет преподаватель. То есть для 62,6% презентация является главным, а порой и единственным источником информации на лекции (напомним, что свыше половины курсантов переписывая слайд, порой просто не слушают преподавателя). Таким образом, на наш взгляд, в применении современных средств визуализации информации зачастую происходит подмена понятий: презентации и слайды не дополняют преподавателя,

не помогают ему повысить качество содержания излагаемого учебного материала, а подменяют его на занятия.

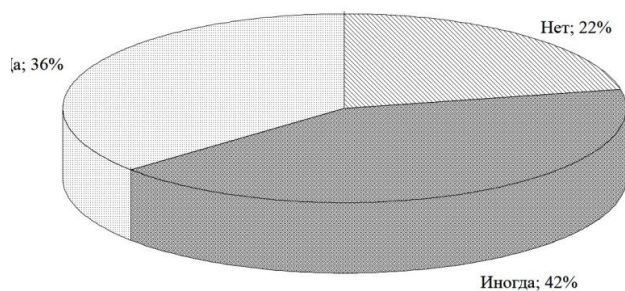

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Вносите ли Вы дополнительные записи в ходе лекции, помимо содержания слайдов презентации?»

Причём данная тенденция на наш взгляд со временем усугубляется. Если среди респондентов первого курса переписывая слайд, не слушает преподавателя 8%, а периодически это делает до 40%, то на третьем курсе эти цифры составляют уже 21% и 65 % соответственно. На третьем курсе меньше тех, кто испытывает затруднения при отсутствии презентации на лекции по гуманитарным дисциплинам: таких лишь 32%. По-видимому, происходит адаптация части курсантов к различным вариантам чтения лекции. Но, что касается испытывающих затруднения, то 89% из них нуждаются именно в тексте для переписывания. В то же время, на первом курсе таковых 56%. Растёт и количество курсантов которые довольствуются только переписыванием содержания слайдов: если на первом курсе их 18 %, то к третьему курсу их 25%. Таким образом, если говорить о «текстовых слайдах» большинство курсантов видит в информационных средствах наглядности способ не повышения, а как раз напротив – снижения интенсивности образовательного процесса. Курсанты находят в презентации способ не следовать за мыслью преподавателя, а просто переписывать слайд. Тенденция эта в ответах курсантов не абсолютна, но проявляется достаточно сильно.

Исследователями выделяется и чисто эмоциональная составляющая данной проблемы. Курсант, если он не записывает за преподавателем текст, настроен на устную форму, что предполагает большую степень личностного отношения к содержанию, поэтому переход лектора на чтение текста слайда справедливо оценивается курсантом как формализация материала, знак отчуждения преподавателя от содержания лекции [6].

Ещё одна проблема, кроющаяся в текстовых слайдах, – их реальное содержание. Как мы выяснили из первого аспекта проблемы – поместить на слайде большой текст нельзя с эргономической точки зрения. Это стимулирует создание кратких маркированных списков, коротких предложений похожих на лозунги. Подобные части текста, зачастую присутствующие в презентациях широко распространённого приложения PowerPoint получили название «буллитов». Скучные по своему внутреннему содержанию, они не всегда раскрывают сути характеризующих явлений. В то же время закономерность восприятия приводит к тому, что переписывая слайд курсант не в состоянии внимательно слушать лектора, который излагает учебный материал. Как показала практика исследований, данные «буллиты» запоминаются обучаемыми, но расшифровать, расширить их содержание они оказываются не в состоянии.

Таким образом, текстовый слайд в абсолютном большинстве случаев является методически ошибочным и неприменимым в процессе лекции. Следует уходить от такого построения лекции, при котором лектор полностью воспроизводит или даёт информацию сходную с той, которая высвечена на слайде. Поскольку эта информация имеет одну и ту же природу, а перед курсантами стоит задача ведения конспекта, то аудитория выберет зачитывание и переписывание слайда. Информация, даваемая устно, в этот период эффективно восприниматься не будет. Это правило действует даже если слайд содержит

текст меньший по объёму, чем тот, что сообщает преподаватель. В этом случае, когда текст будет переписан, лектор уже окажется на середине высказанной мысли и понять его будет трудно. Если всё таки текстовый слайд необходим, целесообразно сначала объяснять материал и лишь затем высвечивать слайд с информацией, которая даётся под запись [7].

Следующей немаловажной проблемой, особенно актуальной для наук гуманитарных, является вопрос «какими изображениями воспользоваться при создании презентации?» Здесь так же можно выделить два аспекта. Первый связан с изображениями, скорее сопровождающими презентацию. Речь идёт об украшении слайдов различного рода символикой, фонами и т. д. Большинство исследователей относятся к идее подобного украшения отрицательно. Такие изображения только отвлекают внимание учащихся на информацию, не имеющую отношения к предмету изучения. По этой же причине не следует использовать и каких-либо спецэффектов с появлением слайда или информации на слайде, кроме особых случаев, обусловленных особенностью методики раскрываемого материала.

Второй аспект связан с изображениями, призванными подкрепить речь преподавателя. В этом контексте необходимо использовать изображения непосредственно связанные с тем, о чём идёт речь. В случае с гуманитарным знанием именно в данном требовании кроется основная проблема. При рассмотрении философских, политологических или социологических проблем порой трудно найти иллюстрацию действительно соответствующую изучаемым явлениям. Отсюда рождается распространённая ошибка – использование иллюстраций, имеющих весьма отдалённое отношение к тому, о чём идёт речь на лекции, что опять же не только вредит лектору, но и рассеивает внимание курсантов.

Возникает закономерный вопрос, что же использовать в презентации по гуманитарным наукам, если изображения найти порой затруднительно, а текст просто противопоказан. Вот как об этой проблеме высказывается заместитель директора московского казачьего кадетского корпуса М.Ю. Кравцова: «Специфика гуманитарных образовательных предметов состоит в том, что гуманитарные знания с трудом поддаются формализации, на большинство вопросов гуманитарных наук нет и не может быть однозначного ответа... Кажется, сам дух гуманитарного предмета противоречит технологической прогностичности... жесткой заданности и алгоритмизации» [8. С.34]. Это вовсе не означает, что презентации становятся неприменимыми вовсе. На наш взгляд выход возможен в создании так называемых «графических конструкций» описанных в работах С.В. Селемёва [2]. Данный исследователь предлагает лектору строить изображения содержащие «графический стержень» и заключающие в нём собственную мысль, предназначенную не для переписывания или рассматривания, а для размышления и понимания.

Ещё одной проблемой использования презентации на занятии является её роль и место на лекции. Презентация не должна подменять преподавателя, поглощая всё внимание курсанта на лекции, она должна использоваться только там, где без неё обходится нецелесообразно [9. С.73]. Практически невозможно построить презентацию таким образом, чтобы слушатели весь конспект построили только на слайдах. Подобная цель может породить «ложноаналитический стиль»: не конспектирования идей, а бездумного переписывания «буллитов».

Презентация должна быть вспомогательным наглядным материалом, помогающим лектору заинтересовать аудиторию, активизировать её деятельность по усвоению учебного материала. Целесообразно использовать иллюстрации, модели и построения, описать которые проблематично. При этом если речь идёт о схеме или выводимой в ходе занятия формуле, то целесообразно выводить её на экран блоками, предварительно подготовив аудиторию [7]. Это требует от преподавателя гораздо больше времени на подготовку к занятию, однако значительно стимулирует и мотивирует познавательную активность обучающихся.

Необходимо учитывать, что презентация в образовании, это, как и любая методическая разработка, явление во многом индивидуальное, преподаватель должен дифференцированно подходить к её разработке в зависимости от своих возможностей и возможностей обучающихся.

Следует с осторожностью подходить к шаблонным разработкам. Применение информационных технологий может улучшить качество чтения лекций, однако оно должно тщательно продумываться и обязательно сопровождаться изменением методики преподавания. Для грамотной организации лекционного курса с использованием мультимедийных технологий необходимо, во-первых, знать, какие возможности они предоставляют, и, во-вторых, уметь ими рационально воспользоваться. Это потребует кропотливой и вдумчивой работы на стадии подготовки презентаций.

Данная работа не даёт ответа на все вопросы, связанные с информационными технологиями и проблемой визуализации учебного материала на занятиях по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам. Она акцентирует внимание лишь на том, что, как отмечает ряд исследователей в этой области, давно настало время серьёзного переосмысления методики их использования на занятиях. Не надо забывать, что те же презентации широко распространённого приложения PowerPoint впервые были применены на практике не с целью использования в гуманитарной области знаний.

Библиографический список

1. **Илюйкина, И. В.** Выявление отношения студентов к применению презентационных технологий в вузе / И. В. Илюйкина, И. В. Наливайко Выявление отношения студентов к применению презентационных технологий в вузе. – (URL: <http://www.rae.ru/forum/2012/188/281>)
2. **Селеменев, С. В.** Видит Око... (к проблеме визуализации учебного содержания) / С. В. Селеменев // Образование в современной школе. – 2009. – №5. – С. 3 – 11.
3. **Стародубцев, В. А.** Аудиовизуальные технологии в учебном процессе / В. А. Стародубцев // Школьные технологии. – 2010. – № 4. – С. 116 – 120.
4. **Смирнов, И. А.** Использование мультимедийных презентаций в учебном процессе / И. А. Смирнов. – (URL: <http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36267>)
5. **Берд, К.** Убойное приложение / К. Берд // Компьютера. – 2007. – № 20. – С. 23 – 27.
6. **Семёнов, В. И.** Возможности мультимедийных презентаций в образовательном процессе высшей школы / В. И. Семёнов, Е. В. Семёнова, Н. И. Семёнова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – (URL: www.science-education.ru/111-10458)
7. **Логина, Т. З.** Особенности использования MS PowerPoint в образовании. – (URL: <http://ito.edu.ru/2008/Moscow/III/2/III-2-7987.html>)
8. **Кравцова, М. Ю.** Специфика применения новых технологий в гуманитарном знании / М. Ю. Кравцова // Образование в современной школе. – 2008. – №11. – С. 33 – 37.
9. **Джабасова, Н. В.** Использование компьютерных презентаций в учебном процессе / Н. В. Джабасова // Информатика и образование. – 2010. – №3. – С. 72 – 73.

Научное издание

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Воронежского государственного архитектурно-строительного
университета

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Выпуск 4 (8), 2015

Научный журнал

Подписано в печать 21.12.2015. Формат 60x84 1/8. Бумага писчая
Уч. изд. л. 14,5. Усл.-печ.л.14,5. Тираж 500 экз. Заказ № _____